
Кир Булычев
Секрет черного камня
Иллюстрации Марка Лисогорского
Кир Булычев
Секрет черного камня

Секрет черного камня
Кир Булычев

Аннотация
Кир Булычев. СЕКРЕТ ЧЕРНОГО КАМНЯ
Глава без номера и названия
Глава первая. Спокойный ужин
Глава вторая. Бабушка летит с нами!
Глава третья. Домкрат для дракона
Глава четвертая. Внутри чудовища
Глава пятая. Кто смеется последним
Глава шестая. Черная загадка
Глава седьмая. Медуза не виновата
Глава восьмая. Ребус долины Паско
Глава девятая. Колумб, начни сначала!
Глава десятая. Где Буука?
Глава одиннадцатая. Суперлягушка в супер-болоте
Глава двенадцатая. А лягушка все ждет...
Глава тринадцатая. Еще одна пропажа
Глава четырнадцатая. Мы проголодались!
Глава пятнадцатая. Космопорт на пересадке
Глава шестнадцатая. Посольство никакой страны
Глава семнадцатая. Алиса-камень

Глава восемнадцатая. Маленькие солдаты
Глава девятнадцатая. Столовая для доброволь-цев
Глава двадцатая. Юные истребители
Глава двадцать первая. Воздушный налет
Глава двадцать вторая. Бой в воздухе
Глава двадцать третья. Пленники
Глава двадцать четвертая. Центр космической связи
Глава двадцать пятая. Невесты
Глава последняя. Без номера и названия

Аннотация

Нет во Вселенной тайны, которую не смогла бы разгадать Алиса Селезнева. А уж если ей в этом помогает симферопольская бабушка и ее лучший друг Пашка Гераскин — то и подавно!

На этот раз дружной команде предстоит помочь спасти детей с планеты Павлония, которые летели отдыхать на Землю, но их корабль проглотил большой звездный дракончик.

В издании воспроизводятся 50 иллюстраций известного художника *Марка Лисогорского*.

БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
СЕРИЯ

КИР БУЛЫЧЕВ

КИР БУЛЫЧЕВ

Секрет черного камня

Фантастическая повесть
о приключениях Алисы Селезневой

Иллюстрации
Марка Лисогорского

Кир Булычев
СЕКРЕТ ЧЕРНОГО КАМНЯ

Глава без номера и названия

Жил-был путешественник Христофор Колумб. Это было пятьсот лет назад.

Он решил отправиться из Испании в Индию, потому что еще в школе узнал, что Земля круглая. Значит, если поплыть из Испании на запад и плыть, пока не кончатся консервы, обязательно уткнешься в Индию.

Колумб раздобыл глобус и принес его во дворец к испанской королеве Изабелле. Он сказал ей, что Земля круглая.

— Не может быть! — воскликнула королева. — Неужели я болела в тот день, когда об этом рассказывали в школе?

— Нет, ваше величество, — вежливо ответил Колумб. — В те годы еще существовали большие сомнения. Некоторые ученые утверждали, что Земля плоская и лежит на трех китах.

— Как интересно! — ахнула королева Изабелла. — Мне больше нравится версия с китами, потому что иначе бы вся вода с Земли вылилась на пол.

— Ничего подобного! — возразил Колумб. — Существует земное притяжение, оно держит воду.

— Ах, еще и это! — возмутилась королева. — Мне никто ничего не рассказывает. Подождите минутку, уважаемый Христофор, я отдам приказ казнить всех моих учителей.

— Они уже на пенсии, — сказал Колумб. — Не тратьте на них время.

— Послушайте, Колумб, не знаю уж как вас по батюшке, почему вы все время намекаете на мой возраст? Я не старше вас!

— Даже младше, — согласился Колумб. — Лет на двадцать.

— Правильно! — обрадовалась королева. — А что же вы хотели мне показать на этом так называемом глобусе?

Колумб провел по глобусу пальцем прямую линию — от Испании через океан, на другой стороне которого было написано «Индия».

— Дадите мне корабль, матушка королева, — сказал мореплаватель, — доберусь с Божьей помощью до Индии, завяжу с индийцами торговые и политические отношения, привезу оттуда две бочки золота, а может, и рубинов немножко.

— Чудесно! — Королева сразу все сообразила. — И мы утрем нос нашим паршивым соседям!

Под «паршивыми соседями» королева подразумевала португальцев. Их страна лежала сбоку от Испании, и португальцы уже умудрились послать в путешествие одного капитана по имени Васко да Гама. Этот Васко обогнул Африку и добрался до Индии, где начал грабить и убивать.

Награбил полный корабль и вернулся в Португалию со славой и добычей.

— Плыви, Колумб, — велела королева, — грабь этих индийцев, обижай их, пусть знают, каково дружить с португальцами!

Колумб попрощался с женой, которая попросила его привезти из Индии рубиновое колечко, взошел на борт каравеллы и поплыл на запад. Плыл долго, все консервы кончились, народ на борту начал бузить и требовать: поворачивай

обратно!

Но Колумб не повернул.

Уж и били его моряки, и молотили, но у него был компас, запрятанный в надежном месте. А без компаса моряки не могли вернуться домой.

В конце концов Колумб залез на мачту и закричал:

— Земля! Земля индийская! Кажется, я уже вижу слонов и магараджей!

Корабль бросил якорь. К нему приплыли местные жители, которых Колумб считал индийцами. Он стал требовать у них слонов, золота и рубинов.

Но так как Колумб приплыл не в Индию, а в Америку, то слонов он так и не дождался. Пришлось грабить то, что плохо лежало.

После этого вся жизнь Колумба пошла наперекосяк. Он вернулся домой с небольшой добычей, а королева Изабелла после торжественного ужина принялась его допрашивать: что он видел в Индии? какие ему встретились памятники культуры и искусства? посетил ли он крупные города?

Колумб испугался и принялся врать.

— Там есть такое место, называется Эльдорадо! — кричал он. — В этой Эльдорадe золото валяет-

ся на улицах, потому что его слишком много, у туземцев даже умывальники и унитазы отлиты из золота!

— Вот и поезжай туда снова! — приказала королева, недовольная бедными подарками Колумба. — Привези золотой унитаз или хотя бы умывальник!

— Будет сделано, — сказал Колумб.

Он снова поплыл в Америку, снова ничего не нашел, разорился, попал в тюрьму, потому что благодарных современников не бывает, умер в бедности, но так и не поверил умным людям, которые говорили:

— Ты не прав, Христофор! До Индии еще плыть и плыть!

— Вот пускай ваш Магеллан и плывет! — огрызался старый Колумб.

Но это уже совсем другая история.

А наша история про то, что бывают великие открытия, которые сделаны по ошибке. Но от этого они не становятся открытиями мелкими.

Так случилось с девочкой Алисой Селезневой, которая будет жить в самом конце XXI века.

Она сделала открытие, оказавшееся ошибочным.

Но на пути к этой ошибке Алиса совершила

еще несколько открытий, за что мы все ей очень благодарны.

Но прежде чем рассказать об открытии Алисы, придется вас познакомить с пассажирами космического корабля «Улыбка», который как раз сейчас подлетает к Солнечной системе.

«Улыбка» везет детей с планеты Павлония, где случилось несчастье.

На планету Павлония напали замухраки.

Наверняка вы тоже болели, когда в вашей школе проходили замухраков, поэтому придется напомнить.

Замухраки — это особенные черные мухи, похожие на маленьких рачков с прозрачными крылышками. Они питаются кислородом.

Если на вашу планету попадут замухраки, значит, вам грозит страшная беда!

Замухраки выгрызают из воздуха кислород, быстро размножаются, и за несколько дней миллиарды прожорливых мух могут погубить на планете все живое!

Известны случаи, когда именно так и случалось. И некому было рассказать о последних часах жизни планеты.

Никто не догадывался, как замухраки пересекают безвоздушное пространство. Ведь без

кислорода им не жить.

Лишь недавно знаменитый комиссар ИнтерГалактической полиции Милодар догадался, что у замухраков есть союзник и хозяин.

Они — бессмысленное орудие в руках Мерлина Шестнадцатого, повелителя астероида МБС в одной небольшой черной дыре.

Люди Мерлина Шестнадцатого перевозят замухраков с планеты на планету в колбах и баллонах и выпускают на уединенной полянке в тамошнем лесу.

Когда же все жители планеты погибают от удушья, на опустевшую планету опускается корабль Мерлина Шестнадцатого и его подручные собирают все, что им нужно и даже не нужно, но хочется. Ведь возразить некому! А что взять трудно, молодчики взрывают, ломают или пускают под пресс.

Самому Мерлину Шестнадцатому замухраки не страшны — один профессор изготовил для него противоядие. За это Мерлин Шестнадцатый профессора убил, так как не хотел, чтобы кто-то кроме него имел власть над зловещими мухами.

Когда комиссар Милодар разгадал тайну замухраков и понял, какую роль в этом безобразии играет Мерлин Шестнадцатый, он отправил на поиски астероида МБС свой корабль, на борту которого находился лучший полевой агент ИнтерГпола — молодая и красивая девушка Кора Орват.

Она имела приказ: не возвращаться без головы Мерлина Шестнадцатого, а в крайнем случае без сыворотки от замухраков. Милодар надеялся расшифровать формулу сыворотки и наладить ее выпуск на Земле.

Кора Орват не смогла одолеть космического злодея. Мерлин Шестнадцатый оказался дьявольски хитрым негодяем. Зато она пробралась в лабораторию, где угодившие в неволю ученые с разных планет изготавливали сыворотку от замухраков. Она с трудом добыла чуть-чуть сыворотки и после невероятных приключений возвратилась домой, к своей бабушке и любимому котику Колокольчику.

Наши земные ученые тут же принялись изучать сыворотку, чтобы понять, как ее делать, но это оказалось нелегким делом, хотя бы потому, что некоторых трав и кореньев на Земле отродясь не водилось. А ведь одной химией сыт не

будешь.

Но недалек тот день, когда сыворотки будет вдоволь, и тогда Мерлин Шестнадцатый станет никому не страшным злодеем. Если, конечно, он к тому времени не придумает новой гадости.

Пока же сыворотки на всех не хватает, и пособники Мерлина Шестнадцатого этим пользуются. Вот и напали на Павлонию, мирную планету, жители которой разводят вишневые сады и делают из сока и лепестков сказочные духи и шампуни.

Павлонийцы быстро догадались, что произошло — недаром Галактическая полиция разослала по всем обитаемым планетам фотографии замухраков, увеличенных в сто раз, — жуткое зрелище, я вам скажу!

Всеми известными способами павлонийцы принялись истреблять замухраков, но с каждым днем кислорода становилось все меньше. Уже плакали дети и задыхались бабушки.

В последний момент, когда казалось, что придется погибать, на выручку павлонийцам примчался патрульный крейсер Галактической полиции «Вихрь дружелюбный». На нем прилетели ученые и агенты ИнтерГпола. Они привезли с собой всю сыворотку, которую удалось сделать к этому времени.

Конечно, приспешники Мерлина Шестнадцатого успели сбежать и даже прихватить кое-что из павлонийских музеев, но планету Милодар спас.

Правда, воздуха на ней осталось совсем немного.

Работать, гулять и даже спать там приходилось в скафандрах или в водолазных костюмах. Пройдет несколько месяцев или даже лет, прежде чем леса и сады Павлонии вернут в воздух потерянный кислород.

И вот тогда на Земле решили: а возьмем-ка мы к себе на время павлонийских ребятишек! Пускай поживут у нас в горах, а потом, когда станет можно, вернутся на свою планету.

Но что удивительно, то же самое решили жители Паталипутры, Марса, Пенелопы и еще ста сорока планет.

Все эти планеты послали свои космические корабли на Павлонию.

И оказалось, что в Галактике столько желающих помочь детям, что детей на всех не хватило.

Земле досталось всего восемьдесят два ребенка. И это еще хорошо, потому что кораблю из созвездия Райская Птица, который припоздниился, не досталось ни одного ребенка, и тогда команда корабля попыталась украсть двух детишек у

марсиан.

Представляете, что там творилось?

Ничего, обошлось. Война не началась, и то слава богу!

Восемьдесят два худеньких, почти невесомых ребенка с планеты Павлония разошлись по каютам «Улыбки».

С ними летела воспитательница Буука из племени баамбуков.

А команда «Улыбки» состояла из капитана Юзефа Пшибышевского, у которого, как известно, самые длинные в Космическом флоте усы, двух электриков, матроса, скрипача, арфиста, барабанщика и шести поваров-диетологов, ведь детей надо кормить особенной пищей. А на одной двери было написано «Больница». Там сидел доктор Взимба, который никогда не выпускает из рук шприца и которого все боятся.

Корабль шел на автопилоте. Капитан как раз собирался пропустить перед ужином добрую чарку безалкогольного рома. Буука учила детей летать по оранжерее корабля. И в этот момент раздался громкий сигнал тревоги.

— Непонятное тело движется нам навстречу! — сообщил компьютер. — Если это корабль, то он не занесен в космические справочники. А если

это не корабль, то что же это такое?

Капитан отставил бутыль с ромом и бросился на капитанский мостик.

Он включил экран и увидел серый шар, неровный и неправильный, как картофелина.

«Картофелина» быстро сближалась с «Улыбкой».

— Какого она размера? — спросил капитан.

Компьютер на секунду задумался. Он сравнил «картофелину» с далекими звездами, подсчитал все нужные углы и сообщил:

— Неопознанное тело достигает в поперечнике километра. И у него есть рот.

— Не понял, — удивился бравый капитан.

Тут в передней части «картофелины» образовалась черная щель. И она увеличивалась на глазах.

— Я знаю, что это такое! — воскликнул капитан. — Это же большой звездный дракончик!

— Правильно! — обрадовался компьютер. — Я чувствую — что-то знакомое, а отыскать в памяти не могу.

Отыскать дракончика в памяти он не смог, потому что большие звездные дракончики бывают круглыми, длинными и даже похожими на огурец.

— Немедленно переменить курс! — закричал капитан.

— Есть переменить курс! — отозвался компьютер. — А куда переменить-то?

— Обратно!

— Есть переменить курс обратно! — ответил компьютер.

— Спрятать детей по спальням! — приказал капитан воспитательнице Бууке. — Пускай лежат и не шевелятся.

Буука достала свой волшебный свисток. По его сигналу все дети побежали по каютам, нырнули в постельки и заснули.

А тем временем корабль «Улыбка» развернулся и начал удирать от дракончика.

Он разгонялся с каждой секундой, он несся уже почти со скоростью света. Но дракончик, это страшное огромное чудовище, несся еще быстрее.

Он все шире разевал громадную черную пасть. Вот-вот космический монстр дотянется до беззащитного кораблика.

— Корабль «Улыбка» подвергся нападению! — начал передавать сигнал бедствия корабельный компьютер. — Нас преследует большой звездный дракончик!

— Только не бойтесь, — успокоил капитан Бууку. — Ему не раскусить нашу оболочку. Нам ничего не грозит.

— Разумеется, я не боюсь, капитан, — вежливо ответила Буука.

Но она-то не первый раз в космосе. И многое знает. Буука точно знает, что внутри звездного дракончика находится озеро. И состоит оно не изо льда и воды, а из кислоты, способной разъесть любую пластиковую или металлическую обшивку. Ведь дракончику хочется добраться до мягоньких, вкусненьких человечков, которые спрятались внутри жесткого и невкусного корабля. И ему уже не раз удавалось это сделать.

«Улыбка» попыталась увильнуть от дракончика.

Но у нее ничего не вышло.

Гигантская пасть распахнулась снова, и дракончик сжал каменными губами несчастную

«Улыбку».

Кораблик попытался вырваться, как муха из паутины, но дракончик уже захлопнул пасть. И сразу все экраны погасли.

«Улыбка» погрузилась в кислоту…

Стало очень тихо. Молчал капитан, молчала Буука, молчали в кроватках павлонийские детишки…

Глава первая
Спокойный ужин

— В кои-то веки в этом доме нормальный ужин, — сказала симферопольская бабушка. — Никто никуда не несется, не опаздывает и не глотает ложки вместе с компотом.

— Такого у нас никогда не было и быть не может, — обиделся домашний робот Поля. У него нет чувства юмора и фантазии, да к тому же он не выносит симферопольскую бабушку, которая готовит лучше его, по крайней мере, так говорят неблагодарные Селезневы.

— Ложек стало меньше. В прошлый мой приезд их было восемнадцать, а сейчас семнадцать.

Бабушка произнесла это ужасное обвинение с совершенно серьезным лицом.

Алиса и ее родители изо всех сил старались не расхохотаться. А вот роботу Поле было совсем не смешно.

— Вы… вы… — сказал он, и все предохранительные лампочки на нем засверкали, как звезды в летнюю ночь. — Вы не только пересолили суп с клецками, но и оклеветали меня! За свою долгую жизнь в услужении у людей, и в частности у се-

мейства Селезневых, я ни разу не украл ни одной ложки, ни одной чашки, ни одной кастрюли, не говоря уже о сковородках!

— Успокойся, Поля, — перебил расстроенного робота профессор Селезнев. — Тетя Лукреция, наверное, пошутила. Она ведь не могла сосчитать все ложки.

— Вот именно, — произнес Поля и укатился из комнаты.

— Роботов надо жалеть, — сказала мама. — Поля у нас очень давно. Он забыл, что у него нет сердца.

— У него сердце побольше, чем у некоторых людей, — вступилась за робота Алиса.

Тут в комнату вернулся Поля.

Он нес охапку ложек и вилок.

Робот с грохотом обрушил свой груз на скатерть и сказал:

— Считайте! Нет, считайте, считайте, пересчитывайте и покажите мне, какой именно ложки не хватает!

Но если робот думал, что бабушка устыдится, может, даже заплачет и начнет просить прощения, то он просчитался. У симферопольской бабушки вредный характер. Она, наверное, самая вредная бабушка во всем мире.

Она не стала спорить с роботом, а просто провела в воздухе тонкой рукой, и все ложки куда-то исчезли.

— О чем речь? — с невинным видом сказала бабушка. — Я же говорила — ложек не хватает!

Если бы роботы могли падать в обморок, Поля тут же грохнулся бы на пол. Но в обморок падать он не умел, поэтому просто замер у стола, уставившись на скатерть.

— Где же ложки? — спросила Алиса.

Она сразу догадалась, что бабушка показала фокус.

— А ложки кто-то забыл в компоте, как я и предупреждала, — заявила бабушка.

Она еще раз провела над столом рукой, и чашки для компота оказались полными, а кастрюля-компотница опустела. На дне пустой компотницы аккуратно лежали все ложки и вилки.

— Ничего не понимаю, — сказал робот. — Наверное, пора на переплавку.

— Что ж, — согласилась вредная бабушка, — если у тебя нет чувства юмора, то другого выхода я не вижу.

Робот Поля отправился на переплавку, а Алисе пришлось бежать за ним, уговаривать простить бабушку и остаться у Селезневых.

Вот в этот-то самый момент и загорелся экран видеофона. На нем появилось встревоженное лицо комиссара Милодара из Галактической полиции.

— Вот хорошо! — воскликнул комиссар, увидев, что все Селезневы сидят за столом и мирно ужинают. — Я боялся, что вы ушли по грибы, а тогда бы все пропало!

— Ну вот, — расстроилась мама, — как легко все сглазить. Ну, кто тут первый сказал, что у нас нормальный ужин? Кто думает, что мы никуда не спешим?

— Это я во всем виновата, — повинилась симферопольская бабушка.

По крайней мере, она всегда мужественно признает свои ошибки. Этого у бабушки Лукреции не отнимешь.

— Что случилось, комиссар Милодар? — спросил Селезнев-папа. — Неужели из моего зоопарка сбежало какое-нибудь животное?

Комиссар Милодар широко улыбнулся, продемонстрировав семейству Селезневых пятьдесят два белоснежных зуба. Он ведь известный на всю Галактику щеголь и время от времени вставляет новые зубы, красивее прежних.

— Нет, — сказал он. — Несчастье случилось в открытом космосе, неподалеку от Солнечной системы. Большой звездный дракончик проглотил пассажирский корабль «Улыбка».

— Ах! — сказал робот, незаметно вернувшийся в столовую. — Я сейчас упаду в обморок!

Алиса знала, что дракончик — это редкое космическое существо, и возле Солнечной системы его еще не встречали.

— На борту «Улыбки» много пассажиров? — спросила бабушка.

— Восемьдесят два ребенка с несчастной планеты Павлония, — ответил комиссар.

— С той самой, на которую Мерлин Шестнадцатый наслал черных мух? — воскликнула мама.

— Детей везли на Землю, в санаторий, — объяснил Милодар.

— Их надо освободить! — решительно сказала симферопольская бабушка. — И как можно скорее!

— Замечательная мысль, мадам! — согласился комиссар Милодар. — Но дело в том, что пока еще никто не придумал, как это сделать.

— Надо включить ядерные установки корабля, — сказала бабушка, которая на самом деле вовсе не такая уж древняя и наивная, как думают некоторые.

— Но тогда большой дракончик погибнет, — возразил Милодар. — А ведь это, может быть, один из последних звездных дракончиков.

— Он занесен в Красную книгу Галактики, — подтвердил профессор Селезнев. — Звездных дракончиков убивать нельзя.

— А детей можно? — съязвила бабушка.

— А детей мы спасем, — твердо произнес ко-

миссар Мило-дар. — Только надо придумать как.

— Обратитесь к специалистам, — посоветовала сообразительная бабушка.

— Самый главный специалист по космическим зверям в мире — мой папа, — заявила Алиса. — Об этом все знают.

— Как известно, — сказал профессор Селезнев, — у звездных дракончиков очень едкий желудочный сок. Они могут скалу переварить.

Сколько еще выдержит обшивка «Улыбки»?

— Прекрасный вопрос! — воскликнул Милодар. — Мы уже выяснили у физиков и химиков — обшивка продержится еще шестнадцать часов.

— Если к этому времени ничего не будет сделано, — сказал Селезнев, — придется включить двигатели корабля.

— Дракончика жалко, — вздохнула бабушка.

— Главное — дети! — укорил бабушку робот Поля, который постоянно опасался, что бабушка переедет из Симферополя в Москву и устроится к Селезневым домашним роботом. А почему бы и нет?! Среди людей встречаются такие вредные экземпляры!

— Высылаю за вами мой скоростной флаер, — сказал Милодар. — На нем столько мигалок и сверкалок, что ни один полицейский не посмеет

вас задержать за превышение скорости! — С этими словами комиссар исчез с экрана.

Ужин был безнадежно погублен.

Селезнев ушел к себе в кабинет.

Алиса за ним. У отца ведь не может быть секретов от дочери.

Войдя, профессор включил компьютер, чтобы вспомнить, что известно науке о больших звездных дракончиках. Ведь о них известно очень немного.

Глава вторая
Бабушка летит с нами!

На экране компьютера возникло нечто, похожее на картофелину.

«Картошка» неспешно плыла по звездному небу. Сразу не разберешь, велика она или нет.

— Размеры больших звездных дракончиков бывают разные, — сказал компьютер. — Обычно полкилометра, иногда больше, а один раз видели дракончика-младенца, размером всего-навсего с футбольное поле. Но, возможно, это был не большой дракончик, а обыкновенный малый звездный дракончик. Тем более команда порой преувеличивает размеры животного, потому что у страха глаза велики.

Вдруг раздался голос робота Поли:

— А что едят эти бездельники?

— Отвечаю, — сказал компьютер. — Едят они что ни попадя. Так как звездные дракончики могут существовать только в открытом космосе, потому что давление любой планеты их раздавит, на разносолы им рассчитывать не приходится.

— Попрошу не отвлекаться, — строго сказал робот.

— Разумеется, чтобы поддерживать свою жалкую жизнь, — продолжал компьютер, сделав вид, что не слышал нетактичного замечания робота, — им нужны органические вещества. Как и любому живому созданию. Но в то же время дракончики научились отыскивать полезные для себя вещества даже в камнях и железяках. Дракончики очень опасны для космических кораблей. Еще хорошо, что они редко встречаются. Если такой дракончик спрячется за кометой или пылевым облаком, он может схватить пролетающий мимо корабль и проглотить. И там уж — как повезет. А то и правда съест.

— И были такие случаи? — испугалась Алиса.

— К сожалению, были, — ответил компьютер. — Рассказать?

— Не стоит, — быстро сказал профессор Селезнев.

— Я тоже так думаю, — согласился компьютер. — Это ужасные, душераздирающие истории.

Профессор Селезнев подошел к шкафу и достал оттуда свой лечебный чемоданчик. Ни один уважающий себя ветеринар, даже космический, не пойдет лечить пациента без своего любимого чемоданчика, в котором есть все: и градусник, и аспирин, и безболезненный шприц, чтобы делать

безболезненные уколы.

Пока профессор вызывал капитана Полоскова, с которым всегда летал в космические путешествия, Алиса поспешила в свою комнату. Она быстро переоделась в комбинезон, который согревает в холод и холодит в жару. Мало ли что может произойти в космосе, пока охотишься на звездного дракончика!

Алисе хотелось позвонить своему другу Пашке Гераскину, но она сдержалась и не позвонила. Папа никогда не согласится взять Пашку с собой. Ведь Гераскин всегда умудряется что-нибудь натворить, даже тогда, когда ничего натворить нельзя. Пашка — это человек, который способен нечаянно устроить наводнение даже в пустыне Сахара!

Конечно, Пашка умрет от зависти, когда узнает, что Алиса видела редчайшее существо во Вселенной — гигантского непобедимого большого звездного дракончика.

Ну и пускай Пашка умирает от зависти! Ведь речь идет о спасении целого корабля. На борту его находятся несчастные люди, которых ждет неминуемая гибель, если дракончика не обезвредят вовремя!

Но как это сделать? Похоже, даже папа еще не

придумал.

Собравшись, профессор Селезнев вышел в столовую, где за столом остались лишь симферопольская бабушка и Алисина мама.

— Простите, — сказал профессор, — что испортил вам ужин. Дела требуют немедленного отлета.

— Знаем-знаем, — перебила его бабушка. — И что же ты, племянничек, собираешься делать с этим чудовищем?

— Выясним на месте, — ответил профессор.

— Но все же есть какой-нибудь способ борьбы с дракончиками? — настаивала бабушка.

— Особого способа, к сожалению, нет, — признался Селезнев.

— Ничего, — вмешалась Алиса, — мы с папой что-нибудь придумаем. Голова хорошо, а две головы лучше.

— Кажется, — улыбнулась бабушка, — этот ребенок думает, что у него уже отросла настоящая голова!

— А что же у меня? — обиделась Алиса.

— Кочан капусты, — усмехнулась бабушка.

Под окном загудел флаер комиссара Милодара. Из окна Селезневы увидели, что во флаере сидит сам комиссар и расчесывает щеткой тугие

черные кудри. Он всегда заботился о своей внешности. Глядя на комиссара, бабушка фыркнула, а Алиса только улыбнулась. Ей-то давно известен секрет Милодара.

Дело в том, что комиссар очень боялся покушений и потому никогда не покидал своего штаба, вырубленного во льдах Антарктиды. А вместо себя всюду посылал свои голографические копии. Они были во всем похожи на комиссара, только сквозь них можно было пройти как сквозь облако.

— Вы готовы, профессор? — спросил Милодар. — Тогда шагайте прямо в окно.

— Я не один, — сказал Селезнев.

— Вашей дочке Алисе место всегда найдется.

— А как же я? — спросила симферопольская бабушка. — Я же в отпуске, мне совершенно нечего делать. С моим жизненным опытом я вернее всех найду способ, как спасти космический корабль от злобного дракона.

— Вы в самом деле хотите, чтобы эта пожилая женщина летела с вами? — удивился комиссар.

— Не могу спорить с собственной тетей, — ответил профессор Селезнев. — Моя мама, а ее родная сестра, мне этого никогда не простит.

— Что поделаешь, — философски вздохнул Ми-

лодар. — А я хотел по дороге с вами все обсудить. Ну, тогда садитесь за управление.

Профессор Селезнев шагнул в окно и уселся за руль. А комиссар Милодар исчез, лопнул, как мыльный пузырь.

Остался только его голос.

И этот голос произнес:

— Если захотите, можете нарушать все правила движения!

Но профессор Селезнев никогда не нарушает правила движения, тем более если с ним во флаере летят его дочь и любимая тетя Лукреция из Симферополя.

Флаер Галактической полиции пронесся под самыми облаками и за несколько минут домчал пассажиров до космодрома Шереметьево-5.

На поле уже стоял готовый к путешествию исследовательский корабль «Пегас», старый верный друг профессора Селезнева и Алисы. Немало они пространствовали на нем по Галактике!

Алиса выскочила из флаера первой. У корабля ее встретил механик Зеленый, очень добрый, но постоянно мрачный человек с окладистой рыжей бородой.

— Ну вот, — печально сказал он вместо того, чтобы поздороваться. — Опять двадцать пять!

Снова беда стряслась. А я ведь предупреждал! Развели злобных дракончиков! Их отстреливать в младенчестве надо, чтобы вырасти не успевали!

— Здравствуй, Зеленый! — воскликнула Алиса, не слушая старого механика. — Я так тебе рада! Я без тебя соскучилась!

— Ну, заходите, заходите! Я тебе, Алиса, тоже рад! Только что-то ты очень бледненькая. Наверное, совсем не гуляешь. Ох, не кончится это добром!

— Это правда? — встревожилась симферопольская бабушка.

— Он всегда так говорит, — успокоил тетю профессор Селезнев. — Но в своем деле он очень хороший специалист.

— Все в прошлом, все в прошлом, — вздохнул механик. — И специалист я никудышный, и человек сомнительный. Кстати, что собирается делать на нашем корабле эта немолодая дама? Разве ей никто не сказал, что «Пегас» — не прогулочная яхта, а научно-исследовательское судно?

— Разве? — удивилась бабушка. — А по-моему, оно больше всего похоже на садовую беседку, где порезвились дошколята.

— Что вы имеете в виду? — возмутился механик Зеленый.

— А вот что! — ответила бабушка и показала рукой на «Пегас».

И все увидели, что корабль весь увешан веревками с бельем, украшен разноцветными флажками, а на земле вокруг него разложены одеяла, покрывала и рваные коврики, а также разбросаны мягкие игрушки.

Зеленый тоже обернулся и замер.

Такого безобразия ему в жизни видеть не приходилось. Тем более вокруг его образцового корабля.

— Этого не может быть! — воскликнул он.

И так громко, что из корабля выскочил капитан Полосков.

Он застыл в люке и потерял дар речи. Стоял как вкопанный, только открывал и закрывал рот, словно рыба, вытащенная из воды.

Наконец он пришел в себя и закричал:

— Немедленно привести корабль в порядок!

— Это не я, — ответил Зеленый.

— А кто же?

— Не знаю.

Тут в разговор вмешалась бабушка и спросила:

— Вы разрешите вам помочь?

Полосков смотрел на нее и ничего не понимал.

— Дело в том, что ваш уважаемый «Пегас» — исследовательский корабль, а не туристическая лодочка. Все лишнее придется убрать.

Бабушка провела тонкой рукой по воздуху, и все тряпки, игрушки и коврики в мгновение ока исчезли.

А профессор Селезнев объяснил озадаченным космонавтам:

— Тетя Лукреция приехала из Симферополя. Она была знаменитым фокусником, а может, фокусницей.

— Ну к чему это, мой мальчик? — скромно возразила бабушка. — Я самая обыкновенная волшебница. Такие, как я, в Симферополе на каждом шагу встречаются.

Зеленый вздохнул и произнес:

— Мне надо было с самого начала догадаться — ничего хорошего из этого не выйдет. Женщина на борту — к беде.

— А я — к катастрофе, — сказала бабушка и лукаво улыбнулась.

Глава третья
Домкрат для дракона

«Пегас» помчался к плененной «Улыбке» на всех парусах.

Конечно, никаких парусов у него не было — какие паруса могут быть у космического корабля! Но так говорят уже много столетий — с тех пор, как морские пираты гонялись за честными торговыми каравеллами.

Профессор Селезнев все время разговаривал по космической связи со своими коллегами: не знает ли кто из них, как бороться с большим звездным дракончиком?

Но коллеги только руками разводили. Не приходилось им еще выручать целый корабль из утробы страшного хищника.

Некоторые советовали распилить дракону брюхо, чтобы корабль мог выйти наружу своим ходом. Правда, никто не гарантировал, что дракончик после этого выживет.

Другие советовали подвезти атомную пушку, зарядить ее снотворным газом и выстрелить в дракончика. Но, во-первых, никто не знает, что для такого редкого животного хорошо, а что

смертельно. А во-вторых, где ты найдешь столько снотворного?

— Все зависит, — сказал профессор Алисе и бабушке, — от того, в каком состоянии сейчас дракончик, что он делает и как себя чувствует.

И все согласились, что Селезнев прав.

Через два часа полета они увидели впереди космическое тело, похожее на картошку.

То есть большого звездного дракончика.

«Картошка» плыла между звезд, и если не знать, что это — живой хищник, никогда бы не догадаться.

— Какой ужас! — произнес механик Зеленый. — И внутри этого чудовища заточены несчастные дети! Они и без того натерпелись, а теперь им грозит смерть! Пустите меня, я его растерзаю! И погибну!

— Нет! — воскликнула Алиса. — Ты нам нужен!

— А по мне, так пускай терзает, — сказала бабушка, которая посмеивалась над мрачным механиком. — Дайте ему ножик.

Зеленый надулся и ушел к себе, в инженерный отсек. Он не терпел насмешек.

Когда «Пегас» подлетел поближе, стали видны полицейские катера и корабль спасателей, дежуривший возле хищника.

— «Пегас», куда направляетесь? Кто на борту? — спросил капитан корабля спасателей. — Сюда посторонним кораблям залетать нельзя, это опасная зона. Перед вами не астероид, как может показаться, а самое опасное чудовище во Вселенной, которому ничего не стоит сжевать весь ваш корабль.

— Наш корабль находится здесь по разрешению Галактической полиции, — ответил капитан Полосков, — и лично комиссара Милодара. Комиссар просил профессора Селезнева найти

способ освободить «Улыбку».

— На борту сам профессор Селезнев? — спросил Главный спасатель.

— Разумеется.

— И его знаменитая дочка Алиса тоже с ним?

— Конечно.

— Не может быть! Я столько слышал о ней, что давно мечтаю познакомиться.

Услышав такие слова, Алиса подошла к экрану.

— Здравствуйте, — сказала она. — Алиса — это я. Мы с папой очень хотим помочь детям.

— Верю! — закричал Спасатель. — Верю!

Он тут же пригласил Селезневых на борт своего корабля, чтобы рассказать им, как обстоят дела.

А обстояли они из рук вон плохо.

Оказывается, толщина шкуры звездного дракончика составляла тридцать метров, а кое-где и все пятьдесят. И была она скорее металлической, чем каменной.

И сигналы сквозь нее проходили неважно. Честно говоря, не проходили почти совсем.

Было ясно, что «Улыбка» пока цела, дети и капитан с Буукой живы и ни на что не жалуются. Но отдельных слов разобрать невозможно.

— Они ждут, надеются, — печально сказал Спа-

сатель. — На нас надеются, между прочим. А мы висим здесь в полной пустоте, и в головах у нас такая же пустота.

— Можно мы осмотрим дракончика поближе? — спросил профессор Селезнев.

— Осмотрите, — разрешил Спасатель. — Сейчас он безопасный. У него все брюхо набито кораблем «Улыбка». Пока он его не переварит, за новую добычу не примется.

— Ох, не нравится мне это! — меланхолично сказал механик Зеленый. — По крайней мере, Алису отправьте на спасательный крейсер. Если мы погибнем, пусть хоть ребеночек жив останется. Мы свое уже отжили, а у нее жизнь только начинается…

— Ничего со мной не случится, Зеленый! — рассердилась Алиса. — Я тебе не младенец неразумный! У меня есть диплом юного биолога! Я уже на десяти планетах побывала! И кое-где с тобой, между прочим!

Тут Алиса испугалась, что папа послушается Зеленого, и взмолилась:

— Папочка, ты же знаешь, что со мной все будет в порядке!

Неожиданно на помощь внучке пришла симферопольская бабушка.

— Ребенок прав! — сказала она. — Когда же закаляться, как не в детстве! Где же закаляться, как не рядом со страшным космическим чудовищем! И с кем же за компанию закаляться, как не с любимой бабушкой!

Зеленый вздохнул и сказал:

— Придется дать телеграмму вашей маме.

Но Алиса знала, что ей ничего не грозит. Не такой человек механик Зеленый, чтобы ябедничать родителям. Тем более один родитель стоит рядом и совсем не трепещет.

Тем временем Полосков направил «Пегас» к дракону.

Все собрались у экранов и смотрели, как увеличивается «картошка».

— А где же у него рот? — спросила Алиса.

— Сейчас увидим, — ответил Полосков.

«Пегас» подлетел совсем близко, и Алиса увидела, что «картошка» словно надрезана. Ее пересекала черная щель.

— Сейчас рот дракончика закрыт, — объяснил Селезнев. — И откроется, только когда дракончик снова проголодается и погонится за новой добычей.

— Он спит? — спросила Алиса.

— Он дремлет, — улыбнулся Селезнев. — Для

дракончиков нет разницы — спят они или бодрствуют. Они никогда не думают. У такого вот громадного чудовища мозг чуть побольше грецкого ореха.

Зеленый спросил:

— И что же вы решили делать, профессор?

— Я хочу понять, — сказал профессор Селезнев, — нельзя ли как-нибудь заставить дракончика раскрыть пасть.

— И не надейтесь, что я дам вам мой домкрат! — тут же воскликнул механик Зеленый.

— Зачем мне ваша железяка?

— Домкрат не железяка, — обиделся Зеленый. — Я им приподнимаю «Пегас», когда нужно покрасить днище.

— Вряд ли ваш домкрат нам пригодится, — сказал профессор. — Он слишком мал для такой пасти.

— Значит, надо прислать с Земли какой-нибудь домкрат побольше, — сказала Алиса. — Попросите в Космической полиции.

— Тут недавно мост переносили на Волге, — сказал капитан Полосков. — Его домкратами подняли.

— А я видела, как небоскреб поднимали, — сказала Алиса. — И на другое место перенесли.

— Ох, боюсь, нам здесь не справиться, — вздохнул профессор. — Нет на Земле такого домкрата.

Тем временем «Пегас» медленно летал совсем рядом со страшилищем, и профессор Селезнев изучал шкуру дракончика.

Бабушка приготовила всем чаю, но никто не стал его пить. Все держали чашки и смотрели на экраны.

Вдруг бабушка сказала:

— Мне нужно точно знать, сколько еще «Улыбка» продержится внутри дракончика.

— Примерно семь-восемь часов, — сказал Селезнев.

— Мне нужно знать с точностью до минуты! — настаивала бабушка.

— Для этого, — ответил Селезнев, — надо проникнуть внутрь чудовища и осмотреть обшивку «Улыбки». Только я не представляю, как это сделать.

— Понятно, — сказала бабушка.

Но никто ее не услышал, потому что в этот момент у Селезнева родилась идея.

— Полосков, — попросил он, — соедини меня с комиссаром Милодаром!

Полосков вызвал Землю.

— Извините, — ответила за комиссара его сек-

ретарша, — но комиссар лег спать. И будет спать еще четырнадцать минут.

— А нельзя его разбудить?

— Он спит в Антарктиде в подледной камере на глубине километра. К тому же уши он обычно затыкает ватой. Так что пока комиссар не проснется сам, до него не докричишься.

— Как только он проснется, пускай соединится со мной, — сказал Селезнев.

— Что ты задумал, папа? — спросила любопытная Алиса.

— Есть у меня одна мысль…

Селезнев подошел к компьютеру и начал набирать разные адреса в Кос монете. Он разыскивал какого-то профессора Рамакришну, который в тот момент карабкался на гору Эверест и не мог отвлекаться.

Селезнев везде оставил для него сообщение, а потом объяснил Алисе свою мысль:

— Я подумал: а что, если дать дракончику рвотное лекарство? Тогда он раскроет пасть и выпустит корабль…

— И где же ты возьмешь столько лекарства? — спросила Алиса.

— И к тому же, — добавил капитан Полосков, — разве мы можем быть уверены, что наше ле-

карство подействует на дракончика?

— Да, вы правы, — согласился Селезнев. — Сначала надо взять образец желудочного сока этого чудовища. И желательно сделать ему анализ крови. Хотя, вернее всего, у него вообще нет крови. А если и есть, то придется бурить его шкуру.

— Вот именно, бурить! — мрачно подтвердил Зеленый.

Селезнев вызвал корабль спасателей.

— Нет ли у вас бура, — спросил он, — который можно использовать вместо шприца, чтобы взять у дракончика анализ крови?

— Был, — печально ответил Спасатель. — Но уже сломался. Ждем новый с Земли. Через час будет здесь.

— Рвотное лекарство… — тихо повторила бабушка. — Рвотное лекарство… А ведь это почти правильная идея! И я знаю, что надо делать!

Все были так заняты своими делами и мыслями, что никто из взрослых бабушку не услышал.

А вот Алиса услышала.

— Ты что задумала, бабушка?

— Я придумала, как освободить детей, — ответила бабушка. — Только никто меня, старую, и слушать не будет.

— Кроме меня, — сказала Алиса.

— Правильно. Потому что ты умнее всех. Ты согласна мне помочь?

— Конечно, согласна.

— Только учти — это очень опасно! Можно и голову потерять!

— Новая отрастет! — засмеялась Алиса.

— А ты знаешь, где висят космические скафандры? — спросила бабушка шепотом.

— Знаю.

— Тогда проводи меня.

Глава четвертая
Внутри чудовища

Алиса с бабушкой спустились в трюм «Пегаса» и облачились в космические скафандры.

Пока они это делали, бабушка рассказала Алисе, что им предстоит сделать в брюхе дракончика.

И Алисе бабушкина идея очень понравилась.

Они тихонечко забрались в маленький спасательный катер «Пегаса», включили ручное управление, отдали приказ задраить аварийный люк и выпустить катер из «Пегаса». Когда катер выскочил из корабля, бабушка прошептала:

— Ты веди катер, а я буду командовать. А то из меня шофер никудышный.

Алиса села за пульт управления, а бабушка включила динамик, чтобы послушать разговоры внутри «Пегаса».

А разговоры там стоили того, чтобы их послушать.

— Полосков! — услышали они встревоженный голос профессора Селезнева.

— Что происходит? Приборы показывают, что спасательный катер «Пегаса» покинул свою нишу и по аварийной программе вылетел из корабля.

— Быть того не может! — воскликнул Зеленый. — Катера сами по себе не летают!

— Кто сказал, что сами по себе? — рявкнул обычно тихий и вежливый Полосков. — А где эта ваша бабуся?

— Вот именно, — сказал Зеленый. — Я же предупреждал.

— А где Алиса? — спросил профессор Селезнев.

— Действительно, а где Алиса? — повторил Полосков. — Ведь только что здесь была!

Он нажал кнопку вызова.

— Спасательный катер! — закричал он. — Кто на борту?

— Мышка-норушка, — ответил голос симферопольской бабушки, — лягушка-попрыгушка, лисичка-сестричка… А вам кто нужен?

— Немедленно прекратите шутки и возвращайтесь на «Пегас»! Неужели вы и Алису с собой взяли?

— Я сама себя взяла, — ответила Алиса. — Не волнуйся, Полосков. Нам ничего не грозит.

— Кому что грозит — решаю здесь я! — рассердился Полосков. — Если вы с бабушкой немедленно не вернетесь на борт, я вас тут же списываю на берег.

— Как ты думаешь, — спросила бабушка, — мо-

жет, не будем больше слушать этого грубияна?

— Как скажешь, бабушка, — согласилась послушная внучка.

Бабушка отключила связь, и в катере стало тихо.

— А зачем ты хочешь забраться внутрь чудовища? — спросила Алиса.

— А затем, Красная Шапочка! — ответила бабушка, которая всегда шутит, или шутит наполовину, или шутит на четвертушку. Даже трудно угадать, когда же она говорит всерьез. — Затем, Красная Шапочка, чтобы сделать то, что никак не соберутся сделать спасатели и мой дорогой племянник. А именно: узнать, как тикает этот проклятый дракоша, что ему вредно, а что полезно. И вообще, не задавай так много вопросов, а то скоро состаришься.

Алиса замолчала, тем более что спасательный катер как раз подлетал к узкой черной щели в «картошке» — ко рту чудовища.

Вблизи эта узкая черная щель оказалась не такой уж узкой. Каменные губы дракончика были неровными настолько, что в некоторых местах они смыкались вплотную, а кое-где между ними оставались дырки размером со слона.

— Ну что, нырнем, пожалуй? — пропела ба-

бушка. — А то за нами, по-моему, уже спасатели увязались.

И правда, на страшной скорости к катеру с «Пегаса» мчался катер спасателей. Вот-вот настигнет!

— Похоже, у меня будут большие неприятности, — сказала плохо воспитанная бабушка. — За похищение катера и тем более за похищение маленького ребеночка!

— Это кто же здесь маленький ребеночек? — обиженно спросила Алиса.

— Ты, конечно, моя крошка, — ответила бабушка. — А ну, давай вон в ту дыру!

Бабушка включила прожектор, и Алиса послушно направила катер внутрь чудовища. Они чуть было не задели каменные губы дракончика.

Чтобы не врезаться в «Улыбку», Алиса резко затормозила.

Плененный корабль покачивался как раз перед ними, освещенный лучом прожектора. Почти весь он погрузился в черную непрозрачную жидкость.

— Можно я включу связь? — спросила Алиса.

— Я уже включила, — ответила бабушка.

И сразу же катер наполнился звуками.

Сзади раздавался строгий голос Спасателя:

— Лукреция Ивановна! Немедленно вернитесь! Иначе мы будем вынуждены последовать за вами. Вы подвергаете опасности жизнь ребенка и собственную жизнь!

Бабушка ответила Спасателю:

— Как только я сделаю свое дело, мы с Алисой вернемся на «Пегас»! Но надеюсь, вы знаете, что по инструкции не имеете права следовать за мной, не согласовав свои действия с Центральным управлением спасательной службы! Так что ждите разрешения!

Спасатель промолчал.

— Как я их осадила! — обернулась бабушка к Алисе. — Пока они найдут инструкцию, мы уже вернемся.

Тем временем Алиса аккуратно посадила катер

на нос «Улыбки», который высовывался из черного озера. Бабушка вытащила из своей сумочки золотую бутылочку.

— Алиса, — сказала она серьезно, — я приказываю тебе оставаться на катере. Если со мной что-то случится, немедленно улетай!

— А ты?

— Я сейчас на минутку вылезу, возьму пробы желудочного сока, проверю состояние обшивки «Улыбки» и вернусь. Дай мне две минуты. Ты поняла?

— Есть, капитан! — ответила Алиса.

Бабушка открыла люк и выскочила наружу. Правда, сказать «выскочила» будет неправильно, ведь вокруг совсем не было силы тяжести, поэтому бабушка плыла, как в воде.

Сначала она прикрепила датчики к обшивке «Улыбки», потом набрала черной жидкости в золотую бутылочку.

А Алиса тем временем слушала, как сердятся спасатели, которые остались снаружи. Они бы рады забраться внутрь и вытащить бабушку с внучкой, но у них не было на это разрешения. Ведь спасатели обязаны не только спасать других, но и себя беречь. Если спасатель никого не спасет, а сам погибнет, это настоящее безобразие!

Потом Алиса постаралась выйти на связь с «Улыбкой».

И это ей удалось!

— «Улыбка», прием, — сказала она. — Я нахожусь рядом с вами.

— Говорит капитан «Улыбки», — услышала Алиса в ответ. — Нас спасают?

— Вас спасают и обязательно спасут, — заверила капитана Алиса. — Только раньше мы не могли с вами связаться, потому что шкура дракончика, который вас проглотил, не пропускает никаких волн.

— Как хорошо, что вы о нас заботитесь, — послышался женский голос. — А с кем мы разговариваем?

— Меня зовут Алиса Селезнева. В данный момент я служу капитаном катера, который сидит у вашего корабля на носу.

— А меня зовут Буука, — ответил женский голос. — Я так переживаю за детей, которые попали в такую ужасную историю!

— Не беспокойтесь, скоро мы вас вытащим из дракончика, — сказала Алиса.

В этот момент люк катера открылся — это возвратилась бабушка.

— С кем ты разговариваешь, Алиса? — спро-

сила она.

— С Буукой, — ответила Алиса.

— Это еще кто такой?

— Я не такой, а такая, — сказала воспитательница. — Я говорю с вами из «Улыбки». Меня очень обрадовала капитан Селезнева, которая обещала нас скоро освободить.

— Она обещала? — удивилась бабушка.

Но Алиса смотрела на нее такими умоляющими глазами, что бабушка улыбнулась и сказала:

— Надеюсь, капитан Селезнева сможет вам помочь.

— Ну и что тебе удалось узнать? — спросила Алиса у бабушки.

— Выключи связь, чтобы нас с тобой никто не отвлекал.

— Ну, бабушка, пожалуйста! — взмолилась Алиса.

— Во-первых, я точно знаю, — сказал бабушка, — что кораблю «Улыбка» осталось жить ровно три часа сорок минут.

— Ой!

— Не плачь раньше времени, ведь за дело взялась я.

Бабушка поставила на стол золотой флакон, полный черной жидкости.

— Очень едкий желудочный сок, — заметила она. — Видишь, даже золотую бутылочку начал разъедать! Но мы не дадим ему сотворить свое черное дело!

Бабушка открыла сумочку и достала оттуда самую обыкновенную стеклянную баночку с завинчивающейся крышечкой.

— От следующего шага, — сказала бабушка Алисе, — зависит все! И судьба корабля «Улыбка», и судьба его пассажиров. И, кстати, наше с тобой будущее. Мы или станем героинями, или пойдем под суд.

— А что ты будешь делать?

— Смотри внимательно, — сказала бабушка. — Сейчас я насыплю во флакон немного порошка из баночки… — С этими словами она начала сыпать серый порошок в золотой флакон.

Послышалось шипение, и из флакона поползла оранжевая пена.

— Ура! — обрадовалась бабушка. — Мы победили! Думаю, трех часов нам хватит с лихвой. Даже двух.

— Расскажи, бабушка!

— Обязательно расскажу. Но сначала, капитан Селезнева, я выйду наружу и высыплю содержимое баночки в черное озеро драконьей утробы.

Бабушка вышла наружу, а Алиса снова связалась с «Улыбкой».

— Воспитательница Буука, вы меня слышите? — спросила она.

— Я жду! Вы куда-то пропали.

— Мы… с моей помощницей… — сказала Алиса, — занимались вашим спасением.

— И когда же вы нас спасете?

— Вы будете свободны через два часа, — сообщила Алиса.

— Спасибо, капитан! Вы наша спасительница! Все мои восемьдесят два ребенка будут молиться за вас! И за ваших детей и внуков!

Алиса не успела ответить, как вернулась бабушка.

— Смотри, — сказала она. — Смотри на экран!

Глава пятая
Кто смеется последним

Алиса посмотрела на экран и в свете прожектора увидела, как по черной поверхности озера расползается оранжевое пятно. Оно пузырилось, шипело, как светлая пена на темном пиве.

— Что это такое? — удивилась Алиса.

Бабушка будто и не слышала.

— Ну скажи, бабуся!

— Прощайся со своей Буукой, — приказала бабушка. — Маленькому катеру здесь слишком опасно оставаться. Сейчас такое начнется…

Бабушка сама села за пульт управления, и катер полетел к щели в пасти дракона, за которой были видны звезды.

Алиса оглянулась.

Черное озеро начало волноваться, по нему побежали волны.

— Капитан «Улыбки»! — вызвала бабушка. — Вы меня слышите?

— Я вас отлично слышу.

— Как следует привяжитесь и проверьте, хорошо ли пристегнуты дети.

Сейчас в утробе дракона поднимется шторм.

Спасательный катер с «Пегаса» вырвался из дракончика и оказался на просторах Вселенной.

Как приятно увидеть миллионы звезд! Как хорошо разглядеть среди звезд родной и любимый «Пегас»! Даже корабль спасателей показался удивительно красивым.

И тут же на Алису и бабушку обрушился шквал возмущенных голосов.

— Наконец-то! — кричал Спасатель. — Это безобразие!

— Я вас высажу в первом же порту! — вторил ему капитан Полосков.

— Алиса, от тебя я этого не ожидал! — кричал профессор Селезнев. — Я же чуть не умер от страха!

— А вот от старухи-хулиганки я ожидал именно этого, — заявил Зеленый. — Вы, Лукреция Ивановна, нарочно хотели загубить ребенка!

— Успокойтесь, — сказала бабушка. — Все живы, все здоровы, а скоро вы увидите «Улыбку» целой и невредимой.

От удивления все замолчали, а потом накинулись на бабушку с вопросами. Но бабушка молчала, как партизанка на допросе у фашистов.

Она подлетела к «Пегасу» и поставила катер на место. Потом они с Алисой сняли скафандры, и

бабушка при этом шептала:

— Ты не спеши, не спеши, пускай помучаются. Неповадно им будет в следующий раз так грубо на нас кричать.

Алиса была согласна с бабушкой. Хотя, надо сказать, что папа, в отличие от остальных, грубо на нее не кричал.

Когда бабушка с Алисой вышли из катера, перед ними уже собрался весь экипаж «Пегаса», а также Главный спасатель, который примчался навести порядок.

И не успел он раскрыть рот, как маленькая стройная бабушка строго произнесла:

— Попрошу без грубостей. Если хотите разговаривать серьезно, давайте спокойно сядем в кают-компании и я вам расскажу, что скоро случится.

Бабушка говорила так уверенно, что все замолчали и послушно прошли в кают-компанию.

— Включить экраны! — приказала бабушка. — Направить все прожекторы на звездного дракончика! А теперь спрашивайте, что вы хотели узнать.

— Зачем вы забирались в чудовище? — спросил капитан Полосков.

— Должна вам сказать, — ответила бабушка,

— что я, как известно, старый работник цирка. Некоторые называют меня фокусником высочайшего класса, а некоторые проще — великой волшебницей нашего времени.

— Неужели вы всякие заклинания против драгончиков знаете? — ехидно спросил Зеленый.

— Заклинаний я не знаю, но как профессионал готова ко всяким неожиданностям. Например, бывает, выступаешь где-нибудь, а в цирке никто не смеется, даже не улыбнется. Так можно весь аттракцион провалить. Поэтому я когда-то достала у химика Плюшкина-Разгетти, который специально работает с цирковыми артистами, баночку со смехотворным порошком. Его еще называют щекотальником. Этот порошок делают из одной скромной травки, которая растет в пустыне Безлюдной на Блуке. Пустыня та на самом деле совершенно безлюдная, так как от запаха этой травки любое живое существо начинает хохотать и если не убежит вовремя, то потеряет сознание от хохота.

— Ну, это несерьезно! — сказал Спасатель. — Вы что, хотите сказать, что собрались бороться со звездным дракончиком с помощью своего детского порошка?

— Вот именно, — подтвердила бабушка.

— Посмотрите, — вмешался Зеленый, — какая баночка и какой дракон! Иголка и стог сена! Гора и мышь!

— А вам не приходило в голову, механик, — строго спросила бабушка, — что смех — самая заразная болезнь на свете. Один человек, который умеет засмеяться вовремя, может заразить смехом тысячу человек. Смех, должна вам сказать, это движущая сила истории. Недаром корабль, который мы с вами спасаем, называется «Улыбка».

— Но с чего вы решили, — спросил Спасатель, — что ваше средство может помочь против такого безмозглого существа, как дракончик?

— Ну и что? — спросила бабушка. — Разве вы не знаете, что многие люди сначала смеются, а уж потом думают.

Она показала на экран.

«Картошка», замершая на экране, вдруг вздрогнула и начала поворачиваться вокруг себя.

Потом она дернулась, словно подпрыгнула.

Она то раздувалась, то съеживалась, она дрожала, ее сводили судороги…

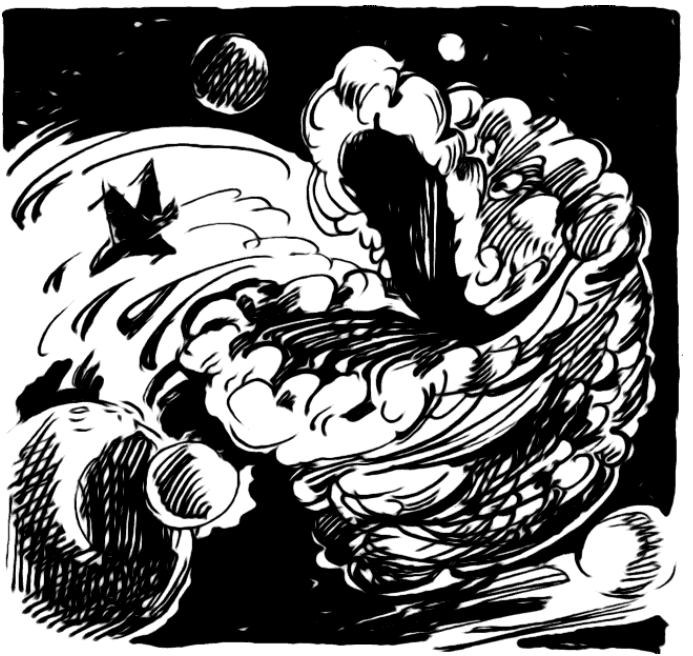
— А сейчас он захохочет, — сказала бабушка.

И все увидели, как дракончик начал медленно разевать свою гигантскую пасть.

Оказалось, она занимала половину его тела.

Из пасти выплеснулась черная вода и, собравшись в шары и шарики, рассыпалась по Вселенной. Потом оттуда вылетели небольшие черные камни. Они ударялись о «Пегас» как снаряды.

Затем из пасти вывалился изъеденный черной жидкостью, немного помятый, но в остальном целый и невредимый корабль «Улыбка».



Он тут же начал набирать скорость, чтобы отойти подальше от чудовища.

Полосков включил связь.

— Корабль «Улыбка»! — сказал он. — Поздравляем вас с избавлением от опасности!

— Спасибо! — ответила Буука, и наконец-то Алиса смогла увидеть ее на экране.

Буука оказалась очень тонкой, стройной и на вид совершенно невесомой девушкой, зеленоглазой и веснушчатой. А на голове у нее вместо волос росли оранжевые перья. Кстати, очень красивые перья.

И Алиса поняла, что Буука — это женщина-птица. Она читала, что где-то живет целое племя таких женщин.

— Разрешите нам, — сказал капитан «Улыбки», появляясь на экране, — выразить нашу особую благодарность замечательно смелому человеку, мастеру своего дела, капитану спасательного катера с «Пегаса» Алисе Селезневой, которая, рискуя жизнью, проникла внутрь дракона и спасла нас от гибели.

— Ой, что вы! — Алисе стало ужасно стыдно. — Это все моя бабушка.

— О бабушке ничего не знаю. Не исключаю, что она тоже отважная астронавтка, но мы уверены, что спасала нас Алиса.

— Бабушка, ну скажи, что это все не так! —

взмолилась Алиса, которая не выносит, когда ее хвалят незаслуженно.

— Не скажу, — ответила бабушка. — Ведь ты же была внутри дракончика?

— Была, — призналась Алиса.

— Еще как была! — подхватил капитан «Улыбки».

— И ничего не испугалась? — спросила бабушка.

— Она ни капельки не испугалась, — подтвердила Буука. — Конечно, мы уже знаем, что Алиса всего лишь девочка, но, если она девочка, значит, она еще более отважный капитан!

Буука обернулась и сказала своим подопечным:

— А ну-ка, дети, давайте споем песню в честь капитана Алисы!

Восемьдесят две физиономии появились на экране и хором запели:

Мы Алисе шлем привет,
Ей сердца откроем!
Ведь не важно, сколько лет
Звездному герою!

Тогда уж и взрослые принялись поздравлять Алису.

Первым ее поцеловал папа.

Потом капитан Полосков.

Потом ее потрепал по волосам механик Зеленый.

А потом и Спасатель крепко пожал Алисе руку.

Пока все шумели, обнимались, смеялись, бабушка тихонько отошла в угол, вытащила из хозяйственной сумки вязание и замелькала спицами — вязала свитер для дорогого друга, который ждал ее в Симферополе.

Тут о ней все и забыли.

Потом и о дракончике забыли. Он уже был далеко, улетал в глубь Галактики, все еще содрогаясь от приступов хохота.

Бедный хищник!

Ведь перед тем, как с ним расстаться, спасатели его обследовали, прикрепили разные датчики и приборы. Теперь, куда бы дракончик ни полетел, он будет подавать сигналы, и корабли смогут отлетать от него подальше.

— Знаешь, кого он мне напоминает? — негромко спросила бабушка у профессора Селезнева. — Корову, которую отпустили пастись с колокольчиком на шее.

На прощанье спасатели подарили профессору черный камень, который вылетел из дракончика.

Они думали, что профессор знает, откуда такой камешек родом.

Но Селезнев никогда ничего подобного не видел.

Камень напоминал хоккейную шайбу, обкатанную морем, словно пролежал сто лет у самого берега. Он был очень тяжелым, словно отлитым из темного металла. Вот и все, что можно было о нем сказать.

А на московском космодроме Алиса встретила старую знакомую, Кору Орват, любимого агента комиссара Милодара, тайную и явную сотрудницу Галактической полиции.

Коре уже двадцать три года, она давно взрослая и в своем кругу знаменитая. Алиса, как вы знаете, тоже знаменита в своем кругу. Им вместе не раз приходилось попадать в переделки. Подругами они пока не стали, потому что Кора в два раза старше Алисы, но относятся друг к дружке хорошо.

Алиса увидела Кору, побежала к ней, но Кора ее не заметила.

Оказывается, она встречала Бууку!

«Улыбку» уже ждали на космодроме пожарники, доктора, повара, массажисты, певцы и музыканты — кого там только не было! Ведь вся

Земля с тревогой и надеждой следила за событиями внутри дракончика.

Коре без труда удалось увести Бууку, так как все встречающие немедленно кинулись заботиться о спасенных детях.

Тут Алиса и познакомилась с Буукой как следует.

Оказалось, что Бууку зовут вовсе не Буукой.

У нее редкое и даже загадочное имя Баамбука. Точнее, Баамбука из племени баамбуков, с планеты Янбол.

Племя это небольшое и живет на высокой горе, поросшей лесом. Пологий склон этой горы — альпийский луг, где растет очень зеленая и мягкая трава, а также множество цветов.

Никто не знает толком, откуда это племя пришло на бамбуковую гору, может быть, и всегда там жило. А остальные жители Янбола — обыкновенные переселенцы с Земли.

Баамбуки немного отличаются от людей, но не все об этом знают, потому что они очень стесняются своих отличий и тщательно их скрывают.

Но разве в Галактике что-нибудь скроешь? И чем больше ты скрываешь, тем больше к тебе едет ученых, журналистов и просто любопытных бездельников, чтобы собственными глазами

увидеть летающих девушек.

А так ты ни о чем не догадаешься.

Баамбучки ходят в шерстяных или шелковых шлемах, которые обтягивают голову. Потому что на головах баамбуковых девушек растут не волосы, а золотистые перья.

Баамбучки носят длинные платья в складках.

Думаете, ради красоты?

Опять не угадали!

У баамбучек есть крылья!

Вовсе не птичьи, а тонкие-тонкие, как у стрекозы, длинные и широкие, закрывающие почти всю спину.

Казалось бы, живи и радуйся, что у тебя есть такие замечательные крылья!

А баамбучки так расстраиваются, что готовы эти крылья себе обрезать.

Но не могут — это слишком больно и опасно для здоровья.

Поэтому они никогда не пользуются крыльями при посторонних.

Рассказывают, что когда-то давным-давно одна прекрасная баамбуковая принцесса влюбилась в космонавта и они решили пожениться. Но перед этим надо было съездить в гости к его маме.

Мама космонавта сказала так:

— Ты, девочка, прибыла к нам с далекой планеты, и я хочу знать, все ли у тебя как у людей. А вдруг ты тайная уродка? Лучше признайся во всем сразу.

Задрожала баамбучка мелкой дрожью, распахнула дверь на балкон — а мама космонавта жила на шестнадцатом этаже! — и прыгнула вниз. Лучше смерть, чем позор!

А так как на баамбучке было надето платье, она не могла расправить крылья и падала вниз, как сухой осиновый лист! Еще хорошо, что не слишком быстро — очень уж она была легонькой.

К счастью, космонавт был дома. Он, как увидел такую ужасную сцену, тут же перемахнул через перила балкона и сиганул за невестой.

Правда, у него к ботинкам были прикреплены реактивные двигатели.

Только у самой земли космонавт догнал свою возлюбленную, подхватил ее, обнял и мягко посадил на клумбу.

— Что случилось? — спросил он.

Но баамбучка ничего не ответила.

Баамбучки вообще очень молчаливы.

Ты их спрашиваешь о чем-то обыкновенном, а они смотрят на тебя, улыбаются и не отвечают.

— Что ты испугалась показать моей мамочке?

— снова спросил космонавт.

Во второй раз ничего не ответила птица-девушка.

Она поднялась и молча пошла со двора.

И напрасно бежал за ней космонавт, напрасно уверял, что заранее все готов простить.

Так и уехала баамбучка к себе домой.

И ни одна баамбучка больше ни разу не вышла замуж за обыкновенного человека.

Но теперь цивилизация добралась до бамбуковой горы. И стали девушки-баамбучки покидать родину, кончать различные школы и училища. Некоторые стали пастушками. Они пасли лебедей или даже альбатросов.

Другие пошли работать воспитательницами в детские сады. От такой воспитательницы не убежишь!

Несколько девушек трудятся в Центральном бюро прогнозов. Они летают между облаков и проверяют, готовы ли те пролиться на Землю дождем или пока повременят. А может быть, стоит снизить температуру или согреть облака?

На Марсе выступают ансамбли «Летучие баамбучки» и «Танцы в небесах».

На выступления прекрасных баамбучек зрители слетаются со всего Марса, а также с Венеры

и Земли.

Неудивительно, что известная нам Буука, которая везла на «Улыбке» детей с Павлонии на Землю, тоже стала воспитательницей. Ведь Буука очень добрая. Только рассеянная и забывчивая.

Мне рассказывали, что в баамбуковых школах есть специальные дежурные, которые после уроков отправляются в облака искать заблудившихся баамбучек. Заиграется девочка с орлами и забудет, где ее дом. А ведь оттого, что баамбучки очень худенькие и быстрые, они не знают, скоро ли проголодаются. Им кажется, что они никогда не захотят есть. И вдруг голод схватывает их за горлышко костлявой рукой. В такой момент нежные и добрые баамбучки становятся очень опасными. Это еще счастье, что они не хищники, а такие же, как и мы с вами, всеядные. То есть и мороженое любят в жару, и котлету, когда холодно. А раз так, то баамбучки становятся опасными только для себя самих. Они спускаются в лес, срывают незнакомые плоды и едят их. Не задумываясь, что плоды бывают ядовитыми. А если не найдется плода, то баамбучка вообще может погибнуть.

Поэтому дежурные всегда берут с собой бутерброды и термос с горячим чаем.

Алиса не знала, когда и как познакомились Буука и Кора Орват, но догадывалась, что история эта очень интересна. Наверняка целый детективный роман можно написать. Там бы действовала Буука, комиссар Милодар, Кора и конечно же громадный разумный красавец — кот Коры по имени Колокольчик.

Девушки явно любили друг друга, потому что бросились обниматься и целоваться, а молчаливая, но чувствительная Буука даже слегка всплакнула.

Алисе конечно же хотелось побыть с подругами и послушать рассказы об их приключениях, но ее уже звал отец — пора было ехать домой!

— Не расстраивайся, Алиса, — сказал Буука. — Я обязательно с тобой увижусь. Я ведь тебе жизнью обязана — ты же нас спасла!

— Что вы, что вы! — замахала руками Алиса. — Это преувеличение! Все сделала моя бабушка.

— Когда врачи обследуют моих подопечных, — сказала Буука, — мы полетим дальше. На Луне для павлонийских детей специально сделали точную копию родной планеты, чтобы детишки не чувствовали себя вдали от дома. Там подходящая для них сила тяжести и тишина. Я буду вместе с детишками, а вы с Корой прилетайте ко

мне в гости.

— Обязательно, Буука, — ответила Алиса.

И она оставила подруг, чтобы они немного поговорили. Ведь иногда взрослым девушкам хочется отдохнуть от детей, даже от героических, умных и особенных.

Глава шестая
Черная загадка

Черный камень, похожий на обкатанную волнами хоккейную шайбу, попал на стол директора Космозо профессора Селезнева.

Профессор придавливал им бумаги.

Как-то Алиса пришла к папе. Она сидела перед ним, и тут ей на глаза попался знакомый камень. Она взяла его в руки и сказала:

— Ужасно тяжелый! Ты так и не выяснил, конечно, из чего он состоит?

— Алисочка! — рассмеялся Селезнев. — Мне некогда птерокарпов постричь, у меня скульзики до сих пор не пересчитаны! Когда же мне заниматься геологией? Тем более космической.

— А мне было бы интересно, — задумчиво сказала Алиса. — Все-таки этот камень был внутри звездного дракончика. Значит, дракончик его где-то проглотил.

— Вот и займись этой тайной, — сказал профессор. — Чувствую, у тебя слишком много свободного времени.

— А почему бы и нет? — сказала Алиса. — Пускай одной тайной в космосе станет меньше.

— Справишься?

— Конечно, справлюсь! — решительно ответила Алиса.

Папа вздохнул и заметил:

— Порой мне не очень нравится, какая ты стала

самоуверенная. Может быть, на тебя плохо влияет твой лучший друг?

— Пашка Гераскин на меня не влияет, — возразила Алиса. — Я его насквозь вижу. Просто я сама очень упрямая.

— Ну что ж, попробуй, — сказал профессор и занялся своими делами.

Селезнев-папа как раз сочинял доклад для международной конференции.

А Алиса вышла из его кабинета. Камень оттягивал карман. Он был тяжелым, как гиря.

Алиса не сомневалась, что через полчаса в Институте космической геологии она найдет ответы на все вопросы. В институте у Алисы были знакомые. И даже одна приятельница, которую звали Магдалина.

Магдалина была самой молодой сотрудницей Института космической геологии. Ее взяли туда после шестого класса школы.

Она работала в институте, а вечерами училась в университете. Магдалина была постоянно очень занята, она не дружила с мальчиками, а чтобы ни одной минуты не терять даром, говорила только очень короткими фразами. Ее девиз выражался в словах: «Ни одного лишнего слова, ни одной потраченной впустую минуты!»

Магдалину Алиса застала в тот момент, когда подруга надевала босоножки. Кроме босоножек на ней был короткий сарафан.

— Здравствуй, Магда, — сказала Алиса. — Ты куда собралась?

— В мезозой, — лаконично ответила Магдалина.

— А что ты там забыла? — удивилась Алиса. — Там же динозавры!

— Пустяки, — сказала неразговорчивая подруга.

Босоножки у Магдалины были на очень высоких каблуках. Она стеснялась своего маленького роста. Более всего Магдалина походила на колобок с выпученными голубыми глазками и курносым носиком. Ну никто, даже родная мама, не верил, что она — научный сотрудник Института космической геологии. Магдалина уже полгода ходила туда на работу, а все равно каждое утро вахтер спрашивал ее:

— А ты, девочка, к кому?

А когда директор института увидел ее в первом ряду на научной конференции, он воскликнул:

— Еще детей нам здесь не хватало! — хотя сам же принимал Магдалину на работу.

Поэтому Магдалина всегда ходила на очень высоких каблуках и носила старинные очки, чтобы казаться старше, но от этого становилась лишь более смешной и похожей на толстенького

маленького крольчонка.

Неудивительно, что Магдалина была такой строгой и неразговорчивой.

— В мезозое метеорит, — сказала Магдалина.

— Если он тогда упал, — сказала Алиса, — значит, он там и сейчас лежит. Зачем же ездить так далеко, да еще на машине времени? Возьми флаер или велосипед.

— Чепуха! — отрезала Магдалина и пошла к двери.

— Подожди-подожди, — остановила ее Алиса, — Так легко ты от меня не отделаешься. Сначала скажи, почему тебе понадобилось именно в мезозой?

— Наивно! — воскликнула серьезная Магда. — Метеорит же упал в мезозое.

— Вот это уже лучше, — сказала Алиса. — Значит, сто миллионов лет назад в мезозойскую эру прямо к динозаврам грохнулся какой-то метеорит. И тебе захотелось посмотреть, как он падает.

— Громадный, — уточнила Магдалина.

— Тогда я не буду тебя задерживать, — сказала Алиса. — Только, пожалуйста, взгляни на этот камешек. Что ты можешь сказать?

Алиса протянула кругляш подруге.

Магдалина взвесила его на ладони и сообщила:

— Тяжелый.

— А еще что скажешь? Откуда он? Что это такое?

— Не представляет интереса, — сказала Магдалина и вернула кругляш Алисе.

— Не может быть! Ну почему ты решила, что мой камешек не представляет интереса?

Магдалина пожала плечами.

— Я его не знаю, я его не встречала, — сказала она. — Значит, интереса не представляет.

И тут Алиса поняла, что подруга уже зазналась. Еще не стала настоящим ученым, а уже зазналась. Все, что она знает, — это хорошо и важно. А если не знает, то это не представляет для нее интереса.

Магдалина умчалась в свою мезозойскую эру, а Алиса пошла искать институтский буфет.

Так как все сотрудники института двигались в одном направлении, Алиса быстро отыскала буфет и встала у его двери.

На протянутых ладонях она держала тяжелый кругляш.

Ну должен же быть в институте хоть один любопытный человек!

Когда кто-нибудь проходил мимо, Алиса вежливо говорила:

— Обратите внимание на этот минерал. Вам не приходилось его встречать в природе?

Некоторые не очень голодные или уже поевшие сотрудники останавливались и рассматривали черный камень. Они взвешивали его на ладони и сообщали Алисе, что кругляш слишком тяжелый. Но никто не мог вспомнить, видел ли когда-нибудь что-то подобное.

Даже сам директор института, который открыл в Галактике сто шестьдесят два минерала, такого камня раньше не видел.

— Прости, девочка, — признался он, — но на свете столько тайн и загадок, что даже я не знаю всех ответов.

— Что же мне делать? — расстроилась Алиса.

— Сходи в нашу лабораторию, — посоветовал директор. — Там твой камень проанализируют и скажут, из чего он состоит. И на одну тайну в природе станет меньше. А мне грустно, потому что я обожаю тайны и не выношу, когда их разгадывает кто-то кроме меня.

И директор пошел прочь.

Алиса решила последовать совету директора и отправилась в институтскую лабораторию,

которая занимала целый этаж.

В лаборатории все пили чай с пирожными, поэтому Алисе пришлось сначала съесть два пирожных и напиться чаю. Только после этого лаборанты согласились заняться камнем.

Сперва они пытались соскрести с камня немного порошка для химического анализа.

Ничего из этого не вышло.

Но они не сдались и принялись молотить по камню гидравлическим молотком. Алисе даже страшно стало, а камню — хоть бы что!

Тогда лаборанты положили камень под пресс, чтобы выяснить, насколько он прочный. Камень оказался прочным, по крайней мере, прочнее пресса.

Пресс отправили в починку, а камень сунули в печь и раскалили.

Камень не обратил на это никакого внимания. Тогда его заморозили. Но он и это испытание выдержал с честью.

Лаборанты смутились и вернули камень Алисе.

Они сказали, что такие камни пока науке неизвестны.

Алиса поблагодарила ученых и поняла, что придется ей самой разгадывать тайну камня. Недаром она уже кончила пять классов и раскрыла немало загадок, которые были не по зубам целым научным институтам.

Алиса возвратилась домой и уселась перед своим учебным компьютером, довольно мощным и умным, но страшным занудой.

Он учился вместе с Алисой с первого класса, стал ее приятелем, но требовал, чтобы Алиса обращалась к нему на «вы».

У компьютера был один недостаток — он терпеть не мог признаваться в своих ошибках. А как известно, не ошибается только тот, кто ничего не делает.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась Алиса. — Поглядите, пожалуйста, на этот камень.

Вам он ничего не напоминает?

— Хоккейную шайбу, — ответил компьютер. — А где клюшка? Мы сыграем в хоккей! Ха-ха-хах-а!

— Пожалуйста, покопайтесь в своей памяти, — попросила Алиса, — нет ли там чего-нибудь похожего? В Институте космической геологии ничего не смогли сказать.

— Не удивляюсь! — заметил компьютер. — Люди!

Он относился к людям снисходительно, потому что умел считать лучше их.

Компьютер направил яркий тонкий луч света на камень, потом выпустил манипуляторы и повертел камень перед фотоэлементом.

— Любопытно, — сказал он, — очень любопытно.

Он помолчал минут пять, а потом сообщил:

— Земной науке эта порода неизвестна. Так что от геологов и ждать ничего не приходится.

— А от вас приходится?

— Я думаю, не мешай мне, Алиса.

Компьютер думал довольно долго, видно, подключился к Космонету, посоветовался с друзьями. Алиса за это время успела сходить на кухню, налить стакан молока, сделать бутерброд и основательно перекусить. Наконец компьютер

сказал:

— Мое мнение простое — сгоняй-ка в эпоху легенд, поговори с горгоной Медузой. Только не смотри на нее.

— Ой! — испугалась Алиса. — Неужели вы думаете, что это один из тех несчастных, кого Медуза превратила в камень?

— Есть такое мнение, — признался компьютер.

Глава седьмая
Медуза не виновата

Горгона Медуза и ее сестры живут в эпохе легенд.

Такая эпоха существовала очень давно, когда люди еще были первобытными, зато драконы, снегурочки, гномы, тролли, лешие и иные чудесные твари чувствовали себя на Земле хозяевами.

Первым людям от такого соседства с чудесами приходилось нелегко, но они терпели и дотерпели до самого ледникового периода.

Когда Землю сковали льды и подули арктические ветры, почти все волшебные твари вымерли или попрятались в тропической пустыне. Это и понятно — не может же русалка развести костер, а дракон вырыть себе теплую нору!

А люди всему постепенно научились.

С тех пор прошло много тысяч лет, и люди забыли, что драконы и гномы, кентавры и феи жили когда-то на самом деле. Взрослые думали, что это сказки, а дети верили в них, но только пока были маленькими.

Но вот ученые открыли эпоху легенд и научились туда летать. Даже Алиса там уже побывала. И

не раз. И обзавелась там друзьями и недругами.

Теперь ей надо было снова туда слетать, чтобы проверить, правда ли, что черный камень — это бывший человек, который неудачно посмотрел на страшную Медузу и окаменел. А если так, то с подобным безобразием надо кончать!

На следующее утро Алиса поднялась пораньше, чтобы застать в Институте времени своего друга Ричарда Темпеста. Он разрешит ей побывать в эпохе легенд. А если просить кого-нибудь из старших научных сотрудников, то можно и отказ получить: «Еще чего не хватало! У нас академики годами в очереди стоят, специальные курсы проходят («Как не наступить на бабочку в мезозойской эре»), а тут ребеночек выискался!»

Утро выдалось ветреным, свежим, вот-вот пойдет дождь. Алиса поставила флаер поближе к входу в институт. Институт казался пустынным, только кто-то стриг траву на газоне.

— Доброе утро! — поздоровался газонокосильщик.

— Доброе утро, Вертер! — узнала его Алиса. — Ты что, садовником стал?

— Я люблю живую природу, — ответил робот. — Это бывает с роботами, которые в детстве никогда не резвились на даче. — И Вертер глубоко

вздохнул.

— Скажи, Вертер, — спросила Алиса, — а Ричард Темпест уже пришел?

— А разве он уходил? — удивился Вертер. — Посмотри в его кабинете. Но мне кажется, что он в дальней экспедиции.

Алиса вбежала в вестибюль института.

За большим столом сидел вахтер, старый пират Сильвер. Поля шляпы прикрывали красный нос, деревянная нога торчала из-под стола, а на люстре раскачивался боевой пиратский попугай.

Когда-то пират Сильвер скрылся в Институте времени от больших пиратских неприятностей, а чтобы не бездельничать, устроился вахтером.

— Добррррро пожаловать! — пронзительно закричал попугай.

Сильвер от неожиданности чуть не свалился под стол, уронил шляпу, а из-под стола выкатилась пустая бутылка, в которой еще недавно булькал ямайский ром.

— Ты чего, чего? — забормотал пират. — Руки вверх, флаг спускай!

— Это я, Сильвер Джонович, Алиса Селезнева, — сказала Алиса. — Я не хотела вам мешать.

— А ты и не помешала. Истинно говорю — не помешала. Пришла, ушла, и мы все отдыхаем.

— Доброе утро, — сказала Алиса. — Вы не видели Ричарда Темпеста?

— Я им не нянька! — почему-то обиделся вахтер. — Шастают тут, шастают, спасу нет!

— Ричард в экспедиции, — ответил с люстры попугай. — То ли Америку открывает, то ли Северный полюс.

— Говорящий попугай, а бестолковый, — сказал Сильвер.

Он уже совсем проснулся и продолжал:

— Ну разве Ричарда загонишь на Северный полюс? Он же у нас теплолюбивый!

— А где же он? — спросила Алиса.

— Где? Вчера был… как же он был одет? Ага, как египетский фараон! Значит, он на юге.

— А кто дежурит по институту? — спросила Алиса.

— Тамара Васильевна Строгая! — сказал Сильвер. — Она такая строгая, что я при ней вместо рома пью лимонад.

— То-то я и вижу, что лимонад, — усмехнулась Алиса и подняла с пола пустую бутылку.

Положение становилось тяжелым. Тамара Васильевна следила за тем, чтобы никто без

научной надобности не пользовался кабинами времени.

Она даже директора института и то без документа к машине не подпускала.

— Что же мне делать? — расстроилась Алиса. — Мне надо срочно решить научную загадку, а для этого я должна встретиться с горгоной Медузой.

— Это, простите, не та ли негодяйка, которая кого ни попадя превращает в камни? — спросил робот Вертер, как раз вернувшийся с газона. — Читал я о ней, даже фильм смотрел, и не допущу, чтобы мою любимую Алисочку превратили в серый камень.

— А может, не в серый, а вот в такой? — Алиса вынула из кармана черную шайбу и протянула ее роботу.

— Это что такое? — испугался робот. — Что это ты мне показываешь?

— Может быть, этот камень и есть одна из жертв Медузы! Может быть, я смогу спасти человека. Представляешь, он уже две или три тысячи лет сидит в камне!

— Ах! — воскликнул попугай и от испуга упал с люстры.

Вертер еле успел его подхватить.

— А ты, Алиса, — спросил Вертер, — тоже хо-

чешь стать таким камнем?

— Я иду вместе с Алисой, — решительно сказал Сильвер. — Меня так просто не возьмешь!

Он открыл ящик стола, вытащил оттуда черные очки и напялил их на нос.

— Пусть только попробуют меня заколдовать!

— За очки спасибо, — сказала Алиса и сняла очки с носа старого пирата.

— Они мне пригодятся, потому что там солнце печет вовсю. А вы, Сильвер, лучше узнайте, где сейчас находится Тамара Васильевна.

Сильвер вздохнул, подумал минуту и включил внутреннюю связь.

— Внимание! — сказал он твердым голосом. — Говорит вахтенный Сильвер. Тамара Васильевна, прошу вас, отзовитесь! Правда ли, что вы упали в стиральную машину?

— Что? — послышался возмущенный и удивленный голос дежурной по институту. — Какая еще стиральная машина? Я сижу в библиотеке и не собираюсь падать ни в какую стиральную машину! К тому же, Сильвер, вы должны знать, что я женщина полная и не изобрели еще такую стиральную машину, в которой я помещусь!

— Произошла ошибка, произошла ошибка, — произнес пират. — Извините за беспокойство.

Продолжайте работать. Конец связи.

— Спасибо, — сказала Алиса.

Она надела темные очки и побежала по коридору к залу, где стоит машина времени.

…Через три минуты она уже стояла на платформе машины, а еще через пять из дупла гигантского дуба в эпохе легенд вышла девочка в темных очках, похожая не то на Красную Шапочку, не то на Алису Селезневу.

Где-то рядом в кустах был спрятан ковер-самолет волшебника Ооха.

Вот и он — висит на суку, пропитанный лавандой, чтобы моль не сгрызла.

Алиса разложила ковер на траве и произнесла нужное заклинание. Ведь ни один ковер-самолет без заклинания не полетит. Ковер взлетел.

Рядом появилась склочная птица — белая ворона Дурында.

— Ты чего к нам заявилась? — спросила она Алису. — Сознавайся, а то Бабе-яге доложу.

— Я не к вам, я в греческие мифы, — ответила Алиса.

— Наши туда не летают, — сказала ворона. — Глупо туда летать. Тебя там растерзают и не поморщатся.

— Мне нужно только с горгоной Медузой поговорить, — объяснила Алиса.

— Ах! — воскликнула Дурында, перевернулась в воздухе и шлепнулась на землю — так ей стало страшно.

Алиса не очень боялась. Она взяла с собой черные очки и надеялась, что чары Медузы на нее не подействуют.

Если вы забыли, я напомню, что в древнегреческие времена на краю Земли на пустынном острове жили три сестры-горгоны. Одна из них по имени Медуза была особенно вредной. У нее даже на голове вместо волос вились черные змеи. И если ты встретишься с этим чудовищем взглядом, то превратишься в камень. Так рассказывали все древние писатели.

Вот к ней-то по совету компьютера и направлялась Алиса.

В эпоху легенд Земля была куда меньше, чем сегодня. Не было ей смысла быть большой, к тому же она еще не стала шаром, а покачивалась в океане на трех китах.

Алиса подумала, что, если быстро управится с делами, надо будет долететь до края Земли и заглянуть вниз. Правда ли, что там, в океане, плавают киты? Она, конечно, понимала, что это совершенно ненаучно, но какая может быть наука в эпохе легенд?

Ковер довольно долго летел на север, в земли гипербореев, где лежал остров горгон.

Стало заметно холоднее — видно, с севера уже надвигался ледник.

Остров оказался небольшим. Он весь был уставлен каменными статуями и статуэтками, словно Алиса попала в Греческий зал Пушкинского музея.

Посреди острова стоял каменный стол. Довольно большой. Вокруг него сидели три женщины в широких белых платьях и шляпах с большими полями. Женщины играли в домино.

Алиса опустилась на ковре пониже, надела темные очки и крикнула сверху:

— Простите, пожалуйста, это остров горгон?

Женщины запрокинули головы, разглядывая Алису.

— Тебе чего надо, ребенок? — спросила одна из них.

— Мне надо поговорить с горгоной Медузой.

— А хулиганить не будешь? — подозрительно спросила вторая. — Мечом махать не станешь?

— Обещаю! — крикнула Алиса.

— Тогда спускайся.

Алиса спустилась на землю. Женщины, не вставая, разглядывали ее.

— Ты чего в темных очках? — спросила третья горгона. — Глазки, что ли, болят?

— Нет, мне просто не хотелось бы, чтобы меня превратили в камень, — честно призналась Алиса.

— Нет, вы только поглядите! Даже детей запугали! — воскликнула приятная на вид горгона, которую, как оказалось, звали Эвриала.

— У меня к вам вопрос, — сказала Алиса.

— Тогда спрашивай.

Алиса вынула из сумки, висевшей через плечо, черный камень и протянула его Медузе. А сама

отвернулась — мало ли что, а вдруг этой горгоне захочется побаловаться?

— Не бойся, — засмеялась третья горгона по имени Сфено. — Мы никого ни во что не превращаем. Эту сказку еще наш папа придумал, чтобы к нам на остров лишние женихи не летали.

— Женихи? — удивилась Алиса. — Так у вас и женихи были?

— А почему бы и нет? — обиделась горгона Эвриала. — И женихи были, только мы пока замуж не хотим. Нам и здесь хорошо.

— Значит, вы никого не заколдовываете? — разочарованно спросила Алиса.

— Разве мы похожи на злодеек?

И тут Медуза сняла маску, страшную маску, к которой сверху были прикреплены медные змеи. Оказалось, что у Медузы приятное, доброе лицо, а волосы черные и пушистые.

— И женихи испугались? — спросила Алиса.

— Не сразу, — ответила Сфено. Она тоже сняла маску и оказалась еще красивее сестры. — Они не поверили. И тогда мы пригласили сюда гостей, чтобы они увидели эти статуи.

Горгона показала на множество каменных статуй, которыми был буквально заставлен небольшой остров.

— Так это не ваши жертвы? — спросила Алиса.

— Это наша работа, — с гордостью ответила Эвриала.

И тоже сняла маску.

— Мы учимся скульптуре, — пояснила Медуза. — С утра до вечера высекаем из камня статуи.

— Мы так любим эту работу, ты не представляешь! — воскликнула Сфено.

— Вот сейчас кончим играть в домино и снова возьмем в руки резцы, — закончила Эвриала.

— Как жаль, что вы не страшные и не волшебницы, — вздохнула Алиса.

— Почему? — хором спросили горгоны.

— Я думала, что вот в такие черные камни вы превращаете тех, кто приблизился к вашему острову. — И Алиса снова протянула горгонам камень.

Горгоны по очереди рассмотрели камень и сказали, что впервые его видят.

И предложили Алисе выпить чаю.

Что она и сделала.

А потом села на ковер-самолет и полетела к громадному дубу, чтобы поскорее вернуться домой. На китов опять не осталось времени.

Компьютер ошибся.

Глава восьмая
Ребус долины Паско

Но когда Алиса вернулась домой, компьютер встретил ее гневным возгласом:

— Ну где тебя носило целый день!

— Следовала вашим указаниям, — вежливо ответила Алиса.

— Медуза созналась, что это ее жертва? — спросил компьютер.

— Медуза оказалась совсем не такой плохой.

— Наверное, ты смотрела на нее через черные очки? — подозрительно спросил компьютер.

— Я сняла очки, — ответила Алиса.

— Ты же смертельно рисковала! — ахнул компьютер.

— Нет, они никогда никого не превращали в камни, даже своих надоедливых женихов.

— Свежо предание, да верится с трудом, — проворчал компьютер. — Но ты совершенно зря к ним летала.

— Как так?

— Потому что я нашел решение! Я обшарил каталоги всех музеев и узнал, что точно такой же камень лежит в геологическом музее города

Антофагаста в Чили. Лети туда немедленно.

— Подождите, дайте сначала пообедать, — сказала Алиса. — А вы пока узнайте, как этот камень туда попал.

— Я все уже подготовил к твоему приходу, — сказал компьютер. — Высоко в горах над городом Антофагаста расположена долина Паско. Она находится так высоко, что туда редко забираются люди. Когда-то эта долина была священным местом тамошних индейцев. На ровной поверхности там можно увидеть различные линии, прочерченные в гальке. В рисунке этих линий можно угадать гигантские геометрические фигуры. На концах линий установлены камни, которые очень похожи на твой.

— И кто же их туда принес? — спросила недоверчивая Алиса.

— В этом-то и заключается главная тайна, — сказал компьютер. — Некоторые ученые думают, что их принесли откуда-то индейцы, а другие уверены, что их привезли с собой посланцы из космоса и пометили ими свои загадочные надписи.

— Но там же были ученые? — спросила Алиса.

— Посмотри, — сказал компьютер, — вот фотография долины. Ее сделал сто лет назад великий

путешественник Критинен со своего одномоторного самолета.

Из компьютера выполз лист — копия фотографии.

— А сейчас ее фотографировали? — спросила Алиса.

— Разумеется, — ответил компьютер и выплюнул еще один лист.

На обеих фотографиях были видны тонкие линии, некоторые прямые, другие изогнутые. Большей частью, как заметила Алиса, они соединяли большую каменную пирамиду с камнями, установленными на дальних концах линий.

— А что это там за пирамида? — поинтересовалась любознательная Алиса.

— Это еще одна загадка долины Паско, — ответил компьютер. — Совершенно правильная пирамида. Но никто не смог найти в нее входа. Видно, древние жрецы поднимались по ней, когда вставало солнце, и делали астрономические измерения.

— А может быть, — предположила Алиса, — эту пирамиду построили пришельцы как памятник. Чтобы все знали, что они у нас побывали.

— Тогда не мешало бы что-нибудь на ней написать, — заявил компьютер. — А то как же мы

догадаемся, откуда они родом?

Алиса согласилась с этим разумным замечанием и собралась лететь в Чили.

— Только оденься потеплее, — велел компьютер. — Там высота пять километров над уровнем моря и холодно, как на Северном полюсе.

Алиса послушалась старого наставника, быстренько натянула свой оранжевый зимний комбинезон и вызвала флаер, чтобы добраться до станции межконтинентальных кораблей.

Дорога заняла почти три часа. Ей пришлось четыре раза пересаживаться с корабля на корабль, а конец пути она проделала верхом на доброй ламе.

В корабле Алиса разложила на коленях листы, которые ей дал компьютер. Один лист — фотография, сделанная сто лет назад, а второй — совсем недавний снимок.

Алиса подумала, что вряд ли кто-нибудь рассматривал их вместе — какой смысл копаться в старых фотографиях, если есть новые? Только дотошный учебный компьютер собрал все, что ему попалось.

Вот пирамида, вот полоски, вот камни…

И на второй фотографии то же самое: полоски, пирамида, камни.

Стоп! — сказала себе Алиса. Что-то неладно! Но что?

Все вроде бы сходится...

Только когда Алиса уже ехала верхом на ламе к долине, она поняла, в чем дело.

Линии были похожими, но не одинаковыми.

На свежей фотографии они были куда длиннее, чем сто лет назад. Будто кто-то продолжил их, а потом перенес камни на конец каждой линии.

Но кто мог это сделать?

И зачем?

Вот три линии, которые идут параллельно. На конце средней — камень побольше. По краям — камни поменьше. А теперь посмотрим на свежую фотографию. Линии стали явно длиннее. И самое интересное — одна из крайних линий пошла в сторону.

Почему?

Тут Алиса добралась до долины Паско. Ее встретил сторож. Он дал девочке широкие лыжи, чтобы не оставлять следов на мелкой гальке, которой покрыта долина и в которой проведены загадочные линии.

Алиса сразу же направилась к тем самым трем линиям.

Вот они!

Как странно видеть своими глазами то, что только что разглядывал на фотографии!

Тяжелые черные камни как бы пропахали серую гальку…

Идея!

Алиса стояла, смотрела на три черных камня — один побольше и два, по краям, поменьше — и понимала, что раньше все ошибались.

Все думали, что кто-то — индейцы или пришельцы — прочертил линии, а потом в конце их положил по камню.

А что, если камни сами прочертили эти линии?

Потому-то так и отличаются фотографии! За сто лет камни прошли по несколько метров.

Это живые камни!

Еще не веря в свое великое открытие, Алиса тут же связалась по видеофону с папой.

— Ты где? — удивился профессор Селезнев.

— Папочка, я в Чили, в районе города Антофагаста, — сказала Алиса. — На высоте пяти километров, в горах, в долине Паско.

— Как же тебя угораздило забраться так далеко?

— Все из-за тебя, — ответила непочтительная дочка.

— Первый раз слышу о долине Паско!

— А кто дал мне камень неизвестного происхождения?

— Ты догадалась, откуда он?

— Откуда он, я не знаю, зато я обнаружила неиз-

вестную раньше космическую цивилизацию.

— Прямо в долине Паско?

— А вот смеяться, папочка, будем тогда, когда я получу Нобелевскую премию, — обиделась Алиса.

— Почему же никто до тебя не открыл эту цивилизацию? — не унимался профессор Селезнев.

— Да просто потому, что никто ее и не искал.

На самом-то деле Алиса, конечно, ни о чем бы не догадалась, если бы компьютер не дал ей двух фотографий, сделанных с промежутком в сто лет.

Об этом Алиса и рассказала папе.

Хоть было холодно, она не улетела из долины, пока со всех концов Земли не примчались туда удивленные и восхищенные ученые и журналисты.

Алиса водила их по долине, как хозяйка, и говорила:

— Вот эта пирамида — вовсе не пирамида, а космический корабль, на котором прилетели камешки несколько тысяч лет назад. С тех пор они ходят вокруг корабля-пирамиды и думают, что они на Земле одни.

— Почему? — удивился академик Карапетян.

— Потому что для них мы движемся так быстро, что без специальных приборов им никогда нас не увидеть.

— В этом нет ничего удивительного, — согласился с Алисой профессор Смит-Вессони. — Почему бы в Галактике не существовать разумной жизни, которая движется в сто тысяч, в миллион раз медленнее, чем мы?

— А это, — Алиса показала на три камня, которые помогли ей разгадать тайну, — мама и двое детишек, они уже больше тысячи лет гуляют по долине. Видите, один из детишек решил отбежать в сторону…

— Но здесь же четыре камня, — сказал мистер Сингх. — А ты говоришь, что двое детей и мама.

— Вы еще не знаете, какую страшную трагедию мы наблюдаем, — ответила Алиса. — Ведь четвертый камень мы отыскали в желудке звездного дракончика. Я принесла его с собой и положила рядом с остальными. И вернула маме потерянного ребеночка.

— Ну, тут вы преувеличиваете, коллега! — воскликнул профессор Хуан Альберто. — Пока нет никаких доказательств, что эти… особи… принадлежат к одной семье или даже просто знакомы

между собой! Не исключено, что дракончик проглотил эти камни совсем в другой части Галактики и совсем на другом корабле…

— А мне хочется думать, — возразила Алиса, — что мы помогли семье собраться вместе!

— Это очень маловероятно!

— Мне не так важно мало или много вероятно, — сказала Алиса. — И пока камни сами не скажут мне, знакомы они или нет, я буду думать по-прежнему.

И все ученые согласились, что надо подождать, пока не будет установлена связь с камнями.

Было решено срочно начать сооружение гигантского замедлителя. В него поместят компьютер, который передаст гостям из космоса весточку от нас, людей, с той скоростью, с какой они сами разговаривают.

— Ах! — закричал вдруг профессор Хуан Альберто. — Мы совсем забыли о гуманизме! Сейчас же надо вернуть сюда камень, который лежит в музее Антофагасты! Он же, наверное, никак не поймет, почему его разлучили с семьей?

А Нобелевскую премию Алисе, конечно, не дали. Эти премии взрослые делят между собой, даже если их больше заслуживают дети.

Зато Алиса получила пятерку по географии, по-

тому что единственная в классе смогла ответить, в какой стране находится город Антофагаста.

Глава девятая
Колумб, начни сначала!

Если вы помните, эта книжка начиналась с рассказа о путешественнике Христофоре Колумбе, который плыл в Индию, а открыл Америку. А так как ему очень хотелось добраться именно до Индии, а не до Америки и даже не до Австралии, то он упорно не желал слушать тех, кто уже понял, что до Индии он не добрался. Хотя открыть Америку, в общем, тоже неплохо.

Дошло до того, что Америку назвали не Христофорией и не Колумбией, а Америкой. И знаете почему? Потому что один неглупый человек, тоже, кстати, путешественник, всюду повторял:

— Колумб до Индии не доплыл, а случайно наткнулся на другой континент, и раз он в этом признаваться не желает, прошу назвать континент моим именем. А зовут меня Америго Веспуччи.

Это не анекдот и даже не сказка. Так и было на самом деле.

Действительно, на общем собрании рисовальщиков карт было решено: согласиться с Америго и отдать ему континент, который до сих пор су-

ществовал совершенно безымянно.

А уж после того, как на новых картах появилось название «Америка», Колумбу пришлось смириться с тем, что новый континент он проморгал.

Никто не мешал ему прославиться еще больше, чем он прославился. Но упрямство помешало.

А теперь посмотрите, что произошло через шестьсот лет.

И вы увидите, как мало меняются люди.

В конце двадцать первого века девочка Алиса Селезнева подобно Колумбу совершила великое открытие — она обнаружила целую цивилизацию космических путешественников — камней. Алисе удалось отыскать гостей на Земле в долине Паско. Их отличает от нас то, что они очень медленно живут и даже движутся в миллион раз медленнее нас. Ну и конечно, твердые они, как камни. Ведь пока такой гость пройдет по Земле метра два-три, у нас минуют века — кто только на него не наступит!

Алиса очень гордилась своим открытием, ее даже по телевизору показывали, и один мальчик с Сириуса прислал ей сигнал: хочу познакомиться!

И тут появился Америго Веспуччи.

Совершенно неожиданно.

Он принял облик геологини Магдалины из Института космической геологии.

Махонькая Магдалина на высоких каблуках провидеофонила Алисе и сказала:

— Должна тебя огорчить.

Алиса не сразу сообразила, что происходит. Она писала сочинение на тему «Лишний человек в русской литературе». Ей советовали написать о Печорине или об Онегине, а она решила написать о деревянном человечке Буратино. Вот и задумалась.

Алиса услышала голос Магдалины и подняла голову.

— Что случилось? — спросила она рассеянно.

— Он не из их компании, — сказала Магдалина. — Я уже написала об этом статью в журнал «Природа».

— Кто из какой компании? — спросила Алиса.

— Помнишь, ты подсунула камень, который нашла в космической «картошке», в семейство каменных космонавтов в долине Паско?

— Я не подсунула, — обиделась Алиса. — Я вернула ребенка в семью.

— Ребенок не из той семьи! — сообщила Магдалина.

— А из какой же?

— Он вообще не из их семьи, не из их породы и не из их мира. Он похож на черные камни, как верблюд на бронтозавра.

— Но ведь он тоже черный камень!

— Это еще надо посмотреть! Бывает черная слива и бывает черная черешня. А на вкус они совершенно разные.

— Нет! — твердо сказала Алиса. — Я не могла ошибиться.

— Знаешь, почему я занялась этой проблемой? — спросила Магдалина.

— Нет, не знаю.

— Из заповедника Паско мне сообщили, что все камни движутся, а твой камень остался на месте. Они хотели узнать, может, он умер или заболел? Институт послал экспедицию под моим руководством, и вот что мы обнаружили…

— Погоди, погоди! — остановила подругу Алиса. — Что это за экспедиция под твоим руководством? Сколько человек в ней было?

— Это не важно, — ответила маленькая геологиня. — Допустим, экспедиция состояла из одной меня. Но это все равно была экспедиция.

Алиса поняла, что Магдалину не переспоришь, поэтому сказала:

— Рассказывай дальше.

— Я сделала удивительное открытие! — сказала Магдалина. — Я открыла Америку в геологии! Оказывается, камень, который вы нашли в космической «картошке», — живое существо. Камни, которые ползут по долине Паско, — тоже живые существа. Но они совершенно разные. Главная разница между ними в том, что космонавты в долине Паско медленно движутся, а твой камень абсолютно неподвижен.

— Так почему же вы решили, что он живой? — удивилась Алиса.

— Потому что мы исследовали его на молекулярном уровне, — серьезно ответила Магдалина. — И оказалось, что он состоит из органических молекул. Если бы он не был камнем, то был бы человеком!

— Что ты хочешь сказать?

— То, что сказала. По составу молекул камень во всем подобен человеку. Но в то же время он камень. И если бы я верила в волшебство, то сказала бы, что это — заколдованный человек. Но так как я ученый, то разгадать тайну твоего камня я не в состоянии.

— А если я еще не ученый?

— Может, ты и в сказки веришь? — подозри-

тельно спросила Магдалина.

— А ты не веришь? — спросила Алиса.

Магдалина не ответила, и Алиса поняла, что ей очень хочется верить в сказки, но разве можно в них верить, если ты — младший научный сотрудник Института космической геологии?

Магдалина вынула из сумки черный камень и спросила:

— Ну, что будем с ним делать?

— Я не знаю.

— Этот камень не имеет отношения к геологии, — сказала Магдалина. — А раз так, я не буду его изучать.

— Тогда пришли мне его по телепортатору, — попросила Алиса.

Телепортатор был новым видом связи. Порой он работал не очень надежно, и предметы, которые ты отправлял, могли и пропасть — причем неизвестно где. Так что ценные вещи по телепортатору не посылали. Но Алиса верила в прогресс и не боялась случайностей.

Зато Магдалина оказалась более предусмотрительной.

— Не могу рисковать, — сказала она. — А что, если камень на самом деле когда-то был человеком?

— Так не бывает!

— Все когда-то бывает впервые, — резонно возразила Магдалина. — Мы говорим: не может быть, не может быть! А оно уже есть!

Алиса расстроилась. Ведь она сделала великое открытие, а оказывается, ее открытие — вовсе не открытие, а даже в чем-то закрытие.

Она бросила писать сочинение, легла на диван и принялась думать.

Но толком поразмышлять ей не удалось, потому что в прихожей раздались голоса. Потом вошел домашний робот Поля и спросил:

— Кто же тебя учил лежать на диване в башмаках?

Алиса отмахнулась и спросила:

— Лучше скажи, кто там приходил.

— Приходила очень милая девочка, — ответил робот, — и принесла для тебя коробку.

— А что в коробке?

— Я проверил — бомбы там нет.

Надо сказать, что робот Поля начитался страшных романов и боялся покушений. Не на себя — ну кому нужен старый домашний робот? Он боялся за Алисочку и ее родителей, которые столько всего повидали во Вселенной, что у них наверняка завелись там враги. Одни космические

пираты чего стоят!

— Спасибо за заботу, — поблагодарила Алиса. — А что же в коробке?

— Там лежит простой черный камень, — сказал робот. — Очень тяжелый. Он мне не понравился.

— Этого еще не хватало! Чем же он тебе не понравился?

— Таких камней не бывает, — сказал робот. — Он только притворяется камнем, но он очень несчастен.

— Как ты мог это узнать? — поразилась Алиса. — Ведь камень ничего тебе не сказал.

— Алисочка-кисочка, — вздохнул Поля, — вы, люди, плохо разбираетесь в машинах и камнях. А мы всегда чуем — наш или не наш. Вот этот камень — не наш. Он — ваш. То есть он живой.

— Спасибо, — сказала Алиса и взяла коробку. С камнем.

Коробка была страшно тяжелой.

Может быть, Алиса ошиблась? Уж очень этот камень похож на тех космонавтов, что медленно шагают по долине Паско.

Вряд ли. Вот и кассета — на ней написано: «Результаты анализа космического тела № 67-ю».

Алиса положила камень на стол перед собой.

Наверное, Колумб чувствовал то же самое, когда

узнал о поведении Америго Веспуччи. Только что ты была на вершине успеха! В школе даже старшеклассники говорили: «Это та Алиса, которая разгадала тайну черных камней. Ей могут дать Нобелевскую премию». Это не значит, что Алисе очень хотелось получить Нобелевскую премию, просто жалко расставаться с открытием.

Алиса смотрела на камень, и в голову ей пришла интересная мысль.

Если этот черный камень не космонавт из долины Паско, значит, это кто-то другой. А вдруг есть еще какая-то планета, на которой тоже живут черные камни?

Алиса набрала номер Магдалины. Геологиня уже вернулась.

— Прости, Магда, — сказала Алиса. — А может быть, мой черный камень все же движется, только в тысячу раз медленнее, чем космонавты из долины Паско? Так медленно, что вы и не заметили?

— Наши приборы, — строго сказала Магдалина, — настолько точны, что, если бы твой камень продвинулся за тысячу лет хотя бы на миллиметр, они бы это заметили.

— А если он спит?

— Значит, он спит всегда, — отрезала геологиня.

— Извини, Алисочка, я занята. Я пишу докторскую диссертацию. — И она отключилась.

— Мы разгадаем, — сказала Алиса вслух.

— Что мы сделаем? — переспросил робот Поля, который уже занялся уборкой.

— Мы разгадаем и эту тайну. Главное — открыть Америку, а уж как ее называть — это ваше дело.

— Совершенно правильно, — согласился робот Поля, хотя ничего не понял.

Робот не любил спорить с людьми, если не имел своего мнения.

Глава десятая
Где Буука?

Алиса опять уставилась на таинственный черный камень.

Камень молчал и не двигался.

Алиса постучала по нему согнутым пальцем и сказала:

— Ну что ты молчишь, дурашка? Может, тебе что-нибудь надо? Ты же, наверное, голодный.

Камень не отвечал. Зато ответил видеофон.

— Привет, Алиса, — сказала Кора Орват, агент Галактической полиции и большая Алисина подруга. — Ты занята?

Алиса сразу вспомнила, что Кора обещала взять ее с собой на Луну, где временно поместили Бууку с ребятишками с Павлонии. Ведь им тяжело переносить земную силу тяжести.

— Нет, — ответила Алиса. — Мы полетим на Луну?

— Я хотела тебе сказать, — грустным голосом произнесла Кора, — что я не возьму тебя с собой на Луну.

По ее тону Алиса сразу догадалась, что случилась беда.

— Немедленно признавайся, — сказала она, — что там стряслось!

— Я и не собиралась от тебя ничего скрывать, — сказала Кора. — Но Буука и дети куда-то исчезли.

— Как исчезли? С Луны?

— Вот именно. И я срочно лечу туда. Чтобы понять…

Алиса даже не дала ей договорить.

— Я лечу с тобой! — сказала она.

— Тебя мне только и не хватало!

— Вот именно, не хватало, — согласилась Алиса. — Я могу увидеть что-то такое, что ты и не заметишь. Ведь ты взрослая, а там были дети.

— Ну хорошо, — сказала Кора. — Выходи немедленно. Я опущусь у твоего подъезда.

— И не думай, — предупредила Алиса. — Некогда. Ты подлетай к моему окну. Окно на втором этаже. Оно будет открыто. А то, если ты будешь ждать у подъезда, мне придется выходить через дверь, а там меня поджидает домашний робот, который потребует, чтобы я сначала пообедала, а потом меня перехватит симферопольская бабушка.

— Через пять минут буду! — сказала Кора. — Не забудь надеть куртку.

— И ты туда же! — вздохнула Алиса.

Но экран видеофона уже погас.

Алиса накинула куртку, осторожно открыла окно, чтобы не услышал робот Поля, и подождала, пока к окну на небольшой скорости не подлетит флаер Коры.

Кора Алисе нравилась. Она хотела сама стать такой, как ее старшая подруга, — отважной, находчивой и умной. Недаром Кора Орват была агентом 003 в ИнтерГполе — ИнтерГалактической полиции. Она подчинялась на Земле только комиссару Милодару и еще одному человеку, которого никто никогда не видел в лицо и не знает его имени, так он засекречен. Но на Земле он не бывает, а скрывается в Галактическом центре, чтобы в нужный момент выйти, всех виновных наказать, а всех молодцов наградить. У него есть прозвище «Олдмен», что значит — старик. И если вас будут спрашивать, откуда вы все это узнали, прошу вас, не сознавайтесь, что это я вам сказал, а то мне не сносить головы.

Ветер трепал короткие светлые волосы Коры. При виде Алисы, готовой прыгнуть в окно, она рассмеялась. Алиса сразу не поняла, но, когда она перепрыгнула во флаер, Кора сказала:

— А теперь оглянись.

Алиса оглянулась.

Оказывается, пока она тайком убегала из дома, за ее спиной стоял робот Поля, а рядом с ним симферопольская бабушка, которая его удерживала, чтобы тот не схватил Алису.

— Не задерживайся, Алиса! — крикнула ей вслед бабушка. — К обеду успеешь?

— Успеет! — крикнула в ответ Кора. — Я тоже у вас пообедаю, а то я забыла приготовить обед.

— Ну, тогда я постараюсь, — пообещала бабушка.

А робот Поля, который полагал, что готовит куда лучше бабушки, и не любил, когда она вторгалась в его царство, даже засверкал лампочками от возмущения.

— Теперь держись! — предупредила Кора. — У нас нет ни минуты.

Флаер набрал скорость и понесся, обгоняя встречные машины.

— Расскажи, что случилось, — попросила Алиса.

— Я сама толком ничего не знаю. Когда повар привез детям обед, то оказалось, что в комнате их нет. И воспитательницы тоже нет. Повар побежал к начальнику Лунного города, тот сразу сообщил на Землю, а я решила не терять времени даром.

— И правильно, — одобрила действия агента

003 Алиса. — Я поступила бы точно так же.

Впереди показался космопорт.

Они оставили флаер на стоянке и по скоростному эскалатору помчались к парому. Вы же знаете, что между Москвой и Луноградом ходит шаттл или, точнее, паром, как на старых речках.

Два корабля всегда в пути. Один спешит к Луне, второй — к Земле, а так как несутся они в одном силовом поле, то повторяют движения друг друга. Один разгоняется, второй — тоже. Один остановился на конечной станции, второй тоже тормозит.

Алисе показалось, что прошла вечность, прежде чем показался тупой желтый нос космического парома. Все вокруг делалось куда медленнее, чем хотелось. Даже летел паром к Луне так, словно его тащили старые лошади.

Впрочем, Кора, конечно, времени зря не теряла. Она все время поддерживала связь с Луной и с Землей, и ей рассказывали, что нового удалось узнать.

Но ничего нового узнать не удалось.

Дети и Буука исчезли днем, перед самым обедом.

Никто чужой к ним не приходил.

Никакой борьбы не было, криков никто не

слышал.

Просто мистика какая-то!

— А ты спроси, — посоветовала Алиса, — кто улетал с Луны вчера вечером.

— Улетало много кораблей, — ответили с Луны. — У нас же большой порт.

— И никто не вызвал подозрений? — спросила Кора.

— Каких подозрений? — удивился Лунный начальник, которого пропажа восьмидесяти двух детей и их воспитательницы конечно же страшно огорчала.

— Было ли что-нибудь необычное? — вмешалась Алиса.

— Мне надо посоветоваться, — сказал Лунный начальник и исчез с экрана.

Увидели они его снова только тогда, когда добрались до Лунограда, столицы Луны.

Лунный начальник встречал гостей в небольшом зале космопорта. Он оказался толстым, грустным мужчиной в синем лабораторном комбинезоне. Ведь на Луне настоящих начальников нет — там все работают учеными. Луна — это большая научная лаборатория для всей Земли.

— Мы нашли одного подозрительного гостя, — сказал Лунный начальник печальным голосом. Он все еще чувствовал себя виноватым.

— Говорите, — приказала Кора.

— Перед обедом к детям приходил человек с длинными усами, который торгует животными. В космопорту он сказал дежурному, что хочет подарить несчастным крошкам сказочных бабочек, так как он — торговец космическими зверями и очень любит детей и животных.

— И дежурный пустил его к детям? — воскликнула Кора. — Это же хуже, чем преступление! Это легкомыслие или даже глупость!

— Наверное, вы правы, — согласился Лунный начальник. — Но ведь вполне возможно, что он ничего плохого и не сделал!

— А когда он улетал, его багаж осмотрели?

— Да, его спросили, что он везет.

— А он?

— А он ответил, что везет только камни, которые собрал на Луне.

— Зачем ему лунные камни? — удивилась Кора.

— Он их продает коллекционерам, — ответил Лунный начальник.

Тогда Алиса еще ничего не подумала. Ну, прише-

тел торговец, ну, улетел, подарил детям бабочек или не подарил, — по крайней мере, известно, что никаких детей он не украл.

О, как же она заблуждалась!

…Они полетели на Лунную базу, где стоял большой купол, под которым до вчерашнего дня жили детишки с Павлонии. Лунный начальник вызвался сопровождать гостей.

На Лунной базе было тихо, пусто и как-то неприятно. Алиса понимала почему — ведь еще вчера здесь звучали детские голоса, был слышен детский смех. Где они, несчастные беженцы? Чья жестокая рука поднялась на них?

— Ничего руками не трогай, — предупредила Кора. — Здесь могут быть отпечатки пальцев или микроскопические следы похитителей.

— Это вряд ли, — заметил Лунный начальник. — Мы тут их искали-искали, все перерыли и перевернули.

— Что же делать, — вздохнула Кора. — Тогда можешь, Алиса, все трогать и даже переворачивать.

Алиса быстро осмотрела детские комнаты. А Кора тем временем опросила всех свидетелей, которые ничего не рассказали, потому что ничего не заметили.

Алиса нашла на полу несколько детских игрушек. Игрушки были павлонийскими, совсем не такими, как у детишек на Земле. Но в то же время сразу было понятно, что это игрушки, а не вещички для взрослых.

В шкафах висела одежда. Еще больше одежды было разбросано по полу.

Кора сразу спросила Лунного начальника:

— Где фильм о детях? Вы должны были каждый день снимать видео на память о гостях.

— Есть! — ответил Лунный начальник. — Сейчас принесем.

— Я сама пройду в кинозал, — сказала Кора. — Мне важно посмотреть на детей на большом экране. И заодно узнать, во что они были одеты.

Уже через три минуты она вернулась к Алисе.

— Слушай, коллега, — сказала она. — Дети не взяли с собой никакой одежды.

— Я тоже так думаю, — кивнула Алиса. — И даже Буука ничего с собой не взяла.

— Ах! — расстроился Лунный начальник. — Не дай бог, детей похитили людоеды.

— Кто? — удивилась Алиса.

— Людоеды! Рассказывают, что где-то в углу Галактики есть племя людоедов, и они едят маленьких-премаленьких детей.

Лунный начальник с трудом сдерживал слезы.

— Никогда себе этого не прощу!

Алиса продолжала осматривать комнату.

Если неизвестно, кто совершил преступление, то неизвестно и какие он мог оставить следы.

Прошло уже полчаса, но никаких следов Алиса не обнаружила.

Она устала и готова была сдаться, но вдруг заметила что-то черное. В углу, за шкафом.

Алиса с трудом отодвинула шкаф и увидела, что на полу лежит черный камень.

Камень, похожий на хоккейную шайбу, чуть поблескивающий, тяжелый и теплый на ощупь.

— Не может быть! — произнесла Алиса вслух.

И наверное, в ее голосе прозвучало что-то такое, что Кора и Лунный начальник тут же примчались к ней.

— Что случилось?

— Что ты нашла?

Алиса показала им черный камень.

— И что же здесь странного? — удивился Лунный начальник. — Я вам могу принести тысячу похожих камней.

— Во-первых, только похожих, — сказала Алиса, — а не точно таких же. А во-вторых, даже похожие камни сами внутрь Лунной базы не попадают.

— А не мне ли ты рассказывала о твоем камне? — воскликнула Кора, которая быстро соображает.

— Вот именно! — ответила Алиса. — Это точно такой же камень, как лежит у меня дома, и почти такой же, как живые камни из долины Паско.

— Значит, кто-то из детей принес его с собой? — спросила Кора.

— Ты забыла спросить, — наставительно произнесла Алиса, — откуда у меня взялся первый камень.

— И откуда?

— Из утробы звездного дракончика, который проглотил корабль «Улыбка».

— Вот это загадка так загадка! — заявила Кора.

— Никакой загадки, — отмахнулся Лунный начальник. — Я же вам говорил, что тот усатый человек, который улетел от нас вчера, увез целый мешок таких камней. Он их нам даже показал.

— Неужели никто не подсчитал, сколько у него было камней! — воскликнула Алиса.

— Зачем нам считать чужие камни? — удивился Лунный начальник.

— Бери камень с собой, — сказала Кора. — Я думаю, что он станет главной уликой в нашем расследовании. Если камни — это дети с Пав-

лонии, то, значит, мы уже знаем, кто был их похитителем. А также нам известно, что у него есть какой-то прибор…

— Или просто способность, — подсказала Алиса.

— Или просто способность превращать людей в камни.

— Этого быть не может, потому что этого не может быть никогда! — сказал Лунный начальник.

Но его никто не слушал. Кора уже вышла на связь с комиссаром Милодаром и сказала ему:

— Комиссар, мы с Алисой почти не сомневаемся, что детей с Павлонии превратили в черные камни. Мы не знаем, с какой целью, и не знаем, куда их повезли. Но у Алисы есть точно такой же камень.

— Что говорят специалисты? — деловито поинтересовался комиссар Милодар.

Он стоял посреди своего кабинета, вырубленного во льдах Антарктиды, чтобы никто не покусился на драгоценную жизнь комиссара Галактической полиции. Если бы не маленький рост, второго такого красавца во всей Вселенной не отыскать: черные тугие кудри украшали его голову, нос у комиссара был орлиный, зубы жемчужные, глаза янтарные, усы как стрелы, а в

сапоги можно было смотреться, как в зеркала в комнате смеха.

— Специалисты отказываются говорить, — ответила Алиса. — Они уверяют, что разгадать эту тайну невозможно.

— Найдем других, — пообещал комиссар. — Возвращайтесь поскорее.

Когда Кора с Алисой подошли к дверям, комиссар остановил их словами:

— И не забудьте захватить с собой фотографию похитителя!

— Ой! — воскликнула Кора. — Как я могла забыть!

Ведь есть же такое правило — если ты прилетел на чужую планету или просто на Луну, то автомат делает твой махонький голографический портретик и отправляет его в память компьютера.

— А я не забыл! — похвастался Лунный начальник. — И уже взял фотографию в компьютере.

Он протянул девушкам шарик. Чуть побольше горошинки.

Кора надавила на шарик, и на ее ладони появился человек ростом в два вершка, в черном плаще до пола, в походной шляпе и в черных очках, которые закрывали верхнюю половину лица.

— Ну вот, — возмутилась Кора. — Что же вы не попросили его показать вам лицо?

— Фотография — дело добровольное, — возразил Лунный начальник. — Вы же знаете, что на некоторых планетах показывать свое голое лицо совершенно неприлично. Мы же не могли оскорбить гостя.

— По крайней мере, можно будет определить его рост и даже размер сапог, — примирительно сказала Алиса.

— Ты права, лучше что-то, чем совсем ничего,

— согласилась Кора, и они поспешили к парому, чтобы поскорее вернуться на Землю.

Но на Землю они не вернулись.

В космопорте их ждал небольшой космический корабль «Звездная птица».

В открытом люке корабля стоял сам комиссар Милодар.

— Вам, девочки, придется слетать на Суперболото, — заявил он.

— Никогда не слышала такого названия, — сказала Алиса.

— Это не название, а прозвище, — ответил комиссар.

— Разве у планет бывают прозвища?

— Как правило, не бывает. Как исключение — пожалуйста!

Тут комиссар захохотал, стал подпрыгивать и кричать:

— Ну, перестань, перестань, как тебе не стыдно! Ты же знаешь, как я этого боюсь!

— Что это с ним случилось? — спросила удивленная Алиса.

— Ничего особенного, — невозмутимо ответила Кора. — Ведь это не сам комиссар, а только его голограмма, объемная картинка. А настоящий Милодар сейчас стоит или сидит у себя в кабине-

те, подо льдами Антарктиды, куда не доберется ни один злодей.

Комиссар отбивался от невидимого врага и не переставал хохотать.

И вдруг исчез.

— Думаю, что он сейчас в своем кабинете, — догадалась Кора, — а к нему пристает его очередная жена. Похоже, она его щекочет, а комиссар не выносит щекотки.

— Очень странно, — сказала Алиса. — Комиссар Милодар — большой начальник, можно сказать — один из главных людей на Земле. Как же он разрешает жене щекотать его во время важного разговора?

— Ах, Алиса, — вздохнула Кора, — ты еще никогда не влюблялась. Вот влюбишься — поймешь, что в любви, как на войне, законов нет!

— Это ты только что придумала? — спросила Алиса.

— Это придумал кто-то две тысячи лет назад, — ответила Кора. — И был прав.

— А ты, значит, влюблялась?

— Еще как! А ты?

— Нет ничего глупее, — сказала Алиса. — Конечно, я не утверждаю, что все мальчишки дураки, но что они глупее девчонок — это факт!

— При чем тут глупость? — возмутилась Кора. — Ну при чем тут глупость?

— А что же может быть важнее ума? — удивилась Алиса.

— Иногда я искренне жалею, что слишком умная. — Кора была печальна, как плакучая ива.

И тогда Алиса поняла, что Кора Орват, агент 003 ИнтерГалактической полиции, не только была влюблена, а влюблена и сейчас, да еще по самые уши. Но говорить об этом не желает.

Не хочешь, и не надо! Так себе тема для разговора.

И Алиса спросила:

— Будем ждать, пока комиссар вернется?

— А что нам остается делать? Мы же не знаем, какую планету ему вздумалось обозвать Суперболотом.

Как будто услышав слова Коры, Милодар появился снова. Он жевал яблоко и делал вид, что ничего не произошло.

— Я тут отлучился на пару минуток, — сообщил он. — Одну проблему надо было согласовать.

— Вот именно! — сказала Кора.

— Я согласовывал проблему Алисы, — объяснил комиссар. — Мне удалось договориться с твоими родителями, чтобы они не ждали тебя к обеду.

— Спасибо, — сказала Алиса.

— Это было нелегко сделать, — сказал комиссар.

— Я вам верю, — вздохнула Алиса. — Наверное, Поля возражал?

— А также ваша симферопольская бабушка Лукреция, — сказал Милодар. — Но теперь все улажено, и мы с вами можем продолжить операцию по спасению детей и воспитательницы Бууки. На «Звездной птице» вы найдете описание планеты Два Плюса по прозвищу Суперболото. Как прилетите, сразу свяжитесь с геологом Патрикеевым. Как выяснилось, он — единственный специалист на Земле, который что-то знает о камнях, которые раньше были людьми. Он занимался этой проблемой.

— А почему нам раньше о нем не говорили? — спросила Кора.

— Потому что он исчез. Уже три месяца как исчез, и только сегодня его мама сообщила нам почему.

— И почему же?

— Вот прилетите в Болото, — улыбнулся комиссар, — сами узнаете.

Глава одиннадцатая
Суперлягушка в суперболоте

Вот уж не думала Алиса, что так скоро столкнется с еще одним влюбленным.

А случилось это на совершенно не исследованной и заброшенной планете Два Плюса, как ее назвал компьютер, не обладавший богатой фантазией, или в Суперболоте, как прозвали ее ехидные геологи.

Может быть, вам уже приходилось читать книжки о будущем и вы тогда знаете, что вновь открытую планету первым делом исследуют геологи и биологи. Биологи выясняют, кто населяет планету, а геологи — из чего она состоит.

Биологи на планете Два Плюса задержались недолго. Планета оказалась сплошь покрытой болотами, в которых водились только комары и всякие болотные гады. Ни разумной, ни красивой жизни биологи не обнаружили и поспешили домой, оставив на планете геологов. А геологам куда деваться? Болото, море, пустыня — под поверхностью даже самой некрасивой и скучной планеты могут оказаться сокровища: нефть, драгоценные металлы, редкие минералы…

Геологи провели на Двух Плюсах три месяца, составили карты и схемы, определили, что скрывается под болотной жижей, и повезли на Землю образцы камней.

Вернулись геологи в Институт космической геологии и стали докладывать о том, что видели. Один из геологов сказал:

— Внимательно смотрите на экран. В самой глубине болот, куда не добрался ни один биолог, мы сделали удивительное открытие.

И на экране появилась лягушка.

На первый взгляд — самая обыкновенная лягушка.

Но только на первый взгляд.

А на второй взгляд можно было увидеть, что на голове у лягушки чудом держится небольшая золотая корона.

— А вы меня уверяли, что на планете никто до вас не был! — возмутился Арсений Патрикеев, младший научный сотрудник института, который отличался странным, нервным характером. Порой он бывал упрямым, как баран, иногда вспыхивал, как сухой хворост, и мог на всю жизнь обидеться на лучшего друга из-за сущего пустяка. Трудный человек, но талантливый ученый!

Поэтому учителя и товарищи многое Арсению

прощали.

— Совершенно очевидно, что на планете побывал зоопарк, и из него сбежала лягушка! — продолжал Арсений Патрикеев. — Может быть, вы просто не заметили зоопарка или цирка?

— Вот сам полетишь и проверишь, — обиделся начальник экспедиции. — Критиковать вы все мастера! А мы внимательнейшим образом осмотрели всю планету. Там нет ни одного разумного существа, а корона на голове лягушки ненастоящая, это просто такой золотистый нарост, похожий на корону.

— Вы поймали эту лягушку? Вы рассмотрели поближе этот так называемый нарост? — настаивал на своем Арсений.

— Она ускакала, — ответил начальник экспедиции.

— Все ясно! — воскликнул Арсений. — Вы на нее нечаянно наступили.

Начальник экспедиции почему-то улыбнулся, а все остальные геологи рассмеялись.

— Уважаемый коллега Патрикеев не заметил, что рядом с лягушкой для масштаба мы положили чемодан, — сказал начальник экспедиции.

— Это чемодан? — удивился Арсений. — Он кажется спичечным коробком.

— Вот именно. Подумай сам, если это не коробок, а чемодан, можно ли наступить на такую лягушку?

Патрикеев пожал плечами. Он не любил, когда над ним смеялись, даже если никто и не собирался смеяться.

Лягушка действительно была куда больше чемодана и должна была доставать человеку до пояса.

Попробуй на такую наступи!

Вскоре все разошлись по домам. Арсений Патрикеев, который жил вдвоем с мамой и всегда ее слушался, стал рассказывать Розалии Львовне, что случилось за день на работе.

— Ах! — обрадовалась мама. — Кажется, нам с тобой наконец повезло, мой мальчик. Говоришь, тебя посылают на эту планету?

— Куда денешься, такая у меня работа, — вздохнул Арсений.

— Я всегда говорила, что с твоей специальностью ты не пропадешь, — сказала мама. — Но я никогда не думала, что ты найдешь себе достойную невесту в болоте.

— Какую еще невесту? — воскликнул Арсений.

— Ты что, забыл сказки и легенды, которые я читала тебе в детстве? Разве ты не помнишь, что лягушка в золотой короне — это наверняка заколдованная принцесса. Тебе надо будет только пустить стрелу в болото, а уж она сама отыщет тебе невесту. Ты ее расколдуешь, получишь половину царства, а я буду спокойно нянчить внучат.

— Ах, мама! — возразил Арсений. — Что за чепуху ты несешь! Неужели в конце двадцать первого века еще есть люди, которые верят в такие сказки?

— А если бы я тебе сказала, что в каком-то отдаленном болоте на неоткрытой планете сидит лягушка с золотой короной на голове, ты бы мне поверил?

— Конечно нет!

— Так вот, она сидит, и это научный факт! Готовься к экспедиции, а я пока соберу для твоей невесты чемоданчик.

— Какой еще чемоданчик? — завопил молодой геолог.

— В чемоданчике найдется место для моего старого платья, шампуня, зубной щетки и еще многих тайных женских вещей, без которых принцессе не прожить, когда она превратится обратно в человека.

— А как она превратится в человека? — спросил Арсений.

— А вот это — твоя забота, мой мальчик. Не может же твоя старая мама заниматься мужскими подвигами. На то ты и богатырь, Арсений, чтобы совершать подвиги. А я могу лишь направлять и руководить тобой издалека!

Молодой геолог ушел к себе, потому что не знал, что ответить маме.

А Розалия Львовна сразу начала собирать чемодан для лягушки. Она-то не сомневалась, что нашла сыну достойную жену.

Между делом она крикнула сыну:

— Кстати, мальчик, я бы не советовала рассказывать в институте, что ты летишь на планету, чтобы привезти оттуда принцессу! Сослуживцы сойдут с ума от зависти и все испортят.

— Разумеется, я никому ничего не скажу, — откликнулся Арсений, — но совсем по другой причине: не хочу стать посмешищем для всей Академии наук.

— В таком случае скажи им, что у тебя сумасшедшая мама, которую ты уважаешь.

— Ха-ха! — ответил сын, но вскоре оказалось, что дело не такое уж простое.

Молодому геологу действительно давно хотелось жениться. Но он очень стеснялся попросить кого-нибудь в институте или на улице стать его женой. А тут еще мама с ее дикими идеями!

Арсений лег спать расстроенным.

И тут же ему приснился сон.

Приснилось Арсению, что он идет по болоту и видит лягушку в золотой короне. Он вынимает

лук, вкладывает в него стрелу и направляет стрелу прямо в глаз лягушке.

Бац! Стрела попала в глаз, но, к счастью, оказалось, что лягушка в очках.

— Ах, Арсений, Арсений! — укоризненно сказала лягушка. — Так и убить можно! В следующий раз будь осторожнее.

— Следующего раза не будет! — возразил Арсений. — Вы мне понравились. Я с детства люблю лягушек. И прошу вас стать моей женой.

— Опять твоя мама вмешивается в твои внутренние проблемы! — вздохнула лягушка. — А вдруг я тебе не понравлюсь?

— Но ведь вы же принцесса?

— Принцесса, принцесса, разве по короне не видно? Но и принцессы бывают дурнушками.

— Ничего себе сказка получается! — расстроился геолог. — Оказывается, нет никаких гарантий отыскать красивую принцессу?

— Ах так! — возмутилась лягушка. — Еще не женился, а уже сомневаешься? Такие принцы нам не нужны! — С этими словами лягушка нырнула в болото и исчезла.

В ужасе проснулся Арсений. Потерял он свое счастье! И сам виноват.

Он долго не мог заснуть снова, а когда заснул,

оказалось, что лучше бы и не засыпал. Всю оставшуюся ночь он бродил во сне по болотам, искал свою лягушку и никого отыскать не смог.

Утром его разбудил звонок из института. Пора было собираться на космодром! Во вторую экспедицию на планету, которую геологи прозвали Суперболотом.

Когда экспедиция прилетела на планету, Арсений попросился в самый отдаленный и самый болотистый район. Чемодан, который ему дала с собой мама, он взял с собой. Поэтому можете поверить: мысль жениться на лягушке уже крепко засела в его голове.

С утра до вечера Арсений летал над болотами, бродил по ним и даже прыгал с кочки на кочку.

Если вы думаете, что у него был только геологический молоток и химикалии, чтобы определять, какой минерал ему попался, то вы глубоко заблуждаетесь.

У Арсения было с собой и тайное оружие, которое дала ему на прощанье мама, — спортивный лук.

Каждая мама, даже моя, когда-то была молодой. А мама Арсения в молодости занималась стрельбой из лука и чуть было не попала на Олимпийские игры. Розалия Львовна как-то

призналась сыну, что его папу она увидела на районных соревнованиях, где он выступал в турнире шашистов. Она его сразу подстрелила из лука — попала точно в сердце. И будущий папа Арсения сдался ей в плен. Правда, через несколько лет он сбежал из дома, потому что Розалия Львовна плохо готовила суп. Вот такие трагедии происходят вокруг нас!

Каждое утро Арсений Патрикеев брал геологический молоток, заколдованный мамой лук со стрелами и уходил на работу.

Но принцесса-лягушка все не попадалась.

Однажды, спрятавшись от дождика под гигантской поганкой, которые во множестве росли на болоте, он увидел, как вдали что-то подозрительно блеснуло.

Чему блестеть на болоте, как не золотой короне?

Не испугавшись простуды, геолог выскочил из-под поганки и кинулся к подозрительному месту.

И в самом деле — он увидел лягушку.

В золотой короне.

Лягушка внимательно смотрела на геолога Патрикеева, глаз с него не сводила и не делала попытки ускакать.

Тогда геолог достал из-за спины лук, открыл колчан, вытащил стрелу с золотым наконечником, вложил ее в лук и натянул тетиву. Лягушка зажмурилась. Она-то знала, что произойдет.

Когда лягушка открыла глаза, в нее уже летела стрела.

Бедной лягушке не оставалось ничего другого, как поднять лапу и перехватить стрелу, которая мчалась ей прямо в глаз.

Она держала стрелу в лапе и ждала, пока геолог подберется к ней поближе.

Арсений чуть не утонул в трясине, подбираясь к лягушке, но все же добрался до принцессы, надел на нее ошейник и повел на поводке в свою палатку.

Глава двенадцатая
А лягушка все ждет...

Сверху было видно, на какой скучной планете живет геолог Патрикеев.

Куда ни посмотришь — кочки, камыши, лужи и озера, забитые тиной. Над этим болотом поднимался унылый холм, поросший осиной. На холме стояли две палатки. В одной живет геолог Патрикеев, а в другой, наверное, хранятся его приборы.

Но, подумав так, Алиса ошиблась.

Потому что во второй палатке находились не приборы.

Вы уже догадались что?

И не угадали!

Давайте рассказывать по порядку.

Когда «Звездная птица» опустилась на краю холма, распугав тощих уток, к кораблю подбежал молодой человек дикого, измученного вида.

Одежда на нем висела как на вешалке, под глазами — черные круги, из щек и подбородка торчит щетина длиной в палец.

— В сторону! — кричал молодой человек, размахивая руками. — В сторону, я вам говорю!

Кора не испугалась — мало ли что ей приходи-

лось уже видеть на своей агентской службе!

— Вы — Арсений Патрикеев? — спросила она. — Вы специалист по превращениям?

— Да отойдите же вы, в последний раз прошу! — закричал молодой человек диким голосом, а когда подруги не двинулись с места, сам побежал прочь и упал на редкую бурую траву.

И в этот момент в громадную лужу, раскинувшуюся у подножия холма, грохнулось что-то большое и тяжелое. Грязная вода фонтаном взметнулась из лужи, и в мгновение ока Кора и Алиса оказались мокрыми с головы до пяток, а уж какими грязными — и не вообразить!

Пока девушки отплевывались, чистились и ругались, Арсений поднялся.

Он тоже был мокрым и грязным, но, в отличие от своих гостей, не слишком.

Не обращая внимания на несчастных девушек, он полез в лужу. Алиса увидела, что в луже лежит большой тюк, а от него тянутся в стороны парашютные стропы. Сам парашют плавал по поверхности воды.

Арсений потянул тюк к берегу.

— Что же вы не предупредили! — сказала рассерженная Кора.

— Это я не предупредил? — Возмущению гео-

лога не было предела. — А кто кричал, просил, умолял вас, наконец? Чужой дядя?

— Если бы вы объяснили, что с неба спускается груз, мы бы отошли, — сказала Алиса.

— Некогда было объяснять!

Арсений с трудом выволок тюк на траву и принялся отстегивать парашютные стропы.

— Помогите тащить, — сказал он мрачно. — В палатке просушитесь.

Алисе с Корой ничего не оставалось, как подхватить тюк и тащить его к палатке.

Тюк был пластиковый, мягкий, тугой, но самое удивительное — он шевелился!

Вернее, в нем кто-то шевелился!

Алиса, конечно, не испугалась, хотя ей очень захотелось бросить тяжелый тюк на землю и убежать.

— Что там у вас? — спросила Кора, которая тоже почувствовала неладное.

— Насекомые, — ответил Арсений. — Большей частью тараканы и тарантулы.

— Ах! — воскликнула отважная Кора и отпрыгнула от тюка.

Пришлось Алисе вдвоем с Арсением втаскивать его в палатку.

Арсений тяжело дышал.

— Ох и устал я! — произнес он наконец. — Сил больше нет. Хотите услышать мой рассказ?

— Только давайте выйдем наружу, — попросила Алиса. — Там нас Кора ждет.

Они вышли из палатки. С болот тянуло сыростью, кричала какая-то птица.

По небу неслись серые облака.

Кора сидела на большом камне и делала вид, что ничего не случилось.

Алиса тоже сделала вид, что ничего не случилось. Каждый человек имеет свои слабости. А отважная Кора боялась тараканов.

— Теперь рассказывайте, — сказала Алиса.

И тогда Арсений Патрикеев поведал о своих приключениях. С того момента, когда он привел на поводке домой свою невесту.

Как оказалось, его злоключения на этом не кончились.

Через неделю после этих событий, все еще ожидая телеграммы от мамы с советом, как превратить лягушку в царевну, Арсений снова пошел на болото.

И вдруг увидел, как в тростниках блестит что-то золотое.

Арсений очень удивился и поспешил в том направлении.

И — представьте себе! — увидел там еще одну лягушку в золотой короне. Крупнее прежней!

Сначала он решил, что это его невеста, которая сбежала из палатки.

Но потом он сообразил, что первая лягушка была бурая, а эта — зеленая.

Ну что ему оставалось делать?

Он даже стрелять не стал — благо и лука с собой не было, — а привязал лягушку на веревку и отвел домой, где уже сидела первая невеста.

— И вы не поверите! — закончил свой рассказ геолог Арсений. — За последний месяц я поймал и привел к себе четырех царевен. Уходить не собираются, хотя дверь всегда открыта. И мне приходится их кормить!

— Как кормить? — удивилась Алиса. — А что же они едят?

— Как любые лягушки, они едят насекомых, — ответил Арсений. — К счастью, моя добрая мама покупает на птичьем рынке корм для лягушек, запаковывает его и посылает мне космической почтой. А это, скажу я вам, довольно дорогое удовольствие.

Так разрешилась тайна тюка, из-за которого Алиса с Корой промокли с ног до головы.

После этого Арсений распаковал тюк, набрал

полную кастрюлю тараканов, накрыл ее крышкой и пошел в другую палатку кормить своих невест.

Алиса с Корой пошли следом.

Геолог любовно украсил жилище заколдованных царевен. Их палатка представляла собой маленькое болотце с кувшинками и камышами. На краю болота из воды поднимались зеленые кочки, а на кочках совершенно одинаково сидели четыре лягушки, каждая ростом с собаку, у каждой на голове золотая корона, глаза выпученные, животы желтые, лапы толстые, а взгляд бессмысленный.

При виде Арсения его невесты принялись разевать пасти, показывая, какие они голодные.

Арсений открыл крышку кастрюли и высыпал тараканов, жуков и тарантулов в болотце.

Лягушки тут же оживились, заквакали и кинулись в воду.

Они носились со скоростью звука, даже не разглядишь! Лягушки хватали насекомых, забрасывали их себе в пасти. Ам! Шмяк! И готово!

— Вот вы и познакомились с моими невестами, — сказал геолог. — Я не могу покинуть планету, потому что дал кому-то из этих девушек слово, что женюсь на ней. Но сейчас мне уже не отли-

чить невесту номер один от невесты номер три, а невесту номер два от невесты номер четыре! Что скажет моя мама!

Лягушки между тем уже сожрали всех тараканов и снова уселись на свои кочки.

«Неужели это красавицы? — удивлялась Алиса. — Как трудно поверить!»

Арсений словно угадал ее мысли и сказал:

— Я и сам иногда сомневаюсь, смогу ли жениться на одной из них. Но я должен добиться своего! Потому я начал опыты по превращению одних живых существ в другие!

Арсений проводил девушек к себе в палатку, где он устроил небольшую лабораторию. Здесь геолог старался превращать червей в лягушек, а комаров в пауков, чтобы потом добиться превращения лягушек в красавиц.

Но оказывается, он еще ничего не добился, а черных камней у него нет.

Алиса с Корой попрощались с милым и несчастным геологом.

Он вышел проводить их к «Звездной птице» и на прощанье сказал:

— Я уже боюсь ходить на болото. Еще одна невеста — и я этого не переживу!

С болота тянуло сыростью. Пахло гнилушками.

Далеко-далеко кто-то заквакал. Арсений зажмурился и кинулся к себе в палатку.

— Возвращаемся? — спросила Алиса.

— Давай вернемся на Луну, — сказала Кора. — И оттуда снова начнем наши поиски.

С неба донесся голос комиссара Милодара, который старался никогда не оставлять своих агентов без внимания:

— Прика… зы…

И тут его голос пропал, потому что началась космическая буря, а во время космической бури прерывается всякая космическая связь.

Теперь уж сомнений не оставалось — пора было отправляться на Луну!

Глава тринадцатая
Еще одна пропажа

На Луне был обеденный перерыв, и потому никто «Звездную птицу» не встретил.

— Ну и хорошо, — обрадовалась Кора. — Мы тоже пообедаем. А то давать задания слабым девушкам все умеют, а вот накормить — этого они не могут!

— Правильно, — согласилась Алиса, которая тоже не страдает отсутствием аппетита. — Мы целый день не ели. А дома уже обедать кончают. Бабушка, наверное, оладьи испекла.

— Не дразнись!

— Я не дразнюсь. Но нам, наверное, не стоит обедать. Ведь нет ни одной свободной минуты, — вздохнула Алиса.

Кора посмотрела на нее с улыбкой и сказала:

— Алисочка, если я тебе сейчас дам сто минут, на что ты их потратишь?

Алиса ответила почти сразу:

— Я буду думать, как отыскать детей с Павлонии.

— Тогда обедай и думай, разве ты не можешь делать два дела сразу?

Они нашли на Луне пиццерию — не в «Макдоналдсе» же обедать! Пиццерия была на самообслуживании, поэтому Алисе никто не помешал взять две порции пиццы, а вместо супа — мороженое.

— Обычно, — сказала Кора, которая тоже взяла две порции пиццы и две порции мороженого, — настоящие великие детективы сидят у себя дома и спокойно ждут, когда противник сделает ошибку. А тогда к ним кто-нибудь придет и расскажет об ошибках преступника.

— И к нам сейчас подойдут? — улыбнулась Алиса.

— Конечно. Да вот уже и Лунный начальник к нам идет. У него на лице написано, что он просто жаждет поделиться с нами информацией.

— Получена космограмма, — еще издали сообщил Лунный начальник. — Человек с мешком черных камней замечен на астероиде Пересадка.

— Его задержали? — спросила Кора.

— «Замечен» еще не значит «задержан», — наставительно произнес начальник. — Думаю, если бы его задержали, то от нас бы этого не скрыли. А скажите, вы какое мороженое едите?

— Клубничное, — ответила Алиса. — Вам взять?

— Что вы! — замахал руками Лунный начальник. — Разве вы не видите, что я на диете?

— Тогда возьмите у меня, я вторую мисочку еще не начинала.

— А пожалуй, вы правы, девочка, — сказал начальник и сел за столик к девушкам. — Что такое одна порция мороженого, от этого еще никто не растолстел!

Алиса хотела сказать начальнику, что ему уже ничто не повредит — даже если он съест сто порций мороженого. Толще некуда!

— Что же он делал на Пересадке? — спросила Кора.

— Его там ждал корабль. Сейчас выясняют, какой именно.

— А почему не спросить у компьютера? — удивилась Кора.

— Потому что компьютер был в ремонте, а основной диспетчер — в отпуске. Вы же знаете — сейчас время отпусков.

— Ну, я еще понимаю, — сказала Кора, — что на Земле летом люди уходят в отпуск, чтобы купаться в море или лазить по горам. Но здесь, на Луне или на Пересадке, какое у вас лето?

— Неужели вы думаете, что у нас нет календарей? — возмутился Лунный начальник. — Мы

отлично знаем, когда наступает пора купаться в море.

— Значит, на громадной промежуточной станции, куда ежедневно прибывают десятки кораблей, не нашлось компьютера, который бы записывал, кто прилетел, а кто улетел?

— Сам удивляюсь! — сказал начальник. — Но свидетели говорят, что этот торговец и похититель чужих детей встретился в ресторане Пересадки с консулом планеты, названия которой никто не знает, хотя она находится неподалеку от Пересадки.

— Летим туда? — спросила Алиса.

— Сначала доедим мороженое, — возразила Кора.

Начальник снова принялся за чужое мороженое, а Алиса подумала, подумала, встала и принесла себе еще одну порцию. Павелючного.

Знаете ягоду павелюку? Когда-то она росла только на Пенелопе, а потом ее привезли на Землю и скрестили с земляникой. От земляники павелюка взяла вкус, а цвет и размер остался как и прежде. Но я не буду тратить ваше драгоценное время и объяснять, какого цвета и размера павелюка, а вернусь к нашим девушкам.

Когда Алиса с мороженым вернулась к столу,

она услышала, как ее старшая подруга говорит по космической связи с комиссаром Милодаром:

— Почему до сих пор неизвестно, с кем разговаривал похититель и превращатель детей? Почему я вынуждена узнавать такую важную информацию от случайных людей, да еще и кормить их за это мороженым?

Лунный начальник даже поперхнулся от смущения. Такого удара он, конечно, не ожидал!

— Корочка, ну зачем же так громко! — начал упрашивать агента комиссар.

— Мы со всем разберемся, виновных накажем, отличившимся дадим медаль.

— Не нужна мне ваша медаль, комиссар! — отрезала Кора. — Решается судьба детей, а вы играете в шахматы с молодой женой!

— Во-первых, не в шахматы! — возмутился Милодар. — Во-вторых, не с женой. Жена у парикмахера.

Кора старалась не смеяться.

Даже у великих людей бывают странности и слабости. Комиссар Милодар был красивым мужчиной, в самом соку, и почему-то очень любил жениться. Ну как вам объяснить? Некоторые любят кашу с молоком, другие — стрелять из лука, а комиссар любит жениться. У него часто бывают

новые жены, потому что старые его покидают.

Комиссар Милодар подозревал, что его агент издевается над своим шефом, но признаться в этом не смел. Разве над настоящим великим и непобедимым комиссаром кто-нибудь посмеет смеяться?

— Я собираюсь послать на Пересадку дежурный крейсер, — сказал комиссар.

— Надо всех допросить и задержать.

— А может быть, лучше… — начала Кора, и комиссар радостно за нее закончил:

— Конечно, было бы лучше послать туда одного опытного, смелого агента. Как ты думаешь?

— Мне нужен помощник, — сказала Кора, которая понимала комиссара с полуслова. — Но моего помощника ждут к обеду и будут очень недовольны, что она снова задерживается и нарушает режим.

— Вас понял, — быстро сказал комиссар Милодар. — Я поговорю с профессором Селезневым, он сейчас как раз на конференции в космическом зоопарке, и, надеюсь, решение будет принято положительное.

— Только ни в коем случае не скажите лишнего роботу Поле, — предупредила Алиса. — Вы же знаете, какой у него характер.

— Знаю я твоего робота, — ответил комиссар. — Если он что-то узнает, то обязательно сообщит в Союз Охраны Детей от Родителей. И тогда мне не поздоровится.

Изображение Милодара на браслете Коры исчезло, и агент 003 сказала со вздохом:

— И все же он играл с ней в шахматы! Еще на свадьбе его новая жена предупредила, что останется с ним до тех пор, пока он не проиграет ей в шахматы. Вот он и старается.

Алиса слушала, как Кора говорит о комиссаре Милодаре, как она притворно ругает его, и подумала: а не в него ли влюблена агент 003?

Тогда многое становится понятно… Странно устроены взрослые. Даже самые лучшие и храбрые из них очень глупеют, когда влюбляются или женятся. К тому же они почему-то быстро забывают, что сами были детьми и не забивали себе голову всякими пустяками.

Лунный начальник, который под шумок принес себе еще одну двойную порцию мороженого и быстренько ее проглотил, не очень прислушивался к разговорам Коры.

Он только спросил:

— Ну что, улетаете?

— Разумеется, — ответила Кора. — Как вы дума-

ете, корабль Галактической полиции «Звездная птица» готов к полету?

— Сейчас узнаю, — сказал Лунный начальник, вытер губы носовым платком и позвонил на взлетное поле.

Там ему сказали, что корабль Галактической полиции взлететь не может, потому что он не прошел техосмотр за прошлый год.

— Учтите, — строго сказала Кора, — мы выполняем ответственное задание Галактической полиции, и вы обязаны нам способствовать. Кто позволил задержать «Звездную птицу»?

— Одну минутку, — сказал Лунный начальник и спросил диспетчера: — А кто позволил задержать корабль Галактической полиции?

— У нас комиссия Звездной дорожной полиции, — сказал диспетчер. — Они проводят месячник безопасности звездных трасс.

— Ну, это безнадежно, — вздохнул Лунный начальник. — Даже комиссар Милодар вам не поможет.

Конечно, Кора тут же позвонила Милодару и вновь оторвала его от шахмат, отчего он весьма рассердился. А когда узнал, что дорожная полиция — коллеги! — срывает полет, он просто пришел в бешенство.

Но разве кто-нибудь когда-нибудь мог переспорить инспектора дорожной полиции, ведь у них все инспекторы — роботы с экранами вместо лиц!

Ты с ним разговариваешь и отражаешься на его экране. Тут уж не поспоришь!

Пока Кора препиралась с Милодаром, а Милодар с инспекторами, Алиса тоже не теряла времени даром. Она отошла в сторонку и позвонила своему другу Пашке Гераскину.

Алиса рассказала Пашке обо всем, и Гераскин, конечно, смертельно обиделся, что его с самого начала не позвали ловить космических жуликов. Но когда Алиса попросила его срочно достать на Земле космический корабль, он смилостивился и обещал это сделать.

Кора не слышала Алисиных переговоров, а потому была мрачной как туча.

Алиса сказала ей:

— Пашка обязательно достанет нам корабль.

— Ах, Алисочка, — сказала Кора, — ты бы лучше не вмешивалась во взрослые дела. Мы же здесь не в игрушки играем!

— А в шахматы с женой, — сказала ехидная Алиса.

— Помолчи, раз не понимаешь! — воскликнула

Кора. — Давай попросимся на паром, полетим обратно на Землю, а там Милодар достанет нам другой корабль.

Алиса посмотрела на часы. Она верила в Пашку.

— Нет, — сказала она, — я дождусь Гераскина.

— Раз ты мне не подчиняешься, — рассердилась Кора, — значит, ты вообще еще не понимаешь, что такое дисциплина. Я тебя снимаю с задания! Возвращайся домой и ужинай с бабушкой! Или вообще делай, что пожелаешь! — С этими словами Кора направилась к парому, а Алиса за ней не пошла. Она взяла еще мороженого и стала ждать Пашку.

Ждала она его долго. Шестнадцать порций мороженого пришлось ей съесть, пока он не появился.

Гераскин был веселым и шумным.

— Я прилетел на Гай-до, — сообщил он. — Как только Ирия с Тадеушем узнали, что ты сидишь на Луне, а тебе нужно срочно спасать детей с Павлонии, они тут же отправили ко мне Гай-до. Я его встретил на космодроме. Ты не долго нас ждала?

— Спасибо, друзья, — сказала Алиса, — вы быстро прилетели. Жалко, Кора мне не поверила. Это называется взрослым самодурством. Взрослые

думают, что заняты важными делами, даже если они просто играют в шахматы.

— Ты это о чем? — спросил Пашка.

— Тебе не понять, — отмахнулась Алиса. — Потом объясню. Полетели?

— Полетели, — согласился покладистый Пашка. — Гай-до стоит у самого выхода.

Они побежали к выходу. Гай-до устроил для них переходник, чтобы не выходить на поверхность Луны, договорился обо всем с диспетчерской, благо он-то прошел техосмотр вовремя, и взял курс на астероид Пересадка.

Уже на орбите, набирая скорость, Гай-до, самый разумный и верный космический кораблик в мире, большой друг Алисы и Пашки, спросил:

— Алисочка, расскажи, куда мы летим, зачем и на сколько. Ведь я ничего не знаю, а Пашка рассказывать не умеет.

— Это я-то не умею рассказывать?! — Пашка был возмущен.

— Я же сказал «рассказывать», а не сочинять! — ответил Гай-до.

И Алиса согласилась с корабликом.

Пока Гай-до готовил своим пассажирам ужин, она рассказала ему ужасную историю о черных камнях, детях с Павлонии и о торговце зверями.

— Надо спешить, — сказал Гай-до, выслушав рассказ Алисы. — А ты почему ничего не ешь?

— Прости, но я съела несколько порций мороженого, пока вас ждала, и в ближайшую неделю есть не захочу.

— Значит, не меньше тридцати порций съела, — сделал вывод Пашка.

Глава четырнадцатая
Мы проголодались!

Алиса проснулась, когда по местному времени на борту было пять утра.

Гай-до строго следил за временем и, даже если они прилетали на планету, где было другое, чем на Земле, время, он заставлял своих пассажиров спать и есть, как положено в Москве.

Так вот, Алиса проснулась в пять утра. Потому что ей приснился странный сон. Будто сидит она за столом, на котором множество тарелок и мисок с едой, ведро мороженого, жареный поросенок, миска с кабачковой икрой, огурцы, помидоры и арбузы. Все перемешано, как будто стол накрывал человек, не имеющий желудка или не знающий, что и с чем едят.

Алиса тянется к тарелке, хочет взять икры или огурец, но огурцы уворачиваются, икра уплывает в сторону, а арбуз, как птичка, взлетает к потолку. И чем сильнее Алиса пытается достать еду, тем быстрее эта еда от нее убегает.

Алиса бегала за едой вокруг стола, и в конце концов стол сам задвигал ногами и пошел от нее прочь.

В полном изумлении Алиса проснулась.

Часы показывали пять.

Она лежала и думала: ну что мог означать такой странный сон? Потом подумала: «А чего мне хочется?» Умная Алиса знала, что все сны — это отражение твоих мыслей и желаний.

У Алисы желание было. Ей захотелось есть.

Потому и сон такой приснился.

Страшно хотелось есть!

Но если пойти к холодильнику, то Гай-до обязательно скажет, что нормальные дети не встают в пять утра, чтобы тайком позавтракать.

Что же делать? Терпеть невозможно.

«Ладно, постараюсь все сделать так тихо, так незаметно, что Гай-до ничего не заметит», — так утешала себя Алиса, хотя конечно же понимала, что кораблик способен почувствовать, как внутри него муха пролетит. Правда, мух в Гай-до никогда не было.

Алиса потихоньку опустила ноги с койки и босиком на цыпочках пошла к кают-компании. Так называется на Гай-до центральный отсек — там и камбуз, и столовая, и комната отдыха для пассажиров. Оттуда можно управлять Гай-до, если он тебя попросит. Ведь никому еще не удавалось управлять Гай-до, если он сам того не желал.

Свет Алиса не зажигала.

Впрочем, на ночь в Гай-до оставалось дежурное освещение — под самым потолком чуть светились белые полоски.

Когда Алисе оставалось до холодильника всего два шага, она услышала тихий шепот:

— Что, проголодалась?

Она узнала голос Гай-до, и ей стало стыдно, что она тайком шастает по кораблю.

— Я не хотела Пашку будить, — шепотом же ответила Алиса.

Конечно, это не было ложью, потому что она действительно не хотела будить Пашку, но не было и чистой правдой. Ведь на самом-то деле о Пашке она не думала.

— Понимаю, — прошептал кораблик. — Я и сам что-то проснулся. Смотрю на часы — всего пять часов по московскому времени.

Конечно же кораблик пожалел Алису — сам он спать не умел и, как все роботы, завидовал людям. Роботам ведь кажется, что если люди умеют спать и даже смотрят во сне сны, то от этого они получают необыкновенное удовольствие. Но какое, простите, удовольствие можно получить, если во сне от вас улетают арбузы?

— Я возьму кусок колбасы, — сказала Алиса.

— Отрежь хлеба, — посоветовал Гай-до. — Вредно есть колбасу без хлеба.

Алиса протянула руку к холодильнику и вдруг замерла от страха. На корабле кто-то был, кто-то чужой таился в темноте, чтобы его не заметили. Она услышала шорох!

— Гай-до, — прошептала Алиса, — здесь кто-то есть!

— Знаю, — ответил Гай-до и тут же добавил громким голосом: — Павел, не прячься, тебя обнаружили.

И тут же на корабле вспыхнул яркий свет.

Пашка Гераскин с перепуганным видом отпрянул к дивану, но быстро нашелся:

— И незачем так кричать! Ну не спится человеку, ну захотелось немного погулять! Гуляю, никому не мешаю, размышляю о смысле жизни…

— Пашка, — перебила философа Алиса, — немедленно признавайся: в чем смысл твоей жизни?

— В труде на благо человечества, — быстро ответил Пашка. Его так легко не поймаешь.

— Тогда, Алиса, бери в холодильнике бутерброд с ветчиной, я тебе его уже приготовил, а ты, Паша, иди спать несолоно хлебавши, — сказал Гай-до.

— А ты откуда знаешь, что я проголодался? — опешил Пашка.

— Тут и догадываться не нужно, — ответил разумный кораблик. — Сытые люди спокойно спят, а голодные бегают вокруг холодильника.

— Тогда сделай и мне бутерброд, — сказал Пашка. — Я же не виноват, что от голода проснулся. Наверное, ужин был так себе.

— Завтра ты сам готовишь, — обиделся Гай-до. — На себя и на Алису. Я умываю руки. Кстати, ни один космический корабль не готовит пищу космонавтам. Я — несчастное исключение. И больше этого не будет.

Алиса была согласна с кораблем — никакой благодарности от этих людей! Но вслух ничего сказать не могла, потому что в этот самый момент пожирала бутерброд, словно анаконда кролика, и понимала, что тут же готова съесть еще дюжину бутербродов.

— Кстати, кто-то еще вечером клялся, — сказал вредный Пашка, — что не захочет есть целую неделю.

— Ты тоже еще никогда не просыпался, чтобы доужинать, — парировала Алиса.

— Неправда, такое со мной уже случалось, правда, в детстве. В далеком, счастливом детстве…

Пашка собрал крошки от бутерброда и кинул их в рот.

— Теперь не мешало бы повторить, — сказал он.

— Это странно, — сказал кораблик. — Почему вдруг всем нам в пять утра захотелось есть?

— Мало ли что вздумается! Вот Алиске, например, сон приснился… — сказал Пашка.

— А почему приснился? Потому что людям снится то, о чем они думают!

— Лучше сделай мне еще бутерброд, и я тебе обещаю, что уйду спать. А не дашь — умру с голода. Ты не представляешь, что с тобой тогда сделает моя мама!

— Ничего она не сделает, — не испугался Гай-до, — потому что ты еще не скоро умрешь. Меня настораживает то, что я сам хочу есть.

— Топлива хлебни, — посоветовал бессердечный Пашка, которому страшно хотелось есть, а этот Гай-до над ним издевался.

— Никогда раньше не испытывал ничего подобного, — удивленно сказал кораблик. — Я хочу есть. Меня просто тянет изменить курс, потому что там есть пища.

— Гай-до, ты с ума сошел! — воскликнула Алиса. — Ты забыл, что ты — корабль?

— Не забыл, и это меня тревожит. Я отдаю себе отчет, но все же сейчас сменю курс.

— Гай-до, остановись! — закричала Алиса.

— Еда находится совсем близко, мы почти не потеряем времени, — заявил корабль. — Пристегнитесь к креслам, будем ускоряться.

— Ты не будешь ускоряться, — воскликнул Пашка, — пока не откроешь холодильник! А потом ускоряйся, сколько душа пожелает!

Хлопнула дверца холодильника — кораблик послушался Пашку.

Алиса хотела сказать Пашке, чтобы он воздержался и не ел, пока все не станет ясно, но потом она подумала: ну возьму один помидорчик или одну котлетку, а тогда уж и с Гераскиным поговорю.

И Алиса присоединилась к Пашке, который громил холодильник, и вместе они опустошили его так, словно две недели ничего не ели. А пока не опустошили, к сожалению, ни о чем другом и думать не могли.

Они жевали, чавкали, шмыгали носами, хрустели печеньем, хлюпали киселем, тяжело дышали — они были влюблены в еду!

Алиса с Пашкой еще не кончили доедать запасы пищи, как почувствовали, что корабль тормозит.

— Поосторожнее! — прикрикнул на Гай-до Пашка. — Люди же питаются!

Гай-до не ответил.

Он изнемогал от голода, хотя совершенно не представлял, что бы он мог съесть, если у него и рта нет.

А тормозил он потому, что увидел впереди нечто темное, темнее звездного неба. И именно к этому темному пятну его так тянуло.

Еще несколько секунд — и вдруг корабль затрепетал, попав в какую-то ловушку. Удар был таким неожиданным, что Алиса с Пашкой влетели головами вперед в открытую дверцу холодильника. Надо сказать, удара они почти не заметили, потому что продолжали отчаянно жевать.

— Эй! — услышала Алиса резкий незнакомый голос. — Вы что, мне сеть решили разорвать? Немедленно улетайте! Я на вас в суд подам.

И тут же раздался голос Гай-до:

— Простите за беспокойство, но я, к сожалению, очень голоден. Не могли бы вы мне сказать, чем бы я мог подкрепиться?

Ответом кораблику был громкий зловещий хохот.

— А у тебя мозг развит! — смеялся незнакомец. — Такого корабля я еще не встречал, ну совершен-

но как живой! А ну, подай назад! Назад подай, говорю, а то стрелять буду! Стыдно мешать космическому ловцу!

Алиса почувствовала, как голодный корабль дал задний ход. Ему стало стыдно. Но им с Пашкой стыдно не было, и, слушая то, что происходит снаружи, Алиса продолжала дожевывать рыбное филе.

— Летит! — послышался снаружи голос космического ловца. — Видишь, летит? Вот сейчас, голубчик, ты у меня долетаешься!

— Ах! — сказал Гай-до. — Что же это делается?!

Алисе даже есть расхотелось. Что-то страшное творилось в космосе.

Никогда еще она не слышала у Гай-до такого испуганного голоса.

Алиса кинулась к иллюминатору.

И она увидела, что совсем недалеко от Гай-до в космосе была расставлена гигантская сеть. Она напоминала сачок для ловли бабочек.

В конце сачка, в самом узком его месте, поблескивал небольшой космический корабль. А в широкое кольцо медленно вплывало удивительное существо — Алиса где-то видела его фотографии.

Перед иллюминатором летела космическая птица. Только крылья ее напоминали крылья громадной бабочки — они были тонкими, как бумажные, окрашены в удивительно яркие цвета и к тому же слегка светились.

Ну конечно, это же космический журавль! У папы в кабинете есть его снимок, висит на стене. Это очень редкие создания, охота на них кате-

горически запрещена. Подобно космическим дракончикам и другим существам, населяющим открытый космос, космические журавли не могут жить на планетах — их погубит даже небольшая, с нашей точки зрения, сила тяжести.

Пока Алиса соображала, кого же видит, космический журавль запутался в сачке, а тот закрылся и превратился в мешок. Журавль бился внутри, и тут голос ловца произнес:

— Не трепещи, малышка. Сейчас мы тебя усыпим, и ты спокойно отдашь богу душу.

Алиса увидела, как из корабля космического ловца вылетела зеленая молния и поразила космического журавля. Тот вздрогнул и замер навсегда.

— Что он делает! — ужаснулась Алиса. — Это же преступление!

— Чей милый голосочек я слышу? — радостно откликнулся ловец. — Уж не Алиса ли это Селезнева, сообразительная и непослушная дочка моего старого друга, директора Московского космического зоопарка профессора Селезнева?

— Я вас не знаю!

— Зато я вас всех знаю, — ответил ловец, — потому что я избрал себе трудную и неблагодарную работу — я торгую космическими зверями. Я

снабжаю ими зоопарки и цирки. Я трачу время и силы, чтобы зрители в зоопарках могли насладиться видом зверей или хотя бы их чучелами. А космического журавля нет ни в одном зоопарке или музее мира!

— Потому что на него нельзя охотиться! — крикнула Алиса.

— Ты не права, Алисочка. Охотиться можно на кого угодно, даже на тебя. Просто никто раньше не мог придумать, как поймать этого мерзавца. И лишь я догадался. Я поставил на мой корабль генератор голода. Любое живое существо, которое окажется на расстоянии светового года, обязательно почувствует страшный голод и помчится ко мне, думая, что сможет его утолить.

— Так уж и каждое! — обиделся Пашка.

И только тут Алиса сообразила, что больше не хочет есть. Видно, и Пашка расхотел.

— Поняли, что случилось? — спросил ловец. — Я отключил генератор голода, и вы все сразу стали сытенькими! Даже ваш глупый человекообразный кораблик перестал мучиться от голода.

— Действительно, — смущенно признался Гай-до.

— Я сообщу в Галактическую полицию о вашем преступлении, — сказала Алиса. — Комиссар

Милодар вас догонит и накажет.

— А меня не надо догонять и наказывать. Я действовал во имя науки.

— Но космический журавль не может жить на планете!

— И не нужно ему жить, — засмеялся ловец. — Достаточно того, что там будет стоять его чучело — тоже дорогая штучка. Я знаю по крайней мере троих королей, двоих императоров, шесть университетов и восемьдесят шесть музеев, которые не пожалеют ничего за шкурку космического журавля. И все будут мне благодарны!

— Я до вас доберусь! — вмешался в разговор Пашка. Ему было стыдно, что он, оказывается, лез в холодильник, потому что какой-то нечестный браконьер пожелал поймать ценное животное.

— Давайте не будем ссориться, — примирительно сказал ловец. — Я не возражаю. Если хотите, то летите на Пересадку, я буду там вас ждать. Оттуда вы сможете связаться с комиссаром Милодаром, и он меня накажет.

— Хорошо, — сказал Гай-до, — увидимся на астероиде Пересадка.

— Если вам нужна помощь, вы только мне скажите, — произнес ловец. — Меня тут все знают. И уважают. Я всегда рад помочь.

И тогда Алиса решила, что надо попробовать: а вдруг этот ловец что-нибудь слышал о черных камнях? Может, он и нечестный охотник, но в остальном неплохой человек?

— Простите, — сказала Алиса, — вам, случайно, не приходилось слышать о черных камнях?

— О каких еще черных камнях?

— Кто-то превратил в черные камни детей с планеты Павлония, и нам сказали, что эти камни видели на астероиде Пересадка. Их кто-то оттуда вывез.

Ловец ответил не сразу. Наверное, что-то вспоминал. Потом он сказал:

— Кажется, я смогу вам помочь. Улетая на охоту, я видел в порту человека с длинной бородой. Он нес мешок с черными камнями. Его даже на границе проверяли, но потом камни отдали обратно. Он сказал, что хочет использовать их при строительстве.

— Правильно! — сказал Пашка. — Мы тоже об этом знаем!

— Но я знаю больше вас, — сказал ловец. — Думаю, мне известно, где эти камни находятся сейчас.

— Где? — в один голос воскликнули Гай-до, Алиса и Пашка.

— Это не телефонный разговор, — ответил ловец. — Но когда прилетите на Пересадку, подождите меня в главном зале ожидания. Я вас отвезу в это место!

— Спасибо, — сказала Алиса.

— Вот именно что спасибо! — обрадовался ловец, лица которого они так и не увидели. — Ругаться — легче легкого! А надо любить друг друга и друг другу помогать. До встречи!

— Ну что, полетели дальше? — спросил Гай-до.

Было уже почти восемь часов, пора вставать.

— Чур, я в душ первым, — тут же сказал Пашка. — Я быстренько, а то ты, Алиска, двадцать шесть минут моешься.

И он ушел в душ.

— Завтракать будем? — спросил Гай-до виноватым голосом.

Чувствовал он себя отвратительно: из троих путешественников он был самым старшим, самым взрослым. И вот не удержался, попался в ловушку, как безмозглый космический журавль.

Алиса только улыбнулась.

Пашка, к счастью, из душа не услышал этих слов — уж он бы поиздевался над кораблем.

Хотя сам был не лучше других.

И они полетели дальше, к астероиду Пересад-

ка.

Глава пятнадцатая
Космопорт на пересадке

Пашка вышел из душа и сказал:

— Я бы, Алиска, не спешил жаловаться Милодару на ловца. Человек старается, зверей ловит, может, не совсем правильно, но не бездельничает ведь. К тому же согласился нам помочь. Мне он в принципе нравится.

— Ты его даже не видел, — возразила Алиса.

— Я его слышал.

— Этого недостаточно, — сказала Алиса.

— Значит, слепые не могут разбираться в людях?

— Но ведь ты же не слепой! А ты как думаешь, Гай-до? — спросила Алиса.

— Моего мнения не спрашивают, я ведь всего-навсего машина, корабль безмозглый! — ответил Гай-до в приступе самоуничижения.

— Ну скажи, скажи!

— Алиса, тебе самой очень не хочется звонить комиссару. Журавль уже погиб, а детей надо спасать…

— Значит, вы оба хотите, чтобы я была нечестной? — расстроилась Алиса.

Но, по правде говоря, не очень сильно. Тем более что Пашка бубнил над ухом и мешал думать.

— Вот будет здорово, — говорил он, — если мы сейчас найдем и спасем детишек! Комиссар пришлет свою Корочку, а все уже без них сделано. А вот если ты ему сейчас позвонишь, то, как честному человеку, тебе придется сказать, что мы сидим на Пересадке и ждем встречи с космическим ловцом, даже не охотником, а браконьером. Знаешь, что тогда скажет комиссар Милодар?

— Знаю, — вздохнула Алиса. — Он скажет: немедленно вылетайте домой и прекратите путаться под ногами! Я сам, скажет он, встречусь с этим так называемым ловцом и допрошу его с пристрастием.

— И чем все это кончится?

— А тем, что ловец скроется с глаз — была ему охота попадаться в лапы комиссара Милодара!

Тут Гай-до стал тормозить — они подлетали к Пересадке.

— Наверное, придется нам здесь покуковать, — вздохнул Пашка, — пока этот ловец закончит разделывать журавля, да пока сюда прилетит…

— Зачем ему нас обманывать!

— А вдруг это просто хитрость? — спросил Пашка. — А на самом деле ловец уже мчится в свою

черную Галактику и заметает следы?

Алиса и Гай-до смутились. Пашка мог быть прав, хоть и обидно это признавать.

Гай-до приземлился и остался на летном поле среди множества кораблей всех мастей и размеров, ведь на Пересадке каждый день останавливается не меньше сотни звездных путешественников.

Алиса с Пашкой отправились в главный зал ожидания.

Они и не предполагали, что главный зал так велик и что в нем окажется столько народу.

Представьте себе помещение размером с крытый футбольный стадион. По сторонам его расположены магазины, кафе, лавки, справочные конторы, банки и еще невесть что. Здесь, например, можно поменять больше двух тысяч сорока разных валют, попробовать восемь тысяч четыреста блюд в тысяче ста двадцати трех кафе и ресторанах, можно принять душ или ванну из воды, кипятка, метана, пропана и даже жидкого кислорода.

Представляете, кто туда прилетает?

А как все шумят на своих шестистах языках?

— Нас надули, — сказал Пашка.

— Боюсь, ты прав, — согласилась с ним Алиса.

— Но все-таки давай поищем справочное бюро для жителей Солнечной системы.

Сначала им удалось найти справочное бюро, которое давало справки, где находятся справочные бюро по разным звездным системам. Потом они принялись искать свое справочное бюро, но оно оказалось закрыто на обед. Так и было написано на окошке: «Ушла на обед. Через час вернусь».

— Ну хоть бы написала, когда ушла! — рассердился Пашка.

Они пошли погулять, посмотреть вокруг, два раза заблудились и в конце концов через час вернулись к справочному бюро.

Там по-прежнему никого не было.

Только та же бумажка на стекле.

По соседству находилось справочное бюро системы Арктур — Гончий Заяц. В нем сидел милый робот, разрисованный бабочками.

— Вы кого ищете? — спросил он. — Вижу, что в третий раз сюда подходите.

— Мы ждем, когда откроется справочное бюро для Солнечной системы, — ответила Алиса.

— Не скоро, — сказал робот.

— Почему?

— Потому что в прошлом году справочница оттуда пошла пообедать, и ей нечаянно дали

компот из волшебного яблока.

— Ну и что?

— Ну и то, — робот задрожал, и все бабочки, нарисованные на его теле, взлетели и стали носиться по комнатке, — что к нам она больше не вернулась! Кто отведает этого компота… Нет, не могу продолжать!

— Наверное, заснула, как Спящая Красавица? — подсказал Пашка.

Робот только отмахнулся. И минут пять рыдал.

Наконец он совладал со своими нервами.

— Это был заговор. Яблоко привезли из сада Гесперид. Это то самое яблоко! Компот сварили для правительственной делегации фаблистов, чтобы их всех превратить… Нет, не могу!

Так Алисе и не удалось дослушать до конца

эту ужасную историю, потому что вдруг над ее головой раздался громкий голос:

— Девочка Алиса с Земли! Вас ожидают в самом центре зала. Повторяю. Девочка Алиса с планеты Земля! Вас ожидают в центре зала у пальмы.

— Бежим! — сказал Пашка.

Они поспешили к центру зала, что было совсем непросто, потому что народу в зале прибавилось. Особенно трудно оказалось разминуться с группой из четырехсот присгадиков-туристов. К счастью, это были не те воинственные присгадики, которые выловили всех омаров в заповеднике Марина-Р, а мирные трехлетние присгадики пенсионного возраста, спешащие посмотреть мир перед тем, как закуклиться. Ведь их жизнь проходит быстрее, чем на других планетах; и на пенсии им удается побыть всего несколько месяцев. Поэтому присгадики в день ухода на пенсию закупают на полгода билетов и путевок и не переставая путешествуют вплоть до самого закукливания. А что такое четыреста мирных присгадиков? Как перейти это море, если нормальный присгадик — это существо, похожее на резиновый коврик, что лежит у вашей двери, только коврик этот очень скользкий, дергается и пищит, если на него наступить. А если предста-

вить, что при этом каждый присадик несет сумку с сувенирами и альбом с почтовыми открытками, то становится понятно, что такой поток на какое-то время парализует все движение.

Остальные пассажиры жались к стенкам и ждали, пока туристы пройдут.

Из-за присадиков Алиса с Пашкой добрались до высохшей, пыльной пальмы посреди зала только минут через десять.

Навстречу им кинулся молодой человек в очках, клетчатой рубашке, которая раньше называлась ковбойкой, в широких штанах и с чемоданом в руке.

— Соотечественники! — завопил он. — И не отпирайтесь, я слышал, как вас вызывали! Земляне! Братья по разуму! Говорю вам — спасите!

— А вы кто такой? — спросила ошарашенная таким напором Алиса.

— Я? Я — Остап Нетудыхата, отважный путешественник из Харькива.

— Как-то одеты вы странно… — заметила Алиса.

— Это только кажется, — сказал отважный путешественник. — На самом деле одет я обыкновенно. Я должен вам рассказать свою историю. Наверняка вы содрогнетесь, когда все узнаете.

— А не можете вы ее рассказать немного попозже? — вежливо спросила Алиса. — Мы должны встретить одного человека.

Остап Нетудыхата почему-то смертельно обиделся:

— Я другого и не ждал. Наверное, москвичи? Москали, я вас спрашиваю?

— Москвичи, москвичи, — ответил Пашка, оглядываясь: где же ловец космических зверей?

— Москвичи — люди неотзывчивые, грубые, равнодушные и очень опасные, — сказал Остап Нетудыхата. — Из-за них я и претерпеваю все эти неприятные приключения.

Алиса его не слушала. Она очень волновалась: неужели ловец их обманул? Но ведь вызвал же он их к пальме?

И тут из-за пальмы вышел дежурный робот. Абсолютно обычный робот, похожий на человека, но в то же время похожий на кого угодно.

— Алиса Селезнева с планеты Земля? — спросил

он, направляясь к Пашке.

Для таких роботов, которые служат на дальних космических трассах, все обитатели Галактики на одно лицо, ведь им приходится встречаться с ползучими, летучими, прыгающими и бегающими существами. Так что они даже не знают, что на Земле есть мальчики и девочки, которые отличаются друг от друга.

— Нет, — ответил Пашка. — Алиса Селезнева стоит рядом со мной.

— Возьмите послание. — Робот протянул Алисе маленькую капсулу.

И тут же ушел.

— Эй! — позвал Остап Нетудыхата. — Давайте отложим ваши проблемы. Первым делом надо помочь человеку. То есть мне.

— Одну минутку. — Алиса открыла капсулу.

— Вы не туда смотрите, — сказал Нетудыхата. — Смотреть надо на меня.

— Внимание, — раздался голос из открытой капсулы, — говорит космический ловец. Неотложные дела заставляют меня остаться в космосе. Но так как я всегда выполняю свои обещания, то оставляю вам инструкцию, как найти черные камни. Сначала вы должны отыскать Крайнюю улицу в жилом районе. Идите по ней до конца,

до последнего дома номер восемьдесят четыре. Восемьдесят четыре. Когда вы доберетесь до последнего дома, капсула даст вам новые инструкции.

Наступила тишина.

— Пошли, что ли? — сказала Алиса.

— Не нравится мне все это, — откликнулся Пашка.

— Может, он и в самом деле занят?

— Может быть, — сказал Пашка.

— Ну, вы освободились или нет? — строго спросил Остап.

— Освободились, освободились, — невежливо ответил Пашка. — Ну что ты к нам пристал?

— А что мне, с голоду помирать, что ли?

— С голоду, положим, ты не помрешь, — сказал Пашка. — Столовые здесь бесплатные.

— Платные-бесплатные, если ты не террорист.

— А разве ты террорист?

— Нет, я не террорист, но как я докажу, если у меня документов нету?

— Но что-то же у тебя есть! — сказала Алиса.

— Вот студенческий билет есть, — показал Нетудыхата.

— Это еще что такое? — не понял Пашка.

— А ты гляди! — Остап протянул Пашке сло-

женную вдвое картонную карточку. На ней было написано: «Студенческий билет». Внутри Пашка увидел разные слова, но заинтересовало его только одно — на билете стояла дата: «1996 год».

— Это что — шутка?

— Не шутка, а личная трагедия, — ответил Нетудыхата.

— Признавайся, как ты к нам попал! — приказала Алиса, которая тоже поняла: что-то тут неладно.

— У меня была мечта, — признался Остап. — Сначала я книжку прочитал, Уэллс ее написал, и называется она «Машина времени». Не читали?

— Читали, читали, — сказала Алиса. — А дальше?

— А дальше я кино увидел. Про одну девочку из будущего, которая к нам забралась. И решил: наверняка путешествие во времени уже есть. А то почему о нем все пишут и даже кино снимают? Стал я писателям-фантастам звонить, чтобы они признались, где стоит ближайшая машина времени. В конце концов я одного вашего сотрудника выследил.

— Где?

— Потом как-нибудь расскажу. Это длинная история, настоящий детектив!

— Не хочешь рассказывать — не надо. Мы тоже торопимся.

— А зря. Я бы на вашем месте у меня в ножках валялся, чтобы я рассказал. Ведь меня уважать будут, как Христофора Колумба. Может, мне даже памятник поставят, как в Москве. Видали, там памятник Колумбу поставили с палкой в руке? Страшный, аж жуть!

— Не знаем, — сказала Алиса.

— Значит, уже снесли. Так я коротенько: выследил я вашего сотрудника и за ним! Даже фотоаппарат не взял и переодеться не успел. Как был, в машину времени нырнул, а то еще уедет! Я сначала подсмотрел, как ваш человек на кнопки жмет, а потом то же самое сделал.

— Ну хорошо, Остап, — сказала Алиса, — как ты к нам угодил, мне понятно, но на Пересадке-то ты как оказался?

— Это понимать надо! — Остап поднял вверх указательный палец. — Я ж великий путешественник, а не турист какой-нибудь! Вижу — удалось!

Удалось! И тогда я подумал: когда еще мне удастся в такую даль забраться? Надо дальше ехать. Ну, вот я и поехал. Никто и не думал, что я смогу к вам забраться.

— Ну, едешь, и поезжай дальше, — сказал бесчувственный Пашка. — Тоже мне герой! Может, ты и жизнью рисковал?

— Каждую минуту рискую, — признался путешественник. — Ты и не представляешь, сколько у вас опасностей и угроз для честного человека. Но я все шел и шел. Пока не дошел до точки.

— Точка — это здесь?

— Мочи больше нету путешествовать, — признался Остап. — Домой пора, воспоминания писать. А если не поверят, стану главным письменником науковой фантастики.

— Пойди в справочное бюро по Солнечной системе, — сказал Пашка. — Там тебе билет дадут на обратную дорогу!

— Та я ж ходил! — воскликнул Остап. — А та тетенька, которая там справки дает, копыта откинула. Нажралась какого-то ядовитого компота — и нет ее!

— Правильно, мы совсем забыли! — сказала Алиса.

— Но комиссару Милодару рассказывать об Остапе нельзя, — сказал Пашка. — И знаешь почему?

Алиса знала почему. Если комиссар узнает, что Пашка с Алисой на Пересадке и собираются осво-

бождать детей с Павлонии, он тут же отправит их домой, а детей спасет сам.

Но как помочь этому авантюристу Нетудыхате и не выдать себя?

— Что же делать, Пашка? — спросила Алиса.

— Здесь его оставлять нельзя, он обязательно попадет в какую-нибудь историю, а то и под какую-нибудь ракету угодит. Чудо, что он до сих пор жив.

— И я так думаю, — согласился Остап, который слышал их разговор. — Так что выручайте.

Алиса глубоко вздохнула и спросила Остапа:

— Остапчик, а ты не хочешь вместе с нами сейчас сходить по одному делу? А потом мы сразу отвезем тебя, куда надо.

— Не, — отказался путешественник, — не можно, бо мене мамо шукае.

— Чего ж ты раньше о ней не думал? — спросил Пашка.

— А раньше когда же было думать? — удивился путешественник во времени. — Я ж сюда стремился.

— Знала я одного такого путешественника, — сказала Алиса. — Мне из-за него в прошлом году самой пришлось в двадцатый век отправиться. Но чтобы до другого конца Галактики добраться

— этого даже я бы не смогла.

— Так ты и есть Алиса Селезнева? — сказал Остап.

— Да, я Алиса Селезнева.

— Ты — Алиса?

Остап уселся на пол — ноги расставил, как ножки циркуля, вытащил из кармана грязный носовой платок и принялся сморкаться.

— А откуда ты про Алису знаешь? — удивился Пашка.

— Та я ж кино про нее смотрел. «Гостья из будущего» называется. Там Алису Наташа Гусева играет — классная девчонка, лучше этой во всех отношениях.

— В каких таких отношениях? — строго спросила Алиса.

— И красивше, и умнее, и все умеет. Такой второй Алисы нет.

— А первая?

— Вот не думал! — Остап поднялся на ноги, протянул Алисе руку и сказал: — Будем знакомы!

Алиса пожала ему руку. Путешественник по времени сказал:

— Теперь уж мыть эту руку не буду до самой смерти.

— Ужас какой-то! — воскликнула Алиса. — У

тебя и без того руки немытые. А ты уверен, что фильм был про меня?

— Про тебя, про тебя!

— Ну ладно. Пошли с нами, — сказала Алиса. — Это полчаса, не меньше.

— А иначе нельзя?

— Иначе нельзя, — отрезал Пашка. — Зато ты до смерти будешь своим внукам рассказывать, как с Алисой Селезневой жизнью рисковал.

— Вот этого не надо! — испугался отважный путешественник Нетудыхата.

— Жизнь дается человеку только один раз, и прожить ее надо знаете как? До конца! Это я в школе проходил.

— Тогда пошли, — сказала Алиса.

Глава шестнадцатая
Посольство никакой страны

Часть астероида Пересадка, которую используют как космический порт, перекрыта громадным прозрачным куполом. Под ним умещается сам космопорт и жилые районы. Жилые районы невелики, но все же тысяч двадцать — тридцать человек живет здесь постоянно. Это и диспетчеры, и инженеры, и торговцы, и капитаны, и даже дипломаты с разных планет. Все тут есть.

Надо признаться, что на Пересадке есть даже трущобы.

Трудно найти в цивилизованной Галактике настоящие трущобы, но здесь, вдали от культурных центров, на перекрестке космических путей, оседают всякие таинственные и даже страшные существа. Конечно же полиция Пересадки старается за ними следить, но разве за всеми уследишь?

Главная улица Пересадки тянется от космопорта к горам.

Алиса и ее спутники пошли в посольство неизвестной страны пешком.

Они шли и считали дома.

Идти было легко, потому что сила тяжести на Пересадке вдвое меньше, чем на Земле.

Они миновали сначала большой музей, потом театр — на любой планете найдется желающий культурно отдохнуть, — потом библиотеку, ночной клуб и казино. Многие жители Пересадки требуют, чтобы ночной клуб и казино закрыли, потому что они плохо влияют на детей и подростков.

Но комиссия, которая специально прилетела сюда из Галактического центра, обнаружила, что на Пересадке нет ни детей, ни подростков, портить там некого. Поэтому и казино, и ночной клуб на астероиде сохранились.

За ночным клубом потянулись виллы и особняки, которые занимают посольства и консульства.

Вот посольство Паталипутры, вот роскошное посольство Галактического центра и дом его комиссара, а вот и дом номер восемьдесят четыре, о котором говорила капсула.

Дальше уже не было ни одного дома.

За последним домом громоздились только скалы и камни — видно, строители очищали место для домов, а лишние камни оттащили в сторонку.

— Все, пришли, — сказал Пашка. — Зря ты ему поверила.

— Земляки, — произнес Нетудыхата трагическим голосом. — Мне здесь не нравится. Дурное место, пошли скорей в машину времени.

— А нам-то туда зачем?

— Пожили бы у нас, мамаша вареники бы сделала, спокойно, тихо, вишни цветут, никаких тебе астероидов.

Алиса вытащила капсулу и нажала на кнопку.

— Вы пришли на улицу посольств и стоите перед последним, восемьдесят четвертым домом. И ничего больше не видите. — Капсула говорила голосом космического ловца. — Сейчас вы пойдете дальше к посольству планеты, название которой знать нельзя, так как лишние глаза здесь никому не нужны. Пройдите сорок шагов вперед, встаньте перед отвесной скалой и спокойно ждите.

— Пошли, — сказала Алиса.

— Может, вернемся? — предложил Пашка.

— Правильная мысль! — поддержал его Остап. — Куда спешить? Все равно домов без номера не бывает.

Алиса не послушала своих спутников. Она дошла до конца дороги и принялась пробираться между завалов гравия и камней. Через сорок

шагов она остановилась перед блестящей черной отвесной скалой.

Ничего не произошло.

Пашка с Остапом остановились сзади и присели на плоский камень.

— Ждем пять минут, — предупредил Пашка, — и возвращаемся!

— Точно, — поддакнул Остап, — три минуты ждем — и домой!

И тут на скале появилась дверь, словно кто-то нарисовал ее фломастером. По обе ее стороны возникли колонны, а вперед протянулась дорожка, усыпанная мелким красным гравием.

— Не люблю я этих шуток, — сказал Остап. — Я тут у вас как-то голосовал. Стою на дороге, а мимо пролетают всякие штуки, так вы думаете, кто-нибудь остановился? Никто здесь не остановится, бездушный народ!

Это самый занудный человек на свете, подумала Алиса. Может, он и не по своей воле попал к нам из прошлого? Может быть, там им так накушались, что готовы были его куда угодно сплавить?

— Пошли? — спросил Пашка.

— Пошли. А ты, Остап, подожди здесь, — велела Алиса. — Мы скоро вернемся и сразу же свяжемся

с Галактической полицией. Они тебя отправят домой.

— Нет уж, я из-за вас столько времени даром потерял, — возразил Нетудыхата, — что подожду, пока вы меня сами к машине времени проводите. Обойдемся без полиции-милиции. Мне мои денежки дороже.

— Какие денежки? — не поняла Алиса.

— Да так, пустяки всякие, сувениры, понимаешь...

Остап смотрел в небо.

— Облака-то здесь, — сказал он, — облака... Ну прямо как дома! Ох и тянет порой путешественников на историческую родину!

Пашка уже пошел к нарисованной на скале двери. Возле нее появилась начищенная отполированная табличка:

ПОСОЛЬСТВО
Не звонить, не стучать, не беспокоить!
Адресов, виз и паспортов не даем никому!
Ни за какие деньги!

— Серьезно живут, — сказала Алиса.

— Пошли отсюда, ребята, — сказал Остап. — Я не то чтобы несмелый, но разумный.

Алиса подошла к двери и крикнула:

— Можно войти?

— Звоните, стучите, — ответил голос из-за двери. — Вы что, не знаете, как себя вести перед закрытыми дверями?

Алиса толкнула нарисованную дверь, и та открылась.

— Оставайтесь здесь! — приказала она своим спутникам.

— Еще чего! — обиделся Пашка.

— Еще чего! — крикнул и Остап. На самом-то деле он боялся оставаться один, и ему пришлось пойти за остальными внутрь посольства.

В коридоре царил полумрак.

Под потолком еле-еле светила тусклая лампочка.

Было тихо. Где-то далеко внутри дома капала вода.

— Извините, — сказала Алиса, — можно нам встретиться с послом?

Никто не ответил.

Алиса медленно пошла по коридору. Мальчишки топали сзади. Впрочем, они делали это не специально, наоборот, старались идти бесшумно. А попробуй идти бесшумно, если пол деревянный и половицы скрипят так, что за километр слыш-

но. Будто дом плачет и стонет, недовольный тем, что пришли чужие.

Алиса подошла к высокой узкой двери и толкнула ее.

Дверь нехотя открылась, словно ее кто-то придерживал.

Первой в комнату вошла Алиса.

— Добро пожаловать в наше посольство, — произнес голос. — Мы благодарны вам за этот случайный визит. Надеюсь, мы сработаемся и будем тесно сотрудничать в будущем. Пока же я предлагаю вам отдохнуть и подкрепиться. Неотложные дела задержали нас на другой стороне астероида. Как только дела закончатся, мы к вам присоединимся.

— Извините, — перебила Алиса, — но мы пришли к вам за черными камнями. Вы меня понимаете?

— Добро пожаловать в наше посольство, — повторил голос. — Мы благодарны вам за этот случайный визит. Надеюсь, мы сработаемся и будем тесно сотрудничать в будущем. Пока же я предлагаю вам отдохнуть и подкрепиться. Неотложные дела задержали нас на другой стороне астероида. Как только дела закончатся, мы к вам присоединимся.

— Ну, вот видишь, опять та же запись, — махнул рукой Пашка. — Что будем делать?

— Надо ждать, — сказала Алиса. — Что же мы зря столько за ними гонялись?

— Конечно, надо ждать, — согласился Остап Нетудыхата. — И можно подкрепиться. Вы не представляете, громодяне, на какие жертвы голода мне приходится идти из-за моей гордости. Я ведь с протянутой рукой не хожу, не дождетесь!

— А мы и не ждем.

— А как тогда сделать, чтобы они нам покушать принесли?

— Господи, ну какой же ты занудливый! — воскликнула Алиса.

Пашка тем временем обошел комнату. Она была совершенно пустой, даже картин на стенах не висело. Только в центре стоял стол со стульями.

— Конечно, в посольствах я бываю не часто, — сказал Пашка, — но всегда думал, что они должны быть шикарнее.

— Так то же обычные посольства — американское, марсианское, паталипутрянское… А тут неизвестное посольство никакой планеты.

Думаю, они нарочно здесь ничего не держат, чтобы никто не догадался, откуда они прилетели, — объяснила Алиса.

— Тем более! — воскликнул Пашка. — Если ты такой таинственный, кто тебя заставлял прилетать? Сиди в своем болоте и не высовывайся!

— Пашка, не городи чепухи! — возмутилась Алиса. — Стоишь посреди чужого посольства и ругаешь хозяев!

— Никого я не ругаю, — проворчал Пашка. — А говорю чистую правду. — Он обернулся к столу, за которым уже сидел Остап, и спросил: — Ну что, работает твоя скатерть-самобранка?

— Ничего не работает. Сижу как дурак. Они что, издеваются?

— Погоди, сейчас все выясним, — сказал Пашка и тоже уселся за стол.

— Ага, вот и пультик управления! Видишь, сбоку? Ну-ка, нажмем «старт».

— Пашка, — сказала Алиса, — может, мы пойдем? Посмотрим, что еще в этом посольстве есть… Чего ждать?

— А почему бы и не подождать? — спросил Остап. — Ждать — дело благородное.

— Им почему-то очень хочется, чтобы мы ждали. Разве это правильно?

— Ты права, подруга, — сказал Пашка.

Тут посреди стола появилась серебряная кастрюля, в которой торчком стоял половник. По

комнате распространился свежий аромат яблочного компота.

Рядом с кастрюлей возникли чашки.

Пашка вздохнул, потому что Алиса уже почти ушла из комнаты. Он бы, конечно, остался и сначала подкрепился чашечкой-другой компота. Но Пашка знал Алису — когда она стремилась к своей цели, то забывала и о еде, и о сне, а к мальчишкам, которые любят спать и есть, относилась с презрением.

— Остап! — сказал Пашка. — Умоляю, всю кастрюлю не вылакай! Оставь друзьям.

— Вопрос! — воскликнул Остап. — Разумеется, оставлю. Тут всем хватит.

Пашка вздохнул и отправился следом за Алисой.

Они миновали еще один коридор и вошли в гостиную, где стояли три кожаных кресла. И больше ничего.

Затем Алиса заглянула в другие комнаты. Их оказалось немало, но все они были пустыми, в некоторых даже стульев не было. И нигде ни человека. Даже следов никаких. Будто их и не было.

Постепенно Алиса с Пашкой все дальше удалялись от входа. Этот дом оказался похожим на

большую пещеру, разделенную на комнатки. Чем дальше они шли, тем становилось темнее, а воздух был неподвижным, как июльской ночью.

Алиса уже собралась повернуть обратно, как услышала впереди чьи-то шаги. Она замерла.

— Ты слышал, Пашка? — прошептала она.

Пашка тоже стал прислушиваться.

— Там кто-то ходит, — сказал он.

Наверное, разумнее всего было бы крикнуть, позвать невидимого человека, но и Алисе и Пашке показалось неловко кричать в чужом доме. И они пошли на звук шагов.

Комната сменялась комнатой, иногда они попадали в коридор, потом взбирались по лестнице, а то и спускались в подвал. Они постоянно слышали впереди шаги, покашливание и даже приглушенный смех.

Наконец Алиса не выдержала.

— Эй! — крикнула она. — Хватит прятаться! Не надо нас бояться!

Честно говоря, Алисе было не по себе. Не то чтобы она испугалась, но все же как-то не по себе.

И Пашке тоже было не по себе. Поэтому он закричал даже громче Алисы, словно хотел разогнать все страхи:

— Эй, кого вы испугались? Мы же всего лишь

маленькие безобидные детишки! У нас нет ни бластеров, ни скорчеров! А ну, выходи на честный рукопашный бой!

Тут Пашка немного переборщил. Но в ответ прозвучал все тот же далекий смех.

«Ну, я тебя догоню, — сказала себе Алиса и быстро пошла в ту сторону. — Так порядочные люди не поступают!»

Смех звучал где-то впереди.

Еще поворот, снова лестница, опять коридор… И тут Алиса поняла, что заблудилась.

Чепуха какая-то! Как можно заблудиться внутри дома?

Алиса все же остановилась, чтобы спросить Пашку, не вернуться ли им.

Но Пашки не было.

— Эй, Пашка! — крикнула Алиса. — Не прячься! Это тебе не игрушки!

Снова смех.

Представьте себя на месте Алисы!

Мне бы, например, на ее месте оказаться не хотелось!

Почему-то стало темнеть. Алиса прибавила шагу. Иногда она останавливалась и звала Пашку. Но в ответ звучал все тот же издевательский смех.

Он явно приближался к Алисе, и она поняла,

что этот невидимый страшный смех вот-вот ее настигнет.

Алиса не выдержала и побежала. И чем быстрее она бежала, тем темнее становилось.

И вот, когда уже стало совсем темно, она поняла, что кроме преследовавшего ее смеха она слышит шаги — кто-то бежал навстречу.

Алиса стала шарить руками по стене, стараясь найти какую-нибудь дверь или ответвление коридора, но стена была глухой и шершавой.

«Нет, — сказала себе Алиса, — так просто я не сдамся! Я буду защищаться!»

Но у нее не было никакого оружия, кроме собственных ногтей.

И когда из-за угла беззвучно выскочила небольшая фигура врага, Алиса оттолкнулась от стены и вонзила ногти в нос противника.

О, как же завизжал этот противник!
Как же он мучился!
Как он ругался Пашкиным голосом!
Как он махал руками и кричал:

— Нет, не сдамся, подземные твари! Я жизнь дешево не продам!

И как только Алиса узнала потерявшегося приятеля, ей сразу стало не страшно.

— Не нужна мне твоя дорогая жизнь, — сказала она. — Приведи себя в порядок, рыцарь без страха и упрека.

— Алиса? А я уж думал…

Пашку трясло так, что он ударился локтем о стену. И даже не заметил этого.

Алиса посмотрела вдоль коридора — где-то в конце горел свет.

— Пошли туда, — сказала Алиса.

Пашка не возражал. Он пошел сзади. Он шел и рассказывал Алисе, как бегал по этому подземному посольству, будто Алиса сама по нему не бегала.

Постепенно отвага возвращалась к мужественному Гераскину.

— Детям буду рассказывать, — сказал он, — когда они у меня родятся, в каком страшном подземелье заблудился!

— Лучше внуков подожди, — посоветовала Алиса.

Оказалось, они шли правильно.

Вот и комната, где они оставили Остапа.

Отважного путешественника в комнате конечно же не было. Алиса так и думала, что Остап сбежит. Но зато отсюда можно было выйти на улицу.

На столе стояла кастрюля с компотом и чашки. Три чашки.

Остап даже свой компот не допил. Так торопился убежать.

— Ой, пить как хочется, — сказал Пашка.

Он уже забыл, зачем они пришли в посольство никакой страны.

Гераскин сел за стол, налил себе полную чашку яблочного компота и отхлебнул.

— Лучшего напитка в жизни не пил, — мечтательно сказал он. — Это называется амброзия, напиток древнегреческих богов. Наливай себе!

Алиса подошла к столу.

— Думаю, нет смысла ждать дальше, — сказала она. — Давай вернемся в космопорт, свяжемся с комиссаром Милодаром и все ему расскажем.

Алиса налила себе компота и отхлебнула. Яблочный компот… Что-то связано с яблочным компотом… Что-то неприятное… Но что?

— Пашка, кто нам сегодня говорил о яблочном компоте? — спросила Алиса.

Но Пашка не ответил.

Алиса посмотрела на стул, где он только что сидел.

На стуле никого не было.

Если не считать… Ой! Не может быть! На Пашкином стуле лежал черный камень.

Алиса посмотрела на второй стул, где еще недавно сидел путешественник Нетудыхата.

Там тоже лежал черный камень. Похожий на хоккейную шайбу.

Как же она сразу не сообразила? Она могла бы остановить это ужасное преступление! Ведь она же знала, знала, но не обратила внимания на слова робота из справочного бюро. Яблоки из сада Гесперид! Из них сварили компот для какой-то делегации! Это же заколдованные или генетически смоделированные яблоки, меняющие молекулярную структуру человека! Надо было сразу спохватиться, как только ты увидела на столе в пустом посольстве кастрюлю с яблочным компотом. Ну кто варит компот в пустом посольстве? Для кого? Неужели их здесь ждали? А если так, то, значит, замыслили что-то недоброе!

«А я сама?..»

Ах, Алиса, Алиса, ну почему ты растешь, а не умнеешь?

…И тут Алиса со стуком ударилась о пол.

Нет, ей было совсем не больно. Разве может быть больно черному камню?

Но Алиса не сразу сообразила, что она тоже стала камнем.

Как тут сообразишь, если вдруг перестаешь видеть, слышать и даже чувствовать, а летишь куда-то вниз, неизвестно в какую пропасть?!

А когда Алиса стала видеть снова, то оказалось, что она смотрит на мир с пола. Но почему?

Алиса попыталась подняться, но из этого ничего не вышло.

Она хотела вытянуть руку, но рука ее не послушалась.

Она попробовала повернуть голову, но головы не было.

И в то же время Алиса слышала и видела все, что происходило вокруг, только смутно, словно сквозь туман.

Дверь в комнату отворилась, кто-то вошел. Голова человека была высоко-высоко — не разглядишь. Человек знакомым голосом сказал:

— Ну что, мои камешки? Что, мои черненькие? Допрыгались?

Гигантская ручища схватила Алису и подняла ее.

И только тогда Алиса сообразила, что тоже превратилась в черный камень.

Она хотела закричать, заплакать…

Но как закричишь и заплачешь, если у тебя нет рта, нет глаз и нет слез?

Глава семнадцатая
Алиса-камень

Камни видят плохо. Вообще-то видят, разбирают, человек это или слон, но глаз-то нет, а без глаз не зрение, а так, елесмотрение.

Алиса видела, что вошел человек, человек говорил голосом космического ловца, вроде бы он был широк в плечах и невысок ростом, а может быть, Алиса ошибалась. Кажется, у него были длинные усы.

Ясно было одно: человек собирал черные камни и складывал их в сумку.

— Неглупые вроде бы дети, — говорил космический ловец, — а пошли в ловушку, как зайчики. Ну кто вас просил пить этот проклятый компот? Разве не ясно было, что он отравлен, заколдован? Ведь этот дурацкий робот в космопорте рассказал, что бежать вам надо от яблочного компота!

Алиса была согласна с ловцом, но ответить не могла. Впрочем, он и не нуждался в ее ответах. Ловец любил поговорить сам.

— Слушаете меня? Конечно, слушаете, трепещете, ушки прижали, коленки подобрали, готовы помереть от страха. Только никто вам не помо-

жет! Ни папа, ни мама, ни комиссар Милодар, ни дна ему, ни покрышки!

В сумке было темно и тесно.

— Ну вот, вроде бы все за собой убрали, никто и не догадается, что здесь были гости, — продолжал ловец. — И домик тоже в скалу уберем. Нет больше посольства никакой страны.

Ловец вышел из дома. Алису колотило о другие камни, которые лежали в сумке. Не больно — разве камню больно стукаться о другой камень?

Главное — обидно! Не первый раз в космосе, даже космических пиратов приходилось побеждать, но такого с ней еще не случалось: попасть в плен, в сумку к какому-то бандиту!

И тут Алисе захотелось засмеяться.

Нет, она совсем не сошла с ума! Она просто не потеряла чувства юмора, а сумасшедшие тем и отличаются от нормальных людей, что они теряют чувство юмора. И если вам в жизни встретится такой человек, будьте осторожны! Не исключено, что он — умалишенный.

А засмеяться Алисе захотелось, потому что она поняла: она бежала, летела, старалась раскрыть тайну черных камней. А тайна раскрылась сама собой. И Алиса сама стала черным камнем.

Только никому не сможет об этом рассказать,

пока не вернется в обычное состояние. А для этого ей надо отведать яблок… Волшебных яблок…

Замечательно!

Остался совсем пустяк. Надо всего лишь догадаться, как же черные камни пьют яблочный компот или вообще что-нибудь пьют? Ведь камни ничего пить не могут.

Размышляя подобным образом, Алиса путешествовала в сумке космического ловца и, к сожалению, не могла взглянуть на часы, потому что вся ее одежда и все, что при ней было, тоже превратилось в черный камень.

«Что ж, — успокаивала себя Алиса, — поживем — увидим. Скоро я узнаю, в какую стену меня положат или какую дорогу мной вымостят».

Но действительность превзошла все ее ожидания.

Алиса постоянно старалась догадаться, что сейчас делает космический ловец.

Вот сумка качается — значит, он идет.

Вот сумка замерла: нас поставили на пол.

Вот снова началась качка. А вокруг слышны голоса, шум шагов и другие звуки.

Скорее всего, космический ловец добрался до космопорта и остановился у диспетчера. Ведь у него есть свой космический корабль. Вот он идет,

идет, идет, идет…

Ну проверьте же у него багаж! Вы сразу увидите в нем черные камни!

Ну и что, если увидят? Ведь это на Луне предупреждены об опасности.

А здесь ни о чем плохом не подумают.

Вот сумка полетела.

Именно полетела — Алиса почувствовала, что потеряла вес. И тут же: ба-бах! Стукнулась о что-то твердое.

Алиса решила, что космический ловец вошел в свой корабль и кинул сумку на пол.

И как бы в ответ на ее мысли снова стало легко: ловец поднял свой корабль в пространство.

Полет продолжался долго.

Алиса даже задремала. Конечно, камни не спят, это каждый знает, но что будешь делать, если нельзя говорить, если ничего не видно, только слышно, как гудят двигатели, а иногда ловец начинает петь дурным голосом? Никакого голоса и слуха у него нет, но кто ему об этом скажет?

Поэтому Алиса и задремала. От скуки.

И тут же очнулась. Она услышала голос ловца. Он с кем-то разговаривал. Похоже, по космической связи.

— Подлетаю, — говорил он. — Слышите, подле-

таю! Готовьте торжественную встречу. У меня с собой целый мешок товара!

Алиса порадовалась за товарищей по несчастью. Они же тоже слышат этот голос. Скоро их плен закончится. Вот бы сейчас толкнуть Пашку в бок! Но, во-первых, неизвестно, какой из камней — Пашка, а во-вторых, как толкнешь, если у тебя и локтя-то нет?

— Показывай, показывай, — послышался незнакомый голос. — Нам как раз они нужны.

Вокруг защелкали шаги — видно, собирались военные в сапогах.

— Сначала деньги, — сказал космический ловец, — потом товар. Товар хороший.

— Сначала проверим, что за товар, а тогда и денежки получишь, — возразил грубый голос.

— Тогда до свидания, — ответил космический ловец. — Этваски хоть и платят мне поменьше, зато никогда не торгуются.

— Ты отсюда живым не уйдешь, Хрем!

— Только попробуйте троньте меня! Только посмейте поднять на меня руку!

Потом наступило молчание. Сначала Алиса даже решила, что бандиты поссорились и перебили друг друга. Но нет, через минуту снова заговорил покупатель:

— Послушай, Хрем, ты не забыл, что родился в наших лесах?

— Разве такое забудешь?

— Свобода твоей родины — вот что для тебя главное, не так ли?

— Я с детства наслушался таких слов, — ответил космический ловец. — Видно, из-за этого я и получился таким мерзавцем. Учтите, у меня нет совести, я ваш ученик и даже соотечественник.

«Ой! — подумала Алиса. — Если они сейчас будут сражаться, то некому будет снова превратить нас в людей».

— Твоя тетя передает тебе привет, — сказал покупатель.

— Сначала деньги, потом товар, — не отреагировал на слова покупателя космический ловец.

— У нас сейчас нет таких денег, — сказал покупатель. — Бластеры, понимаешь, купили, в Турции два боевых флаера приобрели. А деньги откуда?

— Раз у вас так трудно с деньгами, обходитесь старой партией, — ответил вредный ловец.

— От нее почти ничего не осталось! — закричал покупатель. — Клянусь Пятой Куцаха, у нас почти не осталось добровольцев!

— Тогда платите.

— Родина проклянет тебя.

— Если бы ты знал, дядя, сколько мне пришлось всего претерпеть и пережить, пока я доставил товар! Меня трижды могли убить, моя жизнь висела на волоске — и вот я перед тобой с грузом!

— Это твое последнее слово?

— Это мое последнее слово!

— Значит, по четыре кредита за каждый камешек?

— По шесть, как договаривались.

— По четыре с полтиной!

— До свидания!

— Пять, и это наше последнее слово!

— А деньги вперед?

Покупатель громко вздохнул и произнес:

— Деньги уже приготовлены. Но учти, ты скоро потеряешь голову!

— Закажу себе пластиковую. Красивее прежней.

Космический ловец был доволен.

— Ну, тогда рассказывай, откуда товар, как близка погоня. Без этого теперь нельзя!

Алиса почувствовала, что ее вытаскивают из сумки — в глаза (хотя глаз у нее не было) ударил свет. Стало светло.

Она лежала поверх кучи камней.

— Всего здесь, — сказал космический ловец, — восемьдесят пять добровольцев. Восемьдесят два — с планеты Павлония, кислород на которой сожрали замухраки.

— Как же, как же! — засмеялся покупатель.

Разобрать черт его лица Алиса не смогла, но было видно, что он широк, как шкаф, и весь блестит — так густо его мундир был увешан медалями и значками.

Мы попали к настоящему генералу. Но зачем генералу камни?

— Я их выследил на Луне, — сказал Хрем.

— Где-где ты их выследил?

— На Луне, говорю. Это спутник планеты Земля.

— Странно, никогда не слышал, наверное, это какая-то планетка, о которой и говорить-то не стоит, — сказал генерал.

— Подойди к карте и посмотри, — посоветовал ловец.

— Ну, смотрю!

— Солнечную систему видишь?

— Без лупы не вижу!

«Ну и негодяй! — обиделась Алиса. — Разве можно так относиться к Земле! Он, видите ли, о ней и не слышал! Лучше надо было в школе

учиться».

Но сказать этого камень не мог.

— Не притворяйся, Хлом, — сказал ловец Хрем. — Я тебе уже привозил оттуда товар.

— А может, ты привозил оттуда товар этваскам?

— Может быть, — сказал Хрем. — Все может быть. Но учти, Земля — не простая планета, а центральная. Там, кстати, сидит комиссар Милодар из Галактической полиции.

— Так бы и говорил сразу! Не нравится мне этот комиссар. Но ты продолжай, продолжай.

— Когда кислород на планете Павлония сожрали замухраки, — сказал космический ловец, — детишек оттуда разобрали по разным планетам.

— А говоришь, только мы рабами торгуем! — воскликнул генерал.

— Ты не понял, дядя. Они их разобрали, чтобы кормить, учить и заботиться, а когда на планете все будет в порядке, их привезут обратно.

— Ну кто же им поверит! — захохотал генерал Хлом. — Учить и кормить! Кто задаром будет чужих ребятишек кормить?

— Уж конечно не ты! — ответил ловец Хрем.

— Смотрю я, оторвался ты, Хрем, от своих кор-

ней. Разлюбил ты свою родную страну. Испортила тебя легкая жизнь. Забыл, как мы наказываем предателей?

— Не посмеешь, — засмеялся Хрем. — Кто тебе тогда товар поставлять будет?

— Найдем другого!

— Что-то пока не нашли. Прилетит вместо меня к вам комиссар Милодар — тогда попляшете!

— Продолжай, продолжай, — рявкнул генерал Хлом. — Нет у меня времени с тобой рассиживаться.

— А у меня тем более, — ответил космический ловец. — На Луне я нашел восемьдесят двух детишек и их воспитательницу Бууку. Я сразу подобрался к этой Бууке, и вместе с ней мы организовали кормежку детишек.

— Какую еще кормежку?

— А как еще превратишь детей в камни? — спросил Хрем. — Я сварил яблочный компот, и мы напоили всех малюток.

— Что-то ты недоговариваешь, — заметил генерал Хлом. — Где эта Буука?

У Алисы сердце замерло. Неужели он убил несчастную девушку?

Космический ловец засмеялся.

— Ее я не тронул, — сказал он. — Она в меня

влюбилась по уши. Еле отодрал ее от себя, когда улетал. Если бы у нее было еще сто детишек, она бы и их отдала. Ну прямо влюбленная кошка!

«Ох, — подумала Алиса, — опять эти взрослые с их любовью! Неужели в самом деле можно вот так сразу полюбить этого разбойника, помочь ему погубить детей, да еще и обещать ему все что угодно? Нет, никогда я не пойму этих людей!»

— Но тут восемьдесят пять камней! — сказал генерал Хлом.

— Трое попались по дороге. Такие вредные ребятишки, с Земли. Когда будешь их использовать, имей в виду, что они хитрые, злобные и к тому же друзья комиссара Милодара.

— Может, тогда их сразу в море кинуть?

— И мне не заплатить? Так дело не пойдет. Сначала деньги!

— Нет, — возразил генерал. — Если мы за них заплатим, то в море кидать смысла нет. Пускай лучше погибнут, как положено.

Разговаривая с ловцом, генерал передвигал по столу камни, как шахматные фигуры, — пересчитывал.

Потом он что-то принялся писать — Алисе было плохо видно. У камней зрение и без того плохое, а генерал к тому же сидел в сторонке.

Космический ловец Хрем стоял рядом.

— Прощайте, ребятишки, — сказал он, — прощайте, мои дорогие! Теперь вы вступаете в новую жизнь. Может, немного раньше, чем вам хотелось, но разве нас с вами спрашивают?

Алисе страшно хотелось узнать, что же в самом деле он сделал с Буукой. Ей не верилось, что красивая баамбучка способна на такую подлость! К тому же, если бы они были заодно, ловец взял бы Бууку с собой. Но здесь ее нет. На Луне ее тоже нет. Где же она может быть?

— Держи чек, — сказал генерал Хлом. — Пойдешь в сокровищницу и получишь.

— Только чтобы кредиты были качественные.

— Какие будут, — отрезал генерал. — Иди-иди, пока я не передумал.

Космический ловец вышел из комнаты, не попрощавшись с генералом, а генерал завопил хриплым голосом:

— Адъютант! Вы чего прохлаждаетесь? Приемный покой готов?

— Через десять минут будет готов.

— Где спецчемодан?

— Сейчас принесу, ваше страшилище.

— И никого не пускать!

— Они же рвутся!

— Не пускать, кому сказал!

— Но они старше по званию!

— Ничего, постоят! Я тут хозяин!

— Слушаюсь, ваше страшилище!

Генерал склонился над столом и стал двигать камни. Постукивать по ним. Поднимать к уху, чуть не лизать — словно он мог почувствовать разницу между хорошим камнем и так себе камешком.

— Вот этот мы оставим себе, — бормотал генерал. — Этот нам тоже пригодится…

От двери донесся шум. С криком «Ай, мамочка!» в комнату стремительно, как пробка из бутылки с шампанским, влетел адъютант.

Он долетел до стола и грохнул об него стальным, с запорами и цепями чемоданом.

А вслед за адъютантом в комнату ворвался генерал, на котором медалей и нашивок было даже больше, чем на Хломе.

— А ну, отдавай мою долю! — заорал он. — Хватит обманов и унижений! Ты же знаешь, как мне нужны люди!

— Правил, господин маршал авиации Ах-Хлап,

никто еще не отменял, — ответил генерал Хлом. — Пока добровольцы не пройдут санобработку и не будут готовы, мы их не делим.

— У меня нет времени! Давай сюда камни, я их сам превращу в кого надо!

— Нет, нет и еще раз нет! Должна быть справедливость. У меня сегодня улов небольшой, всего восемьдесят камешков. Так что на много не рассчитывайте.

— Небось себе оставил половину! А потом на черном рынке торговать будешь?! — закричал другой человек в форме поскромнее.

— Господин старший полковник Хлып! — завопил генерал Хлом. — Вы что себе позволяете? Если вы разведка-контрразведка, то вам уже все можно? И на вас найдется управа. Я вообще предлагаю вашу долю ликвидировать и разделить между другими родами войск!

— Вот именно! — закричал кто-то из генералов. — И так мало, на всех не хватит, а тут еще эти лезут!

Пока шел этот спор, адъютант перекладывал камни со стола в чемодан.

Алиса тоже свалилась внутрь, и чемодан захлопнулся.

Опять придется ждать, пока тебя куда-нибудь

переложат. Нет хуже судьбы, чем быть бессловесным камнем!

Чемодан раскачивался, адъютант спешил, голоса генералов, бегущих следом за адъютантом, доносились глухо и непонятно.

Хлопнула дверь.

Снова Алисе пришлось совершить небольшое путешествие — на этот раз ее выкинули на пол. Пол был каменным, шероховатым и влажным.

Камни рассыпались по полу, а между ними ходили люди в зеленых халатах с палками и отодвигали их друг от друга. Генералы столпились в дверях.

Потом вышел человек со шлангом. На конце шланга был распылитель, как у лейки.

— Давай! — приказал генерал Хлом.

Человек со шлангом направил распылитель на камни. Все отошли подальше.

Зеленоватая жидкость мелким дождичком пролилась на камни. Алиса чувствовала, как капельки ударяются о спину. Запахло яблоками.

— Ах! — сказал один из генералов тонким голосом. — Я всегда так переживаю! Это же волшебный момент! Момент творения!

— Не изображайте из себя девицу, Хвад! — ответил ему грубый голос генерала Хлома. — Как будто добровольцев не видели!

Больше Алиса ничего не услышала, потому что на секунду потеряла сознание.

Глава восемнадцатая
Маленькие солдаты

Алиса пришла в себя от шума голосов, но не генеральских, а детских.

Шум стоял такой, словно все дети Галактики собрались в этой комнате покричать и поплакать.

И в самом деле, вокруг Алисы было столько детей, что стен не разглядеть.

Дети сидели на влажном полу, лежали на нем, поднимались, пытались убежать, искали кого-то, кричали. Звали папу и маму, а кто и воспитательницу Бууку. Алиса поднялась на ноги и стала крутить головой, надеясь увидеть Пашку. Она уже поняла, что детям вернули их прежний облик.

— Пашка! — позвала Алиса.

Но в ответ услышала лишь крики маленьких павлонийцев.

Правда, тут же откликнулся Остап.

— Это что же такое творится? — услышала Алиса его капризный голос. — Это как же можно так издеваться над вольным человеком? Учтите, я буду жаловаться в Организацию Объединенных Наций!

— Остапчик, ты живой! Ты Пашку не видел?

— Пашку я не видал, — ответил Остап. — Но надо что-то делать! И немедленно.

— Обязательно, — согласилась Алиса и начала проталкиваться сквозь толпу павлонийцев, маленьких, худеньких, зеленоватеньких. Она смотрела на пол, решив, что на Пашку не попал яблочный сок. Валяется он где-нибудь в углу, и никто не знает, что этот камешек — ее друг Пашка Гераскин.

Остап шел за ней и, не переставая, бубнил:

— Ничего себе путешествие! Хуже, чем пешком на Эверест. Они меня упаковали, как капусту. Кто им позволил, а? Может быть, в суд подать? Ты как думаешь? Я здесь уже пять раз в суд подавал, а они только удивляются, потому что никакого порядка нет.

Алиса обошла всю комнату. Пашки не было.

Она натолкнулась на адъютанта.

— Простите, — вежливо спросила она, — а вы всех детей превратили?

— Что за глупый вопрос, девочка? Отойди в сторонку, сейчас будем проводить распределение.

— Но со мной был еще один мальчик…

— Значит, не было! — зарычал генерал Хлом, который слышал ее разговор с адъютантом. — Не было никакого мальчика!

— Что вы говорите? — удивилась Алиса.

Она не стала больше спорить. Не было смысла — Пашки и в самом деле здесь нет. Значит, он есть где-то в другом месте. Да и можно ли быть на все сто процентов уверенной, что камень, который она видела на стуле в никаком посольстве, был именно Пашкой?

Пока она соображала, адъютант стукнул ее кулаком по затылку и загнал обратно в толпу детей.

Алиса ударилась об Остапа. Остап подхватил ее и быстро оттащил назад.

— Ты с ними не спорь, — прошептал он. — С такими негодяями нет смысла спорить. Они же накостыляют и уйдут! Никакого закона, я же говорил!

— Внимание! — закричал генерал Хлом. — Начинаем дележ добычи! Все ли здесь, все ли готовы? Давайте ваши заявки.

Генерал отошел в сторонку, где стоял письменный стол на четырех колесиках, сел на крутящийся стул, и адъютант положил ему под нос лист бумаги.

— Начинаем с наших уважаемых военно-воздушных сил, — сказал он. — Господин вице-маршал авиации, где вы?

— Иду-иду, — откликнулся седой дедушка с острым носиком и с хохолком на затылке. — Спешу, лечу, как говорят у нас, истребителей.

Вице-маршал протянул генералу Хлому открыточку.

— Запросы у нас, хи-хи, скромненькие! — сказал он. — Нам бы пятьдесят детишек — и больше ни одного не надо.

— Пять душ, — ответил генерал Хлом.

— Вы меня не поняли, — обиделся вице-маршал. — Моя заявка подписана главнокомандующим.

— А моя президентом! — закричал какой-то другой генерал.

— А на моей штамп! Нет-нет, вы посмотрите, вот штамп «Вне очереди»!

— Спа-койна! — взревел генерал Хлом. — Я тут главный. Детей на всех не хватит. Так что прячьте свои заявки куда подальше. Я сам скажу, кому сколько достанется. Подходить будете по очереди.

Он достал желтый лист бумаги и принялся водить по нему длинным грязным ногтем:

— Старший полковник Хлып получает десять головок… Полковник, сколько раз вас просить не выражаться при детях неприличными словами! Десять, и ни головки больше… Да утихомирьте

его кто-нибудь!

До Алисы донеслись звуки свалки. Все происходило за дверями, значит, били старшего полковника Хлыпа. Так ему и надо!

Как приятно было снова видеть глазами, двигать руками, переступать ногами! Вот только Пашка пропал! И куда он мог деться?

— По шесть детей выдается генерал-сержанту Хдису, а также бригадирам Хваду, Хыпсу, Хрыпсу и его брату Харпсу, а также помощнику адмирала Хрыфу… Да помолчите вы хоть раз в жизни! Учтите, что главный куш достанется вице-маршалу авиации. Мальчики и девочки, такие крошки, такая нежность… Им бы учиться да учиться, вот только учителей у нас нет!

Генералы расхохотались.

— Тридцать головок! — выкрикнул генерал Хлом.

Вы бы слышали, какой вой, визг и крик поднялся, когда генералы сообразили, что их обошли!

Но Хлом спокойно ждал, пока генералы накричатся.

Потом он продолжил:

— Осталось еще четыре головки. За них я готов получить особую секретную цену. А ну, желающие, подходи!

Генералы старались перекричать друг друга, но предлагали сущую чепуху. Алиса поняла это по кислой физиономии генерала Хлома. Он явно ожидал другого.

А Алиса тем временем занялась арифметикой.

По шесть детей получил генерал-сержант Хдис, а также еще пять генералов. Десять достались старшему полковнику Хлыпу. Наконец, повезло старенькому вице-маршалу авиации — тридцать детей. А последних четверых генерал Хлом продает с аукциона. И сколько же получается детей? А детей получается ровно восемьдесят. И что же это значит? А значит это то, что пятерых не хватает! Они еще прячутся где-то в виде камней. Или их превратили в детей отдельно. Может, Пашка среди них?

Но где же они могут быть? Наверное, их оставил себе генерал-интендант, чтобы продать, когда все утихнет. А почему бы и нет? Значит, Пашка где-то рядом.

Адъютант с генерал-интендантом начали делить детей на группы и подталкивать к двери. Там их принимали радостные хозяева. Настала очередь и Алисы с Остапом.

Но когда адъютант набросился на них, Алиса вывернулась и кинулась к генералу Хлому.

— Где Пашка? — закричала она.

За шумом, стоявшим в комнате, генерал не разобрал вопроса.

— Кто? — переспросил он.

— Где мой друг? — спросила Алиса. — Куда вы его дели?

— Я тебя не понимаю, девочка, — сказал генерал. — Никого я никуда не девал. И если ты захочешь ознакомиться с документами на поставку материала, то мой адъютант с радостью тебе все предоставит.

— Было восемьдесят пять камней, — сказала Алиса. — Вы хотите, чтобы я это громко повторила?

— Нет, громко не надо, — быстро ответил генерал-интендант, — а то мне придется тебя убить до смерти. Я очень жесток и живу в жестокое время. Ничего плохого с твоим Пашкой не случилось.

— Значит, вы пять камней спрятали?

— Молчать! — завопил генерал Хлом. — Если ты

хочешь увидеть своего дружка живым, будешь молчать. Надеюсь, тебе ясно, что меня тебе не победить?

— А вы клянетесь, что с Пашкой ничего плохого не случится?

— Ему будет не хуже, чем тебе, цыпленок, — усмехнулся генерал.

И отвернулся от нее. И в самом деле, чего ему было бояться?

Тем более что новый хозяин Алисы, которая теперь уж точно попала в рабство, дернул ее за рукав, чтобы поторапливалась.

Попала Алиса в самую большую группу детей, доставшихся вице-маршалу авиации.

Когда новые рабы столпились в коридоре, к ним подбежали офицеры. Они окружили пленников, и вице-маршал прокрякал речь.

— Сейчас мы с вами отправимся в учебку, — сообщил он. — Это как бы школа. Но ускоренного типа. В ней вы научитесь водить летательные аппараты, стрелять из пулемета и заниматься настоящими мужскими делами. И вы будете счастливы.

Это уж было совсем странно. Ну ладно, водить летательные аппараты научиться не трудно. Но что же будет потом?

Поэтому Алиса, которая не любит откладывать дело в долгий ящик, спросила:

— А что такое настоящие мужские дела?

— Скоро узнаешь, — пообещал вице-маршал.

Толпу детей вывели из здания. Снаружи их уже ждал открытый грузовик с высокими бортами — древность невероятная!

Их загнали в грузовик, и тот двинулся по улицам. К сожалению, Алисе не удавалось посмотреть, где они едут, уж очень высокими были борта у машины.

Дети в кузове оказались в основном малолетками, лет по семи-восьми.

Они не очень соображали, что с ними происходит, а многие плакали и просились к маме.

Старше всех был, конечно, Остап. И он не выглядел особенно расстроенным.

— Я уже порасстраивался, — сообщил он Алисе. — Теперь надо думать, как устраиваться. Я тебе скажу, Олеся, что, несмотря на мой относительно молодой возраст, мне пришлось много всего пережить. Не раз ходил я по краю жизненной пропасти. И что ты думаешь? Цел! А почему? Потому что знаю, с какой стороны хлеб маслом намазан.

— А с какой? — спросила Алиса.

Остап наклонил голову, блеснул очками и спросил:

— Ты что, правда такая глупая или притворяешься?

Алиса думала: где же сейчас Пашка? Каково ему одному? Может, этот жулик генерал-интендант хочет продать свои камни кому-то подороже?

Тогда Пашка все еще мучается, упрятанный в камень.

Грузовик несколько раз подпрыгнул, от чего все дети повалились друг на дружку, и остановился.

Задний борт откинулся. Человек в мундире, стоявший шагах в двадцати, приказал:

— А ну, ребятня, посыпались, как горох! Кто опоздал, тому жрать не достанется! У нас тут строго.

Одной руки у человека в мундире не было, а вместо нее торчала деревяшка с крюком на конце.

— Вот это дело! — обрадовался Остап и спрыгнул с грузовика первым. — Я здесь! — крикнул он Однорукому. — Где столовка?

Тот окинул Остапа холодным взглядом, потом принялся считать пленников.

Алиса не спешила выходить, она старалась осмотреться сверху из кузова.

Грузовик стоял во дворе, со всех сторон обнесенном двухэтажными скучными длинными домами. На окнах решетки, двери железные.

Глава девятнадцатая
Столовая для добровольцев

Один за другим дети спускались вниз по доске, которую Однорукий с помощью Остапа приставил к кузову.

Два солдата в засаленной, кое-где даже рваной форме погнали пленников внутрь здания. Там в большом зале с низким потолком стояли длинные деревянные столы, перед ними — скамейки. По столам были расставлены миски, в которых поблескивала какая-то жидкость, может быть, суп.

— А ну, давайте, давайте! — закричал Однорукий.

— Давайте, давайте! — подхватил Остап.

Ребятишки с Павлонии послушно расселись по скамейкам. Они смотрели на миски, не зная, что им можно делать дальше.

— А ну, хлебай! — скомандовал Однорукий.

Остап открыл было рот, чтобы повторить команду, но Однорукий так стукнул его по лбу крюком, что тот взвыл от боли:

— Вы что, дядечка? Я же вам помогаю!

— А мне помощники не нужны, у меня их достаточно, — рявкнул Однорукий. — Садись со всеми и хлебай суп!

— Конечно, гражданин начальник, без всякого сомнения, — заторопился Остап и кинулся к столу. Оттолкнув одного из малышей, он схватил миску. — А тут ложки нет, гражданин начальник! — крикнул он.

— Так похлебаешь, — ответил Однорукий.

Алиса тоже сидела за столом и ждала, что же будет дальше.

— Все хлебают из мисок без ложек! — крикнул Однорукий. — На вас не напасешься, еще заразу разнесете! А ну, быстро!

Малыши поднимали миски и пили суп через край. Алиса тоже попробовала его. Ну и суп! Солоноватая жижа с какими-то хлопьями на дне. На этом долго не протянешь.

Обед закончился в две минуты.

Однорукий стоял во главе стола, по обе стороны от него встали солдаты.

— Наелись? — спросил он, ухмыляясь.

— Наелись досыта, гражданин офицер! — крикнул Остап.

— Ну вот, хоть один хороший мальчик попался, — засмеялся Однорукий. — Только сытых мне здесь не надо. Мне нужны голодные, жутко голодные дети.

Он постучал крюком о край стола.

Вошла толстая женщина в светлом халате с подносом в руках.

На подносе лежала жареная курица, горкой возвышались куски хлеба, а большая миска была наполнена дымящейся картошкой.

— А вот это вы получите, когда выполните

урок. Ясно?

— Я выполню! — крикнул Остап. — Вот увидите! Мне бы только крылышко от курочки, а я вам все уроки выполню!

— А вот это мы еще посмотрим, — зловеще сказал Однорукий. — За мной!

Все вернулись во двор и направились к стоявшему неподалеку старинному самолету. Шли они так: впереди Однорукий, за ним два солдата, затем толстая баба с подносом, а потом толпой дети.

Разумеется, первым в этой толпе семенил Остап.

— Это самолет, — сказал Однорукий. — Боевая машина. Вам на нем летать. И Родина будет гордиться своими сынами. А сыны получат все, что есть на этом подносе. Поднял машину в воздух — получай картошку, сбил вражескую машину — курица твоя! А для того, кто разбомбил вражеский штаб, у нас приготовлены ананасы. Вы знаете, что такое ананасы?

Никто не ответил. Тогда вперед вылез, конечно, Остап.

— А то как же! — воскликнул он. — Прикажете лететь?

— А ты умеешь? — подозрительно спросил

Однорукий.

— Еще не пробовал, — честно признался Остап, — но кушать очень хочется!

— Ну и дурак! Ты же сам погибнешь и машину погубишь. А машина нам дороже, чем такой дурак, как ты!

— Я не дурак! — возразил Остап. — Я, может, кажусь дураком, а на самом деле я сообразительный.

— Если сообразительный, иди садись.

И вот тут Остап почему-то передумал.

— Я подожду, — сказал он. — Пускай кто из малышей лезет.

— Ну, кто голодный? — спросил Однорукий. — Кто курочки хочет?

— Я хочу, — отозвался мальчик с Павлонии. — Что надо делать?

— Лезь в самолет. Не бойся, там для пилота детское кресло сделано. Я с тобой полезу, покажу тебе, как летать. А потом получишь свою курицу.

Мальчик сразу же полез по лесенке в самолет. Однорукий ловко вскочил следом и сел рядом с мальчиком.

Снизу был слышен его голос:

— Смотри, что я делаю. Видишь, куда нажи-

маю? Жми, не бойся. Скоро мы с тобой полетим высоко-высоко. Тебе небось дома не разрешали на самолетах летать? Вот видишь, а я разрешаю. Потому что добрый и люблю маленьких героев. Ты ведь герой?

— Ой, Олеська, — прошептал Остап, — что-то мне это не нравится. Честно скажу, сперва все понравилось. А теперь смотрю и думаю: ведь это же из-за курицы можно и насмерть разбиться!

— Молодец, — сказала Алиса. — Мыслитель ты наш!

А Однорукий все еще учил мальчика с Павлонии управлять самолетом.

Алиса уже поняла, что самолет — очень простая в управлении машина. И в самом деле, любой ребенок, если сильно проголодается, сможет на нем подняться в воздух. Но вот сможет ли сесть — это еще вопрос!

Вдруг послышался шум моторов. Взглянув вверх, Алиса увидела, что над двором кружатся два самолета.

— Разбегайсь! — закричала толстуха с подносом. — Разобьется!

Дети прижались к стенам, а самолеты прокатились по двору и замерли.

— Прилетели, родненькие! — обрадовалась

повариха.

Расталкивая детей, она побежала к самолетам.

Поднос она несла перед собой на вытянутых руках.

Из ближнего самолета легко выскочил мальчик в комбинезоне и шлеме.

— Гаррик! — крикнула повариха. — Вернулся? Живой?

Однорукий высунулся из кабины учебного самолета и крикнул:

— С возвращением, герой! Поздравляю с первым офицерским званием! Документы уже подписаны.

— Служу генералам! — ответил мальчик и отдал честь Однорукому.

— А где все остальные? — спросила повариха.

— Вот только Стуччи со мной.

— А другие?

— Наша служба, — ответил мальчик толстухе, — и опасна и трудна.

Он говорил как взрослый, хотя на вид ему не было и десяти лет.

Павлонийцы окружили мальчика, тянули к нему руки, стараясь потрогать настоящего летчика.

А Гаррик взял с подноса кусок курицы и принялся жадно жевать.

Из второго самолета никто не вылезал.

— Ну что ты там, Стуччи! — крикнул Гаррик. — Так я всю наградную курицу слопаю!

Один из оборванных солдат побежал к самолету, поднялся на крыло и заглянул в кабину.

Потом повернулся к остальным и крикнул:

— Все! Кончился ваш летчик! Технику сберег, до аэродрома дотянул, а на земле скапутился. Смешно, да?

— Ничего смешного! — ответил Однорукий. Он выбрался на крыло учебного самолета и обратился к детям: — Ну вот, вы видели, как вернулся из героического полета, выполнив важное правительственное задание, ваш сверстник и, надеюсь, в будущем ваш товарищ, старший сержант Гаррик Эн.

Гаррик не слушал инструктора, он подбежал ко второму самолету и тоже заглянул в кабину.

— Он еще дышит! — крикнул он. — Стуччи еще дышит! Вылечите его, пожалуйста!

— Не говори глупостей, мой мальчик, — ответил Однорукий. — Сам знаешь, докторов у нас нет. Когда мне руку отстрелили, я сам себя перевязывал. И что? Жив! Работаю и приношу пользу народу.

— Стуччи выздоровеет и снова будет летать! — кричал Гаррик. — Хотите, я ему свою курицу отдам?

— Сержант Гаррик немного устал после полета, — сказал Однорукий. — Отведите сержанта в казарму.

Толстая женщина поставила поднос на пол, а сама обняла мальчика за плечи и повела со двора.

Но тут случилось то, чего Однорукий не ожидал.

Как только поднос с едой оказался на земле, павлонийские ребятишки подобрались поближе и начали протягивать к нему ручки. Вот один схватил картофелину, вот второй вырвал куриное крылышко, вот третий нашел на подносе котлету…

Когда Однорукий спохватился, было уже поздно.

— А ну, назад! Назад, кому говорю!

Здоровой рукой он выхватил из кармана пистолет и прицелился в детей.

Перепуганные павлонийцы отпрянули от подноса, но оказалось, что он уже пустой.

— За это, — взбесился Однорукий, — все останутся без ужина. В стране наблюдается недостаток некоторых товаров! Мы должны строжайшим образом экономить! А вы имели наглость поднять руку на самое святое! На диетическое питание, которое выдается только героям и труженикам войны!

Он соскочил с крыла учебного самолета и пошел прочь. За ним, подобрав пустой поднос, потопали оба солдата. Остап пошел было за начальством, но спохватился и обернулся к Алисе.

— Что делать, Олеся? — спросил он. — Что тут будешь делать, они же ужин с собой унесли!

— Потерпишь, — ответила Алиса.

Только тут она сообразила, что уже темнеет — вот и день прошел.

Ничего себе денек!

Павлонийские дети разбрелись по двору, они даже не знали, куда им идти.

— Пойдем посмотрим, где спальни, — сказала Алиса Остапу, — а потом отведем малышей.

— Добре, — согласился Нетудыхата.

Они успели сделать всего несколько шагов, как им навстречу выскочил сержант Гаррик.

— Однорукий ушел? — спросил он.

— Все ушли и нас без ужина оставили, — сказал Остап.

— А вы тоже новенькие? — спросил Гаррик.

Он все еще был в летном комбинезоне, но без шлема.

— Нас только сегодня привезли, — объяснила Алиса.

— Пошли, — сказал Гаррик. — Поможете мне

посмотреть: живой Стуччи или его убили?

— А у меня нога натертая! — заныл Остап.

— Пойдем! — согласилась Алиса.

Алиса с Гарриком быстро добежали до самолета.

Когда они остановились возле крыла, Алиса услышала сзади шаги. Она обернулась. Их догонял запыхавшийся и взлохмаченный Остап.

— Как вам только не стыдно, — воскликнул он, — бросать меня в чужой стране без защиты!

— Скажи своему другу, чтобы помолчал, — произнес Гаррик. — Мне надо послушать.

И он так это сказал, что Остап невольно закрыл рот.

Гаррик стоял возле крыла самолета и прислушивался.

— Слышишь? — спросил он.

Алиса услышала, что в самолете кто-то стонет.

— Это он, — сказал Гаррик. — Он мой друг. Нас вместе украли, мы последние из нашей партии…

— А где остальные? — спросил Остап.

— А остальных больше нет, — просто ответил Гаррик. — Мало кто возвращается с задания.

Гаррик вспрыгнул на крыло и заглянул в кабину.

Алиса последовала за ним.

В кабине сидел светловолосый мальчик ее возраста. Голова его была откинута назад, глаза закрыты. Мальчик тихо стонал.

— Стуччи, ты жив? — спросил Гаррик.

— Я… — Стуччи было трудно говорить. — Мне больно! Я умру.

— Видишь, — горько вздохнул Гаррик. — Однорукий был прав. Стуччи скоро умрет.

— Да погоди ты! — рассердилась Алиса. — Конечно, он умрет, если вы будете плакать и ничего не делать.

Она обернулась к маленькому летчику:

— Ты ранен?

— Я убит.

— Хорошо, ты убит. Скажи только — куда ты убит?

— Голова… рука… нога!

— Так, — сказала Алиса. — Теперь осторожно вытащим его из самолета. Только очень осторожно.

— Нет! — закричал Стуччи, когда Алиса подхватила его за плечи и попыталась потянуть вверх. — Дайте мне умереть спокойно!

— А может, и правда, не мешать человеку? — спросил Остап. — Пускай себе помирает, если хочет.

— Вот видишь, — сказала Алиса маленькому летчику. — Кое-кто уже ждет твоей смерти.

— Нет! — вдруг воскликнул Стуччи. — Вытаскивайте меня. Лучше я буду инвалидом без рук и без ног, только живым! Жить хочу!

— Надо же, — удивился Остап. — А только что наоборот говорил!

Алиса приказала Остапу поддерживать ноги мальчика, а сама с Гарриком стала тянуть его наружу. Стуччи стонал, плакал, но его все же вытянули и опустили на землю.

Алиса велела Стуччи пошевелить руками и ногами.

Ему было больно, но он старался.

— Все в порядке, — сказала толстуха-повариха, которая прибежала на крики и стоны. — Думаю, он еще поживет. Несите его в спальню, а я ему потом супчику сделаю, погорячее.

— Если можно, то мне тоже сделайте, — попросил Остап. — У меня нервное состояние, в любую минуту я могу погибнуть.

— Все мы тут можем погибнуть, — проворчала повариха и ушла на кухню.

В спальне было темно, лишь под потолком вполнакала горела лампочка.

Гаррик знал, где находится койка Стуччи. К

счастью, она оказалась свободна. Алиса велела Стуччи раздеться и залезть под одеяло.

Конечно, она знала, что раненых полагается сначала вымыть, но у них не хватило бы сил дотащить Стуччи до умывальников. Да и он бы не пережил такого испытания.

У маленького летчика оказалось несколько ран, но кровотечение уже прекратилось. У Алисы появилась надежда, что он выздоровеет.

«Главное, чтобы не было заражения или воспаления», — подумала она.

Вокруг них дышали дети с Павлонии — они уморились и спали как убитые.

В дверь заглянула толстая повариха с кастрюлей.

— Поешьте, — сказала она.

Ни мисок, ни ложек на этой планете не знают, поняла Алиса. Первым кастрюлю схватил Остап, но Алиса отняла ее. Она понимала, что Остап наверняка забудет про остальных, раз появилось что-то нужное ему самому.

— Сначала надо накормить раненого, — сказала она. — Для него суп и готовили.

— Не спорю, — согласился Остап. — А нам с тобой, Олеся, зачем погибать в молодые годы?

— Мы не погибнем, — возразила Алиса. — Нас

не оставят.

— Может, тебя и не оставят, — сказал Остап, — но меня-то, горемычного, кто пожалеет?

Гаррик приложил край кастрюли ко рту Стуччи, но тому было трудно глотать. Суп тек по щекам и подбородку.

Алиса сбегала на кухню. Там было темно и тихо. Алиса целую минуту простояла, зажмурившись, а когда открыла глаза снова, оказалось, что уже кое-что видно.

Ей повезло — на кухонном столе лежала ложка.

Алиса прибежала обратно.

И хоть Стуччи повторял, что не надо его кормить, что он все равно умрет, Алиса с Гарриком упрямо впихивали в него ложку за ложкой. А Остап переживал и все норовил заглянуть в кастрюлю, много ли там осталось супа.

Наконец Стуччи совсем уморился и заснул, а остальные доели суп.

Сначала поел Остап, который шептал, что скоро умрет, а потом по две ложки досталось и Алисе с Гарриком.

Остап отправился спать, а Гаррик с Алисой сидели возле кровати Стуччи и смотрели, чтобы ему не стало хуже. Гаррик рассказывал Алисе про

свои приключения.

Глава двадцатая
Юные истребители

— Я жил в городе Диндоли, ходил в школу. У меня есть мама и папа, — начал маленький летчик. — Этой весной мы закончили третий класс и пошли в туристический поход. Ты знаешь, что такое туристический поход?

— Еще бы! — ответила Алиса. — Сама раз десять ходила!

— Мы пошли в лес на неделю. Нам было очень весело.

— Ну конечно! Вы ночевали в палатках, пели песни у костра и ели подгорелую кашу.

— Откуда ты знаешь? — удивился Гаррик.

— Подслушала, — засмеялась Алиса.

— На третий день, — продолжал Гаррик, — мы вышли к лесной речке и разбили лагерь на берегу. И тут на поляну опустилась летающая тарелочка. Ты слышала о летающих тарелочках?

— Раньше у нас на Земле, — сказала Алиса, — так называли корабли пришельцев.

— У нас тоже, — сказал Гаррик. — Мы никогда еще не видели пришельцев, но мы слышали, что в летающих тарелочках сидят наши братья по ра-

зуму, которые прилетят и будут с нами дружить и учить всяким полезным вещам.

— А вы знали, что на других планетах тоже живут люди?

— В школе нас этому учили. Но в тот день мы в первый раз увидели брата по разуму. Он нам сказал, чтобы мы его не боялись, что он наш друг. Пришелец сидел с нами у костра, разучивал наши песни, даже научился танцевать, как мы. Он рассказал нам, что работает ловцом, то есть ловит в космосе диких зверей и потом отдает их в зоопарки или дарит детям. Пришелец позвал нас полететь с ним в космос…

— А как он выглядел? — перебила Алиса.

— Такой толстый, с длинными усами.

— Кажется, я его знаю, — сказала Алиса.

— Он нам очень понравился, но лететь с ним мы не решились. Мы испугались. Но космический ловец не рассердился. Он сказал, что переночует в нашем лагере, а потом полетит дальше. Пришелец сел с нами ужинать и угостил нас очень вкусным яблочным соком. А когда мы проснулись, ты не представляешь, что произошло!

— Отлично представляю, — вздохнула Алиса. — Вы превратились в черные камни!

— Ты и это знаешь?

— Недавно я сама была таким же камнем.

— И ты тоже!

— Я тоже попалась.

— Тогда мне больше нечего рассказывать.

— Рассказывай дальше, Гаррик. Это и есть самое интересное. Я же не знаю, что они заставили тебя делать, когда привезли сюда.

— Нас разделили между разными генералами. Мы со Стуччи попали сюда, к летчикам. Нас стали учить водить самолет. Ты видела, самолеты у них очень простые, даже ребенка можно научить летать… если он голодный, — печально усмехнулся Гаррик. — Тут все просто: поднялся в воздух — получай картошку, долетел до врага — получишь конфету, собьешь врага — дадут целый торт или звездочку на погоны.

— А с кем же вы воюете?

— Я сам толком не знаю, — вздохнул Гаррик. — Ведь я простой истребитель. Мне объяснили, что мы защищаем свободу, а те, с кем мы воюем, — изверги, они едят детей живьем и жгут города.

— И что же ты должен делать?

— Утром нас будят и отправляют на аэродром. Мы летим, куда нам велят, а навстречу нам летят наши враги. Мы стреляем в них, сбиваем и убиваем. А что же еще прикажете делать с такими

ужасными существами? Потом мы прилетаем домой, и нас вкусно кормят. А многие не прилетают.

— Они плохо стреляют? — спросила Алиса.

— Дело не в этом, — ответил Гаррик. — Иногда побеждаем мы, иногда они. И тогда убивают нас.

— А кто летает на их самолетах?

— Разве разберешь? А потом, не все ли равно… Мы стремимся их всех убить, потому что Однорукий нам обещал: как только мы расправимся с врагами свободы, нас тут же отвезут домой к мамам и папам.

— И вы расправились? — спросила Алиса, которой вся эта история ужасно не понравилась.

— С ними расправишься! — вздохнул Гаррик. — У них такое превосходство в силах, что нам приходится временно отступать. Но ничего, скоро мы перейдем в наступление. Все генералы и маршалы об этом говорят.

Значит, эта война — не понарошку, поняла Алиса. Это самая настоящая война. Генералы сидят в своих норах, а мальчиков убивают по-настоящему.

— Скажи, Гаррик, — снова спросила Алиса, — а где живут те, чью свободу вы со Стуччи защищаете?

— Города и деревни находятся в тылу, — объяснил Гаррик. — Они очень красивые, и там много детей, которых надо спасать. Нам показывали фотографии.

— И для этого нужно красть детей на других планетах? Почему они сами не воюют?

— У них мало людей осталось, — сказал Гаррик. — Что тут поделаешь? Приходится им нас просить.

— Я им не верю, — сказала Алиса.

— И ошибаешься, — произнес рядом женский голос. Это толстая повариха незаметно подошла к ним и уселась на край койки Стуччи.

— Вы почему не спите? — спросила Алиса.

— Поспишь тут! Мне скоро завтрак готовить, отдельно для генералов, отдельно для офицеров, отдельно для солдат, а отдельно для вас, добровольцев.

— А разве мы добровольцы? — удивилась Алиса.

— Разумеется. Только добровольцы нас и спасают.

— От кого?

— От врагов, которые хотят отнять у нас свободу!

— Опять двадцать пять! — расстроилась Алиса.

— Ну что же это получается! Со всех сторон слышу: у нас хотят отнять свободу, у нас хотят отнять свободу! А где она, ваша свобода? Под столом, что ли, спряталась?

— Так нельзя говорить, девочка, — рассердилась повариха. — Я добрая, это все знают, но, если ты будешь нашу свободу обижать, я и генералу доложить могу. Он тебе покажет, как свободу обижать!

Но вы же знаете, какая Алиса бывает упрямая. Ее генералами не запугаешь!

— Скажите, пожалуйста, — сказала она ласковым голосочком, — а как мне отсюда уйти?

— Куда уйти?

— В лес.

— Зачем тебе в лес? — удивилась повариха.

— Гулять. Я же свободный человек.

— Свобода должна подчиняться дисциплине, — заученно произнесла повариха. — Вот победим врагов, наступит полная свобода, хоть в лес, хоть по грибы, хоть спи днем!

Она глубоко вздохнула. И Алиса догадалась, что повариха больше всего на свете любила днем поспать, да не удавалось — ведь врагов свободы еще не победили.

— Понимаю, — сказала Алиса. — А расскажите

нам, пожалуйста, про ваших врагов. Кто они такие и за что так не любят вашу свободу?

— Это непростой вопрос, — вздохнула повариха. — Когда-то раньше мы делили планету дружно, обходились без войны. Но мы жили лучше. Веселее, богаче. А наши соседи начали сходить с ума от зависти. И решили они нас завоевать, отнять все наши достижения.

— И когда же это случилось? — спросила Алиса.

— Меня тогда еще на свете не было, — призналась повариха. — Но мне на уроке борьбы и ненависти об этом рассказывали. Раз сто, наверное. Так что я запомнила.

— Значит, война идет уже много лет?

— Конечно! У нас уже солдат не осталось, только генералы и немного офицеров. И знаешь почему?

— Ох, знаю, — сказала Алиса. — Вы не думайте, что я еще маленькая. Выгляжу я молодо, но на своем веку я уже каких только планет не навидалась. И генералов много видела. И должна вам сказать, очень они друг на друга похожи.

— Это чем же? — удивилась повариха.

— Да тем, что умеют посылать в бой других, а сами сидят в бомбоубежищах и водят пальцами

по картам, показывая, куда их солдатам отправляться, чтобы их там убили.

— Нельзя так говорить про наших генералов, — рассердилась повариха. — Ты не знаешь, какие это душевные, отзывчивые люди! У нас на восьмом уровне картина висит одного известного художника. И на ней нарисовано, как генерал Хмыр выносит из огня куклу одной маленькой девочки.

— А где же сама девочка? — удивился Гаррик.

— Она, к сожалению, погибла при бомбежке, — ответила повариха. — А генерал потом положил куклу на ее могилку.

— Ну просто чудо какое-то! — сказала Алиса. — Пора нам всем отсюда убираться подобру-поздорову, пока эти душевные генералы не понаделали из нас котлет.

— Как тебе не стыдно! — обиделась за генералов повариха. — Наши генералы вовсе не людоеды!

— А кто сказал, что они людоеды?

— Уйду я от вас, — сказала повариха. — Опасные разговоры ты, девочка, ведешь. Не хочу из-за тебя в неприятности попасть. Генералов наших людоедами обзываешь… Спите, дети, не слушайте эту девочку. Вот скоро пошлют ее на фронт — она и скапутится!

С этими странными словами повариха ушла из спальни. А Гаррик, которому по-прежнему не спалось, сказал Алисе:

— Я уже ничего не понимаю! Раньше я не думал. Мне нравилось летать на самолете, но я боялся, что меня убьют. Вот и стрелял я из пулемета и кидал бомбы. А на самом деле мне очень хотелось домой, к маме.

Алиса смотрела на него и думала: может, ему лет десять, он уже почти взрослый, а на самом деле ребенок, сущий ребенок!

И она сказала:

— Я думаю, здешние генералы так давно ведут войну, что их армии постепенно перебили друг дружку. А как кончить войну? Тогда генералов никто и бояться не будет. Кому нужны генералы, если войны нет? Вот они и воюют. А так как своих солдат уже нет, то они связались с космическими ловцами, владеющими секретом превращения людей в камни.

— Зачем? — слабым голосом спросил Стуччи, который, оказывается, тоже не спал и пока не собирался умирать.

— Если ты хочешь украсть людей и увезти их на войну, то как это сделать, чтобы никто не заметил? Ты превращаешь людей в камни

и складываешь их в мешок. Разве кто-нибудь догадается, что ты — работорговец?

— Работорговец? — переспросил Гаррик. — Я не понимаю этого слова.

— Человек, который рабами торгует. Ежу понятно! — отозвался из своего угла Остап.

— А рабы кто?

— Вы рабы, — ответил Остап. — Воюете за свободу, а сами несвободные.

— Они нам говорят, что мы свободные, — возразил Гаррик.

— Если свободные, то поехали отсюда, — предложил Остап.

— А разве можно? — удивился Гаррик.

Остап даже рассмеялся. Но смеялся он недолго, потому что Стуччи прошептал:

— Значит, и ты раб. И все мы здесь — рабы.

— Вот и договорились, — сказала Алиса. — Теперь все ясно, мальчики!

— Нет, не ясно, — не согласился Гаррик. — А почему они детей воруют? Им же лучше нанять настоящих солдат. Взрослых.

— Чепуха! — ответил практичный Нетудыхата. — Такого маленького, как ты, и кормить почти не надо, и одевать почти не надо, и даже койка у тебя маленькая. Ловцам куда легче детей утаскивать,

чем взрослых.

— И не это главное, — вмешалась Алиса. — А главное в том, что из детей можно сделать самых лучших солдат.

— Почему? — в один голос спросили все три мальчика.

— Потому что мальчишкам дают игрушку — самолет или пушку. И говорят: а ну, давай бабахай! Он и бабахает! А если еще и конфетку пообещать, он целый город разбомбит. И себя не жалеет. А знаете почему?

— Почему?

— Потому что глупый еще!

— Но я же не глупый! — возмутился Гаррик.

— Ты как кукла в кукольном театре. Тебя потянули за ниточку, ты и дергаешься!

— Да я тебя сейчас!.. — Гаррик кинулся на Алису, но она успела отскочить в сторону.

Конечно, она могла бы расправиться с мальчишкой одним приемчиком, но не хотелось устраивать в спальне шум. К тому же ссориться не стоило.

Сейчас Алисе были нужны союзники, а не враги.

Помог Алисе Остап. Он вытянул длинную ногу, и юный летчик рыбкой полетел вперед, а потом

проехал на животе до стены.

Пока он, потирая ушибленный лоб, приходил в себя, Алиса сказала:

— Если взрослый солдат взбунтуется и откажется выполнять приказы, с ним справиться нелегко. Ему дашь оружие, а он может его и против тебя направить. А с детьми проще. В крайнем случае дашь ему подзатыльник или оставишь без компота.

Гаррик не стал больше кидаться на Алису. Видно, сообразил, что девочка с Земли права.

— Что же теперь делать? — спросил он.

— Теперь спать, — решительно сказала Алиса. — Завтра мы должны быть бодрыми и свежими.

Мальчики сначала стали спорить, но потом все же легли. И сразу заснули. Даже раненый Стуччи заснул.

Только Алиса еще долго не спала. Она думала, что же делать, как себя вести, как одолеть взбесившихся генералов, как найти Пашку и как дать о себе знать комиссару Милодару.

Глава двадцать первая
Воздушный налет

Утром всех разбудил вой сирены. Сирена ревела отвратительно, словно где-то случился пожар.

Тут же в спальню ворвались оба солдата во главе с Одноруким. Они кричали, ругались, сбрасывали детей с коек, пинали их ногами и гнали в столовую, где перед каждым стояла кружка с теплой, чуть сладковатой водой, которую ты бы дома и пить не стал. Но если ты очень голодный, так, что живот подводит, то и это пойло покажется тебе сладким компотом из чернослива с грушами.

Чтобы дети не ныли, Однорукий ходил по комнате и без умолку говорил:

— Сейчас будем изучать материальную часть. Вы будете летать на самолете. Это большое изобретение нашей Родины. Изобретя самолет, мы стали самой передовой державой в мире. Он сделан из фанеры. На нем стоит пулемет, а еще каждому самолету придаются две бомбы. Как только вы закончите свой обильный завтрак, мы отправимся на практику. Изучать самолет подробно не требуется. Были бы крылья — полетит! Нужно только запомнить, какие рычажки куда

двигать. А ну, кто первый?

Алиса допила сладкую жижу и увидела, как Остап на всякий случай отводит глаза. Не хотелось ему лететь на такой ненадежной этажерке.

Гаррик сидел за отдельным столом. Он ел кашу — ведь он же был настоящим летчиком. Алиса заметила, что он откладывает в мисочку кашу для Стуччи. Молодец!

«Что ж, придется подать пример», — подумала Алиса.

— Я хочу лететь, — сказала она. — Только попрошу котлету дать заранее.

— А тебе вообще лететь не положено, — сказал Однорукий. — Ты девчонка, тебя на кухню отправят или в госпиталь для офицеров.

— Вам нужно, чтобы я убивала врагов, и я сделаю это не хуже ваших мальчиков. По крайней мере, я вызвалась лететь, а они стоят и молчат.

— И то дело, — одобрил порыв Алисы вице-маршал авиации, который незаметно вошел в столовую. — Пускай летает. Важен результат, а не разговоры. А с тобой мы еще разберемся. Не нравится нам, как ваша разведка работает!

Однорукий вскочил.

— Так точно, ваша стремительность! — воскликнул он. — Девчонку немедленно в самолет!

— Иди, иди, — подтолкнула Алису повариха. — Старшие говорят, значит, лети.

Повариха была добрая, даже суп ночью принесла. И на Стуччи не донесла, чтобы его убили, ведь раненые на войне только мешают. Но она была очень отсталой и темной женщиной и все еще верила своим генералам.

Однорукий забрался в самолет вместе с Алисой.

Самолет был фанерным, сколоченным кое-как, даже гвозди торчали. Но пулемет на нем оказался самым настоящим, правда, доисторическим. Из таких пулеметов стреляли наши прадедушки.

Управление самолетом было простым, как у телеги.

Из пола торчала одна рукоятка. Жмешь ее вперед, самолет идет вниз, тянешь на себя — поднимается, вправо повел — вправо клонимся, ну и так далее. Понимаете? Любой из нас на таком самолете смог бы полететь.

Алиса села на жесткое металлическое сиденье и нащупала ногой педаль, на которую надо было жать, чтобы самолет летел быстрее.

Сзади на такое же сиденье уселся Однорукий. Он начал объяснять Алисе, как пользоваться рычагом и педалью, а Алиса делала вид, что все

еще не разобралась. Пускай враги думают, что ты глупее, чем на самом деле. Это очень помогает в жизни.

Поэтому Алиса нарочно несколько раз ошибалась, прежде чем выучила, как управлять самолетом. Но Однорукий все равно остался ею доволен.

Сквозь шум пропеллера он крикнул Алисе:

— С тобой мы за день научимся! А то с другими детишками дня по два, по три бьемся, пока их в воздух поднимем. Они чаще всего и не возвращаются. Технику жалко!

— А детей не жалко?

— Дети — добровольцы! — крикнул в ответ Однорукий. — Сами к нам прилетели, сами свою судьбу решают. К тому же нет ничего слаще, чем отдать свою жизнь ради нашей свободы!

«Не то притворяется, не то совсем дурак», — подумала Алиса.

— Ну что, попробуем взлететь? — спросил Однорукий. — Если испугаешься, я тебя подстрахую.

Алиса посмотрела по сторонам. У стен стояли зрители — дети с Павлонии. Они ждали своей очереди учиться летать.

Алиса послушалась Однорукого. У него был такой пронзительный голос, что доносился даже

сквозь грохот мотора.

Самолет быстро разогнался — он был приспособлен, чтобы взлетать со двора, — и круто поднялся в воздух. Однорукий дал Алисе порулить, попробовать полетать по-настоящему, а потом велел спускаться.

— Слишком хорошо летаешь, — сказал он, когда Алиса посадила самолет. — Даже подозрительно. Девчонка, а летает с первого раза.

— Ничего удивительного, — сказала Алиса. — У нас же каждый с детства умеет летать. У нас скоростные флаеры возле каждого дома.

— Ох, не люблю я таких умников! — сказал Однорукий.

— Почему?

— А потому что умники думают много. Придет тебе в голову самолет угнать, что тогда делать?

— Не знаю, — сказала Алиса. — Мне такая мысль пока в голову не приходила. Но вы ее вложили.

— Нет! — вдруг испугался Однорукий. — Ты что, смерти моей хочешь? А вдруг кто-нибудь донесет генералу? Я ведь простой сержант — меня сразу на фронт отправят.

— Хорошо, — согласилась Алиса. — Я эту мысль забыла.

Она отправилась на кухню, где повариха дала

ей пирожок с требухой, а Алиса выпросила еще один, чтобы отнести его Стуччи, ведь тот лежит голодный. Повариха мальчика пожалела и пирожок дала.

Алиса побежала в спальню и отдала пирожок Стуччи. Он чуть не заплакал от радости — он уж боялся, что о нем все забыли.

Алиса хотела расспросить его о войне побольше, но тут снова завыла сирена.

Всех детей согнали в главную комнату. Там уже стоял незнакомый человек, похожий на филина. На круглом лице красовались большие очки. Одет человек был в халат, подбитый ватой.

— Это ваш учитель! — объявил Однорукий. — Он будет учить вас борьбе и ненависти.

Филин взмахнул руками, будто хотел взлететь, а Однорукий завел патефон. Алиса видела такую машину в музее. Ты крутишь металлическую ручку, в ящике заводится пружина, начинает вращаться диск, на котором лежит пластинка. Иголка скачет по пластинке, и получается какая-то музыка.

Музыка и вправду загремела. Это был военный марш. Филин начал топать ногами, и Однорукий велел всем тоже топать ногами в такт.

Филин запел боевую песню. Алиса всю ее не запомнила, потому что слова были корявые, но пару куплетов запомнить смогла. Вот как это звучало:

За свободу, за свободу,
До последнего солдата!
Потому что ненавидим
Супостата, супостата!

Вы сожгли родные села,
Разбомбили города!
Мы за это твой поселок
Уничтожим без следа!

Там были еще слова, такие же глупые, но музыку подобрали так умело, а человек-филин прыгал так заразительно, что постепенно все подхватили эту песню ненависти и сами начали ненавидеть проклятых врагов. Даже Алиса услышала свой голос — оказывается, она подпевала Филину, а стоявший рядом Остап не только пел во весь голос, но еще и подпрыгивал.

Алиса не знала, сколько времени прошло. Когда всем разрешили сесть на пол и немного подремать вместо обеда, Однорукий громко сказал ей:

— Теперь-то ты самолет не угонишь.

— Почему? — удивилась Алиса.

— Потому что ты уже ненавидишь наших врагов! Теперь они стали и твоими врагами! Ты готова жизнь отдать за нашу свободу!

— Конечно! — воскликнула Алиса.

Ведь именно этого Однорукий от нее и ждал.

К вечеру подошла очередь Остапа учиться летать. Он долго отнекивался, говорил, что принесет больше пользы на земле.

— У меня же почерк хороший! — кричал он. — Меня везде в писаря брали. Сам батька Махно меня в писаря брал!

Но так как на этой планете никто не знал, что такое писарь и кто такой батька Махно, то пришлось Остапу садиться в деревянный самолет. Алиса видела, как он кружил в самолете по двору, но долго не взлетал.

— Ты почему так плохо летал? — спросила Алиса, когда они вернулись в казарму.

— Я не плохо, — ответил Нетудыхата, — но без желания.

— А ты учись, учись, — сказала Алиса. — Иначе как мы убежим?

— Неужели бежать надо?

— А ты как думал!

— А если нас поймают? Судить ведь будут. За

дезертирство.

— Мы в эту армию не записывались, — сказала Алиса. — Так что и дезертировать из нее не можем.

— А кто нас послушает?

Алиса согласилась с Остапом, но все равно велела ему летать получше.

А вечером случилось вот что.

Не успели они улечься, как снова завыла сирена.

По спальне бегали солдаты, повариха и Однорукий. Они кричали:

— Все в укрытие! Все в бомбоубежище! С собой ничего не брать! Скорее, скорее!

Дети попрыгали в узкую щель, выкопанную вдоль стены казармы, а Однорукий, солдаты и повариха побежали в погреб.

Было темно, по небу бегали цветные лучи, издали доносились взрывы.

Гаррик, сидевший в щели рядом с Алисой, сказал:

— Теперь часто налеты бывают.

— А почему вы не вылетаете навстречу?

— Думаю, самолетов мало осталось, — сказал Гаррик. — Но ты не бойся, они сейчас пошумят, постреляют и спать разойдутся.

— Я за Стуччи беспокоюсь, — сказала Алиса. — Давай его в щель перенесем.

— Ему в щели только хуже будет, — сказал Гаррик.

Бабахнуло совсем неподалеку. Небо заволокло дымом.

— Может, у ваших врагов тоже дети воюют? — спросила Алиса.

— А я не смотрел, — ответил Гаррик. — В бою разве увидишь? Я же вниз смотрел — куда бомбы кидать.

— И кидал?

— Кушать хочется, вот и кидал.

— И ненавидел тех, кто внизу?

— Ох и ненавидел! — согласился Гаррик. — Они же хотят нас всех завоевать.

«Да, — подумала Алиса. — Вот вроде и неглупый мальчик Гаррик, а все же уроки ненависти, которые проводит человек-филин, на него подействовали».

Над двором показался самолет. Снизу он выглядел маленьким и очень похожим на тот, на котором летала Алиса.

— Это они? — спросила Алиса.

— Они, — ответил Гаррик. — Как он сюда прорвался, не понимаю. Обычно они никогда сюда

не долетают.

— Вот и долетел, — сказал Алиса.

И тут бомба упала прямо во двор.

Столб пыли и земли поднялся до самого неба. Грохот был оглушительный.

— А ты говорил, — сказала Алиса, протирая глаза, — что ничего не случится.

— Я и сейчас говорю, — сказал Гаррик.

Дым рассеялся, пыль осела, стали слышны голоса и плач детей-добровольцев.

Самолеты стояли нетронутые, никакой ямы или воронки во дворе не было.

— Ничего не понимаю! — удивилась Алиса.

Шум моторов умолк. Алиса вылезла наружу, за ней последовали остальные.

— У них пороха нет, — сказала повариха. — Мы вот-вот победим.

— Какое счастье, — сказал Однорукий, глядя в небо и прислушиваясь, — какое счастье, что у них бомбы ненастоящие! Если бы они разбили наши самолеты, у нас не осталось бы авиации и пришлось бы сдаваться.

И эти слова натолкнули Алису на мысль: а не договариваются ли между собой генералы? Если им самолеты дороже, чем чужие дети, то, может, они просто делают вид, что отчаянно воюют.

Но проверить эту мысль Алисе не удалось. Ведь генералы с ней разговаривать не будут.

Однорукий вышел на середину двора. Солдаты выгнали детей и построили их в две шеренги.

Повариха вынесла гармонь и заиграла боевую песню.

Притопал вице-маршал авиации со своим адъютантом.

— Наступает! — выкрикнул он. — Наступает последний и решительный бой! Сегодня или никогда! Приказываю вылететь на боевую разведку. Летят два истребителя. Машина номер один — пилот-сержант Гаррик Эн, ведомый — пилот Алиса. Выяснить, как расположены части противника, зарисовать схему укреплений, вернуться без потерь. В крайнем случае героически погибнуть. Задание ясно?

— Задание ясно! — ответил за всех Гаррик.

— Выполните задание — получите специальное угощение! А также трехдневный отпуск на родину.

— Я уже три отпуска получил, — прошептал Гаррик, — так что ты особенно на него не рассчитывай.

— А я и не рассчитываю, — вздохнула Алиса.

Остап подошел к Однорукому и сказал:

— Я так мечтал вылететь на задание, но что поделаешь — не досталось мне машины!

— Ты рядовой необученный, — сказал Однорукий. — Посмотрим, может, еще на земле останешься. Почерк, говоришь, у тебя хороший?

— У меня прекрасный почерк, — радостно ответил Остап.

Алиса больше не слушала отважного путешественника. Она взяла у солдата шлем.

— Парашюта тебе не положено, — пояснил солдат, — Парашюты дают только офицерам.

— А куда лететь, Гаррик знает, — сказал Однорукий.

Вице-маршал авиации обернулся к адъютанту и громко произнес:

— Доложить командующему: первая и вторая эскадрилья истребителей вылетели на разведку боем. Пилоты поклялись, что не вернутся, пока не выполнят задания.

Он повернулся к Алисе и Гаррику, которые были готовы занять места в самолетах.

— Мои дорогие юные герои! — закричал он, но закашлялся, и пришлось ему замолчать.

Кашляя, он замахал ручкой, чтобы поторопить летчиков.

Алиса вскочила на крыло и прыгнула в кабину.

Она увидела, что Гаррик уже занял место в соседнем самолете.

— Поехали! — крикнула Алиса и махнула рукой.

— Поехали! — отозвался Гаррик. И тоже махнул рукой.

Глава двадцать вторая
Бой в воздухе

Они поднялись над двором.

Людишки внизу стали маленькими-маленькими, запрокинутые к небу лица казались круглыми белыми пятнышками.

Моторы самолетов трещали, как громадные сверчки.

Внизу тянулись заброшенные дома и хижины, потом пошли заросли кустарников, кое-где прорезанные траншеями.

Здесь шла война, люди уже не селились и не пахали землю.

Как они договорились заранее, Гаррик помахал крыльями, когда они приблизились к линии фронта.

Все приходилось Алисе делать, но еще никогда ей не доводилось сидеть за штурвалом боевого самолета, в котором лежали бомбы, и, может быть, даже настоящие. Это был боевой самолет, и она летела к врагу.

Внизу показались более свежие траншеи, в которых сидели солдаты.

Солдат было немного, но все же они были…

Затем пошла настоящая пустыня — полоса, на которой ничего не росло.

За пустыней снова потянулись траншеи — точно такие же, как и с нашей стороны.

Гаррик, летевший впереди, опять покачал крыльями, и Алиса посмотрела вперед.

У нее екнуло сердце.

Еще бы — навстречу летел вражеский самолет.

Ну что ты будешь делать?! Не стрелять же в живого человека! На Земле через сто лет и подумать-то об этом стыдно будет!

Но Гаррик, видно, так не думал.

Его самолет немного изменил курс, чтобы встретиться с врагом.

Вражеский самолет попытался подняться повыше, но и Гаррик тоже начал подниматься выше.

Оба летчика принялись стрелять из своих пулеметов, и никто из них не замечал, что Алиса в бою не участвует.

Вдруг мотор самолета Гаррика закашлял, начал давать перебои. Гаррик отвернул в сторону и начал снижаться.

Вражеский истребитель погнался за ним, и тут уж Алисе пришлось вмешаться, ведь враг может догнать беспомощный истребитель Гаррика и расстрелять юного летчика.

Алиса посмотрела назад. Самолет Гаррика ковылял обратно. Если все будет нормально, он обязательно дотянет до своего аэродрома.

Алиса направила свой самолет вперед. Вражеский истребитель заметил ее и ринулся навстречу.

Он мчался к ней и стрелял из пулемета. Алиса видела, как вспыхивали огоньки — это из ствола

вылетали пули.

Алиса положила самолет на крыло, чтобы уйти от обстрела. Она не собиралась убивать врага, ей надо было только отвлечь его от Гаррика, как птица отвлекает охотника от своего гнезда, спасая птенцов.

Противник сообразил, что хочет сделать Алиса, и тоже повернул, чтобы ее перехватить.

И тут самолеты сблизились настолько, что Алиса смогла рассмотреть вражеского пилота.

Он был в шлеме, точно таком же, как и у Алисы. И в очках, которые были ему велики. Но все равно, как ни переодевайся, как ни изменяй свое лицо, Алиса своего друга Пашку везде узнает!

Значит, она была права!

Проклятый генерал-интендант Хлом утаил от своих товарищей пять камней. Пашку в том числе. И продал их врагу. Ничего себе патриот и борец за свободу!

Алиса умудрилась увернуться от Пашкиной очереди. Этого-то она и боялась! Этот сумасшедший мальчишка больше всего на свете любит сражаться с настоящими и воображаемыми врагами и теперь стреляет из пулемета и думает, что защищает свободу!

Алисе пришлось выжать из своего самолетика

все, что он мог, и даже немножко больше.

Она исхитрилась пролететь совсем близко от Пашки, метрах в десяти, и сорвала шлем, чтобы он увидел, с кем сражается.

Тут она увидела Пашкины глаза.

Глаза были квадратными! Еще бы — стреляешь в какого-то неизвестного врага свободы, а оказывается, это Алиска из твоего класса.

Рот Пашки раскрылся — видно, он что-то закричал. Но разобрать слов за шумом самолета Алиса, конечно, не смогла.

Она показала большим пальцем вниз, чтобы Пашка садился.

Пашка понял не сразу, но в конце концов сообразил и погнал самолет вправо вдоль линии фронта в поисках подходящей поляны.

Широкая зеленая поляна обнаружилась на берегу реки.

Пашка посадил свой самолет первым. Самолет прокатился метров сто и замер у самой воды. Алиса последовала его примеру и тоже опустилась на берег.

Самолет катился, подпрыгивая на кочках.

Мотор замолчал, пропеллер перестал крутиться.

Наступила такая тишина, что хотелось уши

заткнуть, чтобы не было так тихо.

Алиса выпрыгнула из самолета и побежала навстречу Пашке.

Пашка был в комбинезоне, шлем он сорвал, чтобы было легче.

— Алиска! — закричал он. — Я уж боялся, что никогда тебя не увижу! Ты ведь попала в руки душителей свободы!

— Нет, — засмеялась Алиса. — Это ты сидишь в плену у врагов свободы!

— Знаешь, генерал Хлом отложил нас пятерых, а потом продал нас защитникам свободы!

— И что же ты там увидел?

— Совершенно удивительную компанию, — признался Пашка. — Они говорят, что защищают свободу. Но так как ты, Алиска, на другой стороне, то я засомневался.

— И не стал нас ненавидеть?

— Была охота!

— Пашка, ты ведь авантюрист. Тебе на самолете полетать да еще из пулемета пострелять — одно удовольствие.

— Не спорю, — сознался Пашка. — Люблю попугать детишек. К тому же мне обещали малиновый торт, если я собью вражеский самолет. Вот я им и скажу: самолет удалился в сторону моря.

— А в какой стороне море? — спросила Алиса.

— Ума не приложу, — ответил Пашка. — Я его еще здесь не видел.

— Ладно, — сказала Алиса. — Давай не будем терять даром время. Нас, наверное, хватятся, искать будут. Что делать?

— Надо отсюда выбираться, — сказал Пашка. — И как можно скорее.

— Долетим на наших самолетах до космопорта…

Их космопорт в руках генералов. А может, и вообще нет у них космопорта, а космические ловцы опускаются, где придется.

— Уходим в партизаны, — предложил Пашка.

— В какие партизаны? — не поняла Алиса.

— В самые обыкновенные летающие партизаны, — сказал Пашка. — Читал я где-то про таких, только не помню где.

— Ну и где же мы будем скрываться?

— В лесу, конечно.

— А бензин и керосин для самолетов где брать будем?

— На бензозаправках.

— Ох, Пашка, сомнительный у тебя план, — сказала Алиса.

— А у тебя получше есть?

— Надо добраться до пульта космической связи и дать о себе знать.

— А у них есть такой пульт?

— Конечно. Они же получают откуда-то оружие, разговаривают с космическими ловцами. Может, и космические пираты сюда заглядывают.

— Ну и где же этот пульт?

— Чтобы это узнать, нам нужен язык, — сказала Алиса.

— Чей язык? — не понял Пашка.

— Военный язык, — засмеялась Алиса. — То есть военнопленный, который нам расскажет, как попасть на пульт космической связи.

— Полетели за языком! — обрадовался Пашка.

— Куда?

— Ну вот! Ты, Алиска, всегда так: сначала поселишь в человеке надежду, а потом сама же ее губишь!

Пашка спустился к реке, зачерпнул чистой воды и напился.

— Ты поосторожнее, Пашка! — крикнула ему Алиса. — Здесь все-таки война идет. А вдруг кто-то решил отравить речку?

— Так не бывает! Это же нечестно!

— Ах, Пашка, Пашка! — вздохнула Алиса. — На войне, как в любви, законов нет!

— Что это ты вдруг о любви вспомнила? — удивился Пашка.

Но пить больше не стал, воду из пригоршни выплеснул, а руки вытер о комбинезон.

— Так, — ответила Алиса. — Недавно столкнулась с такой же проблемой. Если бы ты знал, как много внимания взрослые уделяют этому чувству…

И тут послышался шум мотора.

— Слышишь, Пашка?

— Слышу шум двух моторов, — ответил Гераскин. — Один самолет летит с нашей стороны, а второй — с вашей.

— По машинам! — закричала Алиса и бросилась к своему самолету.

— Есть по машинам! — крикнул дисциплинированный Пашка и тоже побежал к своему самолету.

Хорошо еще, самолеты были такими простыми, что могли взлететь с цветочной клумбы. Они побежали друг за другом по траве и поднялись в небо.

И вовремя, потому что погоня была уже близка.

Самолет с синим крестом и самолет с красным кругом сблизились, разыскивая беглецов.

И увидели их.

Алиса присмотрелась. В самолете с красным кругом, точно таким же, как был нарисован на борту ее машины, сидел сам вице-маршал авиации.

Видно, никому не доверил такой важной операции.

А в самолете с синим крестом, как на Пашкиной машине, сидел чернобровый офицер в железной каске.

Алиса подумала: «Вот бы вам сейчас друг с другом повоевать! Но пока с нами не разделаетесь, рисковать собой вы не станете».

— Пашка! — крикнула Алиса, и Пашка, который отлетел еще не очень далеко, ее услышал. — Возьми своего, а я займусь моим вице-маршалом.

И она развернула свой самолет против самолета вицемаршала.

Его машина была куда крупнее Алисиной, она блестела — видно, была металлической, а не деревянной. На крыльях стояли пулеметы.

Вот эти-то пулеметы и открыли огонь по Алисе.

Грохот поднялся такой, будто кто-то водил железной палкой по стиральной доске.

Но Алиса уже умела вести самолет, поэтому

она легко уклонилась от пуль, хотя заметила, как на крыле ее машины появилась цепочка черных кружочков — дырки от пуль.

Увернувшись от пулеметов вице-маршала, она посмотрела, как дела у Пашки. Дела у Гераскина шли нормально. Он не только избежал нападения своего инструктора, но начал стрелять в ответ так удачно, что инструктор замахал кулаками и что-то угрожающе закричал. Но как разберешь, что кричит твой противник, если стреляют четыре пулемета и трещат четыре мотора.

Алиса поняла, что Пашка справится со своим противником. Он все-таки из конца двадцать первого века и знает, как водить тысячу разных кораблей. А его инструктор как выучился летать на доисторическом самолете, так на нем и летает. К тому же редко, не хочет жизнью рисковать, а вместо себя посылает ребятишек.

Тогда Алиса занялась вице-маршалом всерьез.

Ей нужно было не только его победить, но еще и заставить потрудиться на себя.

Сначала она поднялась на максимальную высоту.

Вице-маршал устремился за ней — а что ему еще оставалось делать? Но потом он посмотрел вниз и увидел, как высоко он летит и как далеко

осталась земля.

И тут он принялся махать Алисе и показывать, чтобы она опустилась пониже.

И тогда Алиса развернула самолет по широкой дуге, положила его на крыло так, что голубая речка, зеленые полянки по берегам и темный еловый лес оказались сбоку от нее.

Затем она резко развернулась и помчалась прямо на самолет вице-маршала, так, словно хотела врезаться ему в бок.

Когда вице-маршал догадался, что хочет сделать эта паршивая девчонка, он постарался отлететь в сторону. Но Алиса не дала ему этого сделать.

Она неслась на него все быстрее и быстрее.

Глаза вице-маршала расширились от ужаса. Он привык сам всех убивать, а тут, наверное первый раз в жизни, сообразил, что и его могут убить. Он завизжал так, что пролетавшие мимо гуси шарахнулись от его самолета во все стороны.

Но Алиса не отставала.

Вот уже между самолетами осталось всего сто метров, вот — пятьдесят…

«Ну что же ты!» — хотела крикнуть Алиса. Неужели придется уклониться в сторону?

Нет, все же нервы у вице-маршала не выдержа-

ли, он отвернул машину и понесся вниз.

Алиса неслась следом, как коршун за уткой. Она прижимала испуганного вице-маршала к земле.

Еще секунда — и его самолет грохнулся в кусты, пробежал несколько метров, проламываясь через ветки, и замер.

Алиса аккуратно посадила свой самолет на соседнюю полянку, выскочила и побежала к самолету вице-маршала. Ветки молотили ее по лицу, мотыльки и стрекозы разлетались во все стороны.

…Вот и самолет.

«Только бы он не погиб! — подумала Алиса. — Хоть он и враг всех детей, но жалко же человека!»

Вице-маршал сидел в кабине, закрыв глаза, и стонал. На лбу его красовалась большая царапина, из которой сочилась кровь.

Что же теперь делать? Скорее бы Пашка прилетал, ведь ей одной с маршалом не справиться! Он хоть и немолодой, но все-таки взрослый.

Алиса поднялась на крыло и заглянула в кабину.

Вице-маршал догадался, что к нему кто-то подошел, приоткрыл один глаз и сразу же зажмурился.

— Ой! — застонал он. — Скажите мне правду: я умру?

Алиса подумала немного и ответила:

— Я не доктор, но положение очень тяжелое.

Глава двадцать третья
Пленники

— Ой, как мне тяжело погибать на земле, вдали от товарищей! Я хочу в небо, я хочу погибнуть, как орел, под облаками, — стонал вице-маршал.

— В следующий раз, — отрезала Алиса. — Сейчас вам это не удалось.

— Помоги мне, не бросай!

— А здесь много волков?

— Конечно, здесь очень много волков! Я тут раньше не был, но волков у нас везде много. Я истекаю кровью!

— А у вас есть пистолет? — поинтересовалась Алиса.

— Конечно, — ответил вице-маршал. — Я буду сражаться до последней капли крови!

— Давайте пистолет сюда. Я буду вас защищать.

— А не обманешь?

— Нет, не обману. И даю слово, что доведу вас до дома.

— Благодарю тебя, мой юный герой!

Дрожащей рукой вице-маршал вытащил пистолет и протянул его Алисе.

— Только не потеряй, — предупредил он, — оружие заряжено. Это личный подарок бывшего главнокомандующего за блестящую победу в финале соревнований по домино. Мы были с ним в одной команде. Трудно поверить, да?

— Я незнакома с вашим командующим, — сказала Алиса.

— А зря! Но ничего, когда вернемся, я тебя с ним познакомлю. Только учти, ему уже девяносто шесть лет и он не всех узнает.

В кустах послышался треск.

— Стреляй! — завопил вице-маршал. — Враги приближаются!

Но это оказался всего-навсего Пашка.

— Как ты тут, подруга? — спросил он.

— Все хорошо. Вот раненому летчику помогаю.

— Куда он ранен?

— Пашка, только не вмешивайся, ты же ничего не понимаешь в медицине! — Алиса подмигивала Пашке двумя глазами сразу, и он наконец что-то понял.

— Ага, — сказал он. — Раны кажутся мне очень опасными.

— Вот это я и хотела тебе сказать, — обрадовалась Алиса. — Вице-маршалу даже глаза открывать нельзя. Видишь, как кровь хлещет изо лба?

— Ой! — испугался вице-маршал. — А мозг не задет?

— Если он у вас был раньше… — начал невежливый Пашка.

— А у вас есть сомнения? — строго произнес вице-маршал.

Алиса поспешила его успокоить.

— Простите, — сказала она. — Мой друг владеет многими специальностями, но вот в медицине он ничего не понимает.

— То-то я и вижу, — пробурчал вице-маршал.

— Сейчас мы пойдем по лесу, — сказала Аписа. — Там много веток, сучьев, комаров и пауков. Вы можете повредить своей ране. Я предлагаю вам забинтовать глаза. Так будет спокойнее.

— Вот именно! — согласился вице-маршал. — У меня в кармане есть платок. Он даже чистый.

Алиса завязала вице-маршалу глаза. При этом она постоянно вздыхала и повторяла:

— Ах, какая опасная рана! Только бы дошел

живым!

— Дойдет, — сказал бесчувственный Пашка. — Носилок здесь нет.

— А может, сбегаете за носилками? — оживился вицемаршал.

— А когда вернемся, то увидим, что на вас напали враги и увели в плен?

— Девочка, ну что ты говоришь? Кто меня возьмет в плен?

— Вон те генералы. Которые хотят задушить нашу свободу.

— Мы не в детском саду, и нечего придумывать чепуху, — сказал вице-маршал. — Разве ты не понимаешь, что петух петуху глаз не выклюет? Мы уже обо всем давно договорились и даже в гости друг к другу ходим. Пускай детишки воюют, они любят воевать!

— А если они не хотят?

— Да кто их будет спрашивать?

— Но это же нечестно! — возмутился Пашка.

— Если война кончится, что мы будем делать? — спросил вице-маршал.

— Работать пойдете, — ответил Пашка.

— Друг мой! — Вице-маршал схватил Алису за рукав. — Защити меня от этого наглого врага! Думаю, это шпион.

— Пашка, помолчи, человеку и так плохо, — миролюбиво сказала Алиса. — Он может в любой момент погибнуть от ран.

— Ой! — снова испугался вице-маршал. — А я вчерашний торт не доел!

— Вот видишь, — сказала Алиса. — У человека беда, он вчерашний торт не доел!

— А какой торт? — поинтересовался любознательный Пашка.

— Клубничный, со сливками. Если захотите, я вас обязательно угощу.

— Конечно, клубничный, конечно, со сливками! — согласилась Алиса.

— Приходите ко мне в гости! — пропищал вице-маршал.

— Мне врачи запретили есть торты с клубникой и сливками, — сказал принципиальный Пашка. — У меня от них икота начинается.

— Какой ужас! — ахнул вице-маршал.

— Мы его отдадим вашим маленьким летчикам, — сказал Пашка. — Они очень любят торты с клубникой и сливками.

— Нет, нельзя, — вздохнул вице-маршал. — Тогда они распустятся и откажутся защищать свободу.

— Пошли, — перебила вице-маршала Алиса,

— пока наш вице-маршал не умер!

Вице-маршал послушно выбрался из кабины и положил Алисе руку на плечо. Он шел, высоко задрав к небу нос и мелко перебирая ногами, чтобы не споткнуться.

— А твой-то противник где? — Наконец Алиса улучила момент, чтобы расспросить Пашку о его бое.

— Улетел, не стал рисковать, — ответил Пашка.

— Ох, не нравится мне это, — сказала Алиса и тут же вспомнила механика Зеленого. — Он наверняка постарается вернуться. С подкреплением.

— О чем это вы там болтаете? — спросил вице-маршал. — Замышляете меня убить? Не надо этого делать!

Вице-маршал, конечно, не понимал, о чем говорят Алиса с Пашкой, потому что между собой они разговаривали по-русски.

Алиса ответила на языке планеты генералов — ведь она могла выучить любой язык в три минуты. И в этом нет ничего удивительного. Если ты знаешь только собственный язык, то выучить второй очень трудно, наверное, надо несколько месяцев его учить, а может быть, целый год.

Но если ты выучил два языка, то третий учить легче, а четвертый — еще легче. Алиса, как вам, может быть, известно, к языкам имеет способности. А это значит, что когда она выучила язык племени Бритоголовых на Сердазе, то ей уже

ничего не оставалось, как приниматься за мордовский, который конечно же потруднее, чем инопланетные языки. Правда, и среди инопланетных встречаются такие, которые сплошь состоят из свиста или даже кашля. Есть такой народ на одной отдаленной планете. Если ты подойдешь к их собранию или встретишь друзей, разговаривающих на улице, то можно испугаться, не случилась ли на планете эпидемия коклюша. Нет, просто собрались поболтать.

Пашка Гераскин к языкам не очень способен, да и не любит он их учить, так что приходится ему носить в ухе микропереводчик. А самый удивительный полиглот в их классе — это Аркаша Сапожков, который поставил себе цель — выучить все языки, которые раньше были на Земле, но исчезли. И народов уже нет, которые говорили на этих языках.

Он выучил даже три неразгаданных языка. По неразгаданным надписям.

Аркаша говорит на этих языках, но ему никак себя не проверить, ведь он же единственный человек во Вселенной, который их знает!

Так что Аркаша Сапожков записался в филологическую экспедицию в древние времена к исчезнувшим народам. Теперь сидит ждет, когда

подойдет очередь.

Так что Пашка с Алисой говорили между собой по-русски, а с генералами по-генеральски.

Убивать они генерала не собирались. Это генеральское дело убивать людей. Причем каждый генерал понимает, что куда легче убивать своих, чем чужих. Ведь чужие сопротивляются, отстреливаются, а если уж становится совсем плохо — убегают. А своим куда деваться? Вот генерал нарисовал с утра пораньше на карте стрелки, и уже трубит труба: вставайте, берите ружья, и пошли! Не важно, что в вас будут стрелять, не важно, что генерал спросонья перепутал карты и забыл, как называется город, который он решил взять. Он-то снова улегся спать и не велел будить себя до полной победы.

Алиса шла через кустарник к своему самолету, вице-маршал с завязанными глазами ковылял сзади, трепеща от страха, а Пашка шел в стороне и искал грибы. Дело в том, что Пашка — страстный грибник и, куда бы он ни попал, сразу начинает смотреть, что за грибы здесь растут. Даже на дальних планетах искал. Хотя это опасно — ведь там растет, скажем, гриб, похожий на нашу сыроежку, а между собой здешние динозавры зовут его кверху-ножкой, что на их языке означает:

«Гриб, который кушать не надо, потому что один непослушный бронтозаврик съел его за обедом и откинул ножки».

Вот и Алисин самолет. Вокруг все тихо, вроде бы их не выследили.

— Итак, — сказала Алиса голосом учительницы из старого фильма, — сейчас я отвезу вас в больницу.

— В госпиталь, — поправил ее вице-маршал. — Нам, генералам и адмиралам, нельзя в простую больницу. У нас есть специальные больницы. Они называются госпитали.

Конечно, Алиса прекрасно знала, что такое госпиталь. И Пашка знал.

Но он не удержался, чтобы не подразнить вице-маршала:

— А чем госпиталь отличается от больницы?

— Госпиталь лучше, — буркнул вице-маршал.

— И это все?

— Нет, это не все! — взревел вице-маршал, забыв о том, что он смертельно ранен. — Главное, что все врачи там ходят в форме и имеют чин, понятно? И если я маршал, то меня может лечить только генерал-майор, не ниже, понял?

— Понял, — сказал Пашка. — А меня кто же вылечит? Мышка-норушка?

— Где ваш госпиталь? — спросила Алиса.

— Бери курс на столицу, — скомандовал вице-маршал. — Сядешь на авиабазе, передашь меня в госпиталь, а сама вернешься в казарму.

— А что мне за это будет? — поинтересовалась Алиса.

— Наказание! — твердо ответил вице-маршал. — Ты — военный человек и понимаешь, что твое преступление должно быть строго наказано.

— Тогда я вас туда не повезу, — сказала Аписа. — Зачем мне лететь за наказанием?

— Это тебе даром не пройдет! Я тебя истреблю!

— Господин вице-маршал, — вмешался Пашка и подмигнул Алисе. — Думаю, мы с вами договоримся без этой предательницы.

— Что? Что ты говоришь? — удивился вице-маршал.

— Но, конечно, не бесплатно, — сказал Пашка. — Я ведь не ваш летчик, а враждебный. Так что многим рискую, если прилечу с вами в столицу.

— Не бойся, со мной тебя никто не тронет, — сказал вицемаршал.

— А вы меня домой отпустите? К маме и папе?

— Ты хочешь, чтобы я тебя домой отправил? — поразился вице-маршал.

— И как можно скорее! — подтвердил Пашка.

— Ну хорошо, я это устрою, — сказал вице-маршал. — Завтра летит наш космический корабль на Паталипутру. Он тебя и возьмет.

Алиса еле сдержалась, чтобы не возмутиться вслух.

Ведь это же наглая ложь! На этой планете еще не изобрели космические полеты! Он обманывает Пашку, чтобы скорее добраться до своей столицы. Алиса хотела предупредить Гераскина, но тот поднял руку: не волнуйся, подруга, все понимаю, не вмешивайся!

— Тогда рассказывайте, как лететь в столицу, — сказал Пашка.

— Очень просто, — ответил вице-маршал. — Пересечешь линию фронта и держи на северо-запад. Если тебя не подстрелят наши славные зенитчики, то увидишь центральный аэродром…

— И там Центр космической связи, — сказал Пашка.

— Что? Какой еще Центр? А, да, конечно, — Центр космической связи. А он нам зачем?

— Пашка просто уточнил, — сказала Алиса. — Потому что на всех центральных аэродромах всегда есть Центры космической связи.

— Есть у нас центр, все у нас есть! — проскрипел вицемаршал.

— Значит, мы спускаемся с вами в Центр космической связи, — задумчиво повторил Пашка и этим привел вице-маршала в ярость.

— Какой еще центр! Ты везешь меня в госпиталь!

— А если я перепутаю? — невинным тоном спросил Пашка. — Как мне не перепутать?

— Ну разве можно перепутать? — совсем разъярился вице-маршал. — Над космическим центром башня с часами, которые показывают неправильное время, а над госпиталем дырявый купол.

— Ничего не понимаю, — удивилась Алиса. — Зачем же показывать неправильное время?

— Но ведь мы же воюем? Воюем! К нам проникают вражеские шпионы. А шпион всегда спешит на встречу с другим шпионом или на поезд, чтобы передать важные сведения, которые он у нас украл. Он смотрит на большие часы на башне и думает, что у него еще час в запасе, а на самом деле он уже давно опоздал!

И вице-маршал захохотал, забыв, как опасно он ранен.

— Осторожнее, господин вице-маршал, — напомнила ему Алиса. — В вашем состоянии смеяться запрещено!

— Ах, забыл! — в очередной раз испугался вице-маршал.

Пашка посадил раненого с завязанными глазами на переднее сиденье, сам сел в заднюю кабину и приказал вице-маршалу ничего руками не трогать, чтобы не загубить самолет.

— Не трону, не трону, — согласился вице-маршал, — только ты поторопись, я чувствую, что мне становится все хуже и хуже. Если я умру в пути, история тебя не простит!

Пашка поднял руку, показывая Алисе, что готов к вылету. Тогда Алиса побежала к своему самолетику, который стоял на соседней полянке.

Когда Алиса поднялась в небо, она увидела, что Пашкин самолет стал похож на маленькую птичку — так далеко он улетел. Алиса прибавила газу.

Погода испортилась, подул холодный ветер, деревья под крылом покачивались, как будто это был не лес, а зеленое море, по которому шли широкие волны. Орел приблизился к Алисе, видно, думал, что родственник прилетел в гости, но вовремя спохватился и камнем пошел вниз.

Вдруг внизу засверкали искры.

Самолет Алисы качнуло — ну конечно, внизу линия фронта, вон и траншеи видны. Ее обстре-

ливают враги, которые увидели на крыльях синий крест.

Алиса потянула рычаг управления на себя, и самолет начал быстро карабкаться вверх. Через несколько секунд вокруг появились белые полупрозрачные клочья облаков.

Пули врагов уже не достигали ее, и Алиса смогла снова погнаться за Пашкой.

Догнать его ей не удалось, но она увидела, как

самолет Гераскина садится на поле аэродрома, почти пустого, если не считать нескольких покалеченных самолетов на самом краю и ангаров, где их ремонтировали.

Глава двадцать четвертая
Центр космической связи

Пашка подъехал к мрачному двухэтажному зданию, из которого, как палец, вырастала высокая башня с часами, которые показывали четверть третьего, тогда как на Алисиных часах было уже пять.

Алиса представила, как вице-маршал спрашивает Пашку:

— Долго нам еще до госпиталя добираться?

— Скоро будем, — отвечает Пашка, а сам все катит по земле к Центру космической связи.

Сверху Алисе было видно, как из дверей Центра вышел часовой и смотрит на самолет, который к нему приближается.

Пора помочь Пашке, который сделал все, как они договорились у реки: допытался у вице-маршала, где находится Центр космической связи, и прилетел туда, вместо того чтобы доставить оцарапанного маршала в госпиталь, и теперь ему надо попасть внутрь.

Алиса спикировала вниз, пролетела совсем рядом с неправильными часами и посадила самолет возле часового, который все еще никак не мог решить, что ему делать с Пашкиным самолетом, а теперь ему предстояло разбираться сразу с двумя.

Алиса выскочила из самолета раньше, чем тот остановился, и покатилась по траве, а самолет врезался в дверь Центра космической связи. Часовой еле успел увернуться, но свое ружье потерял, и теперь ему оставалось только ругаться.

Самолет Пашки стоял неподалеку, его пропеллер еще крутился. Пашка выпрыгнул из кабины, а вице-маршал кричал ему вслед:

— Куда ты меня привез, негодяй? Если это вражеский лагерь, учти, что живым я им не сдамся!

Ему никто не отвечал. Пашка убежал, а Алиса уже была у самого Центра.

Вице-маршал закричал из последних сил:

— Спасите меня, я умираю!

И тихо заплакал, так ему стало себя жалко.

Но никто не услышал вице-маршала, так как в это время Алиса и Пашка уже вбежали в большой вестибюль Центра.

— Только бы не заблудиться! — крикнул Пашка.

К счастью, он увидел стол, за которым должен был сидеть вахтер. Но вахтер, услышав грохот за дверями, убежал.

Стол был накрыт толстым стеклом, под которым лежал большой лист бумаги со всеми номерами телефонов. А возле каждого номера было напечатано не только название отдела, но и номер комнаты.

— Смотри! — крикнул Пашка.

Алиса кинулась к столу и в мгновение ока поняла, что передатчик стоит на первом этаже в комнате №67.

Зал космической связи оказался огромным, а вот передатчик — стареньким, в основных портах Галактики такие передатчики давно уже отдали в детские сады и кружки юных космонавтов. Зато он был надежным и достаточно мощным.

Возле передатчика лицом к пульту сидели два техника.

— Простите, — сказал Пашка, небрежно по-

игрывая пистолетом, который он отнял у вице-маршала авиации. — Покиньте, пожалуйста, помещение. Проверка безопасности!

Может, на другой планете техники подняли бы тревогу и постарались разоружить ребенка, но здесь все было не так. Здесь дети воевали, они водили самолеты и стреляли из пушек.

А взрослые благополучно отсиживались в тылу, только бы не рисковать своей драгоценной жизнью.

И поэтому, когда два юных существа в авиаци-

онных комбинезонах и шлемах и с настоящим пистолетом ворвались в Центр космической связи, дежурные техники на всякий случай не стали спорить. Будешь спорить, а в тебя выстрелят!

Техники быстренько поднялись со своих кресел, и один из них спросил:

— А можно мы в столовую пойдем? У нас как раз обед начинается.

— Идите, — разрешила Алиса, — и можете не торопиться.

Техники поспешили прочь, а Пашка быстро закрыл на крючки все три двери, которые вели в комнату с передатчиком, и встал посреди комнаты, держа пистолет наготове, чтобы отстреливаться до последнего патрона.

Алиса заняла место техника и вызвала Галактический центр.

— Галактический центр слушает, — ответил ей приятный голос.

— Как хорошо, что вы сразу ответили! — воскликнула Алиса. — Я боялась, что не успею с вами связаться.

— Откуда вы говорите? Эти координаты нам неизвестны.

— Нам нужна немедленная связь с Галактической полицией, — сказала Алиса. — Дело очень

важное. Мы раскрыли преступление космического масштаба! Честное слово!

— Кто говорит? Повторите ваши координаты! — ответил дежурный по Галактическому центру. Видно, он решил, что кто-то шутит, потому что голос Алисы был слишком детским.

— Назови ему имя комиссара, — посоветовал Пашка.

В дверь зала постучали.

— Скорее же! — умоляла Алиса. — Соедините меня с комиссаром Милодаром. Он — шеф Галактической полиции на планете Земля.

— Какая Земля?

— Земля. Солнечная система.

— Проверяю ваши данные, — послышалось в ответ.

В дверь молотили все сильнее.

— Если я не успею поговорить с комиссаром Милодаром, — сказала Алиса, — передайте ему: мы находимся в плену на планете, где идет война и гибнут украденные дети.

— Наверное, вы все же шутите, — с сомнением в голосе сказал дежурный по Галактическому центру.

Ба-бах! — в дверь ударили чем-то тяжелым. Кажется, таран на этой планете уже изобрели.

Ба-бах! — разбежались и ударили вновь. К счастью, двери оказались крепкими.

— Комиссар Милодар не выходит на связь, — раздался голос из передатчика. — Жена говорит, что его нет дома. Он уехал по делам.

— Это его голографическая копия поехала по делам! — в отчаянии закричала Алиса. — А сам Милодар, как всегда, сидит у себя в кабинете под Антарктидой. Вызывайте его снова. Вы меня запеленговали? Меня зовут Алиса Селезнева!

Кто-то начал палить в дверь. Выстрелы раздавались все чаще.

Дверь зашаталась.

— Нас штурмуют! — крикнула Алиса.

И тут же космостанция работать перестала. По экранам пошли зигзаги, послышался неровный глухой шум. Кто-то заглушил передачу. Наверное, в Галактическом центре не успели запеленговать Алису. Они там не смогут определить, откуда, из какого созвездия, из какой черной дыры звала на помощь Алиса.

Под напором наступавших дверь упала.

Сразу двадцать генералов ворвались внутрь.

— Стой, стрелять буду! — закричал Пашка, целясь в них из пистолета.

— Это мой пистолет! Это мой пистолет! — Алиса

с Пашкой увидели вице-маршала. Он был без повязки. Его несли на носилках. — В моем пистолете пули шоколадные, с начинкой! Сам заряжал!

В этот момент рухнула задняя дверь, которая вела в столовую. Из столовой выбежало множество техников и полковников.

Обе толпы ринулись навстречу друг другу. Алиса с Пашкой отскочили в сторону, но убежать не смогли.

Генералы и полковники навалились на Алису с Пашкой, и получилась куча-мала. Они чуть не задушили Алису.

Алиса отбивалась, сражалась как львица. Пашка тоже бился, царапался и дрался как мог.

Но через несколько минут наши герои, избитые, исцарапанные не меньше, чем вице-маршал в своем последнем бою, со связанными руками, оказались в вестибюле Центра космической связи.

Напротив сплошным рядом сверкающих мундиров, погон и орденов стояла стена генералов и полковников.

— Будем судить? — спросил генерал-интендант Хлом.

— Какого дьявола судить! — взревел неизвест-

ный полковник. — Расстрелять, чтобы всем было неповадно!

— Тогда мы сделаем так, — сказал вице-маршал авиации. — Раз мне пришлось тяжелее всех и я на себе испытал коварство и жестокость этих предателей, которые бросили меня умирать в лесу…

Генералы засмеялись — уж очень здоровеньким выглядел их вице-маршал.

Если, конечно, не считать царапин на лбу.

— Прекратить смех! — обиделся вице-маршал. — Я страдаю. И я требую, чтобы их жестоко наказали. Предлагаю смертную казнь через расстрел.

— И патронов не жалеть! — крикнул из толпы генерал-майор Хляф.

— Я предлагаю, — продолжал вице-маршал, — собрать на площади перед казармами наших юных солдатиков. Пускай полюбуются!

— Я знал, что вы этого пожелаете, мой вице-маршал! — воскликнул Однорукий. — Все юные добровольцы построены на плацу и мечтают поскорее насладиться казнью предателей! Прошу всех во двор.

Оказывается, казармы юных добровольцев располагались рядом.

Когда Алису вытолкнули во двор, где она недавно училась летать, она увидела, что все

маленькие солдатики уже построились в две шеренги, спиной к казарме. Напротив стояла повариха и держала в руках настоящий торт, очень вкусный на вид.

Алису с Пашкой поставили у стены лицом к

юным добровольцам. Генералы столпились в сторонке.

Однорукий инструктор вышел вперед и остановился. В руке он держал винтовку.

— Если среди вас найдется доброволец, который расстреляет этих жестоких преступников, предателей, которые разбомбили детский сад и жестоко убили множество бабушек и дедушек, он получит торт!

— Уууууу! — злобно загудели генералы, выражая свое глубокое возмущение поступком Алисы и Пашки.

— Это неправда! — Алиса старалась перекричать генералов, но разве их перекричишь, если они уже решили кого-нибудь расстрелять?

Никто из маленьких летчиков не откликнулся. А Гаррик, которого Алиса заметила в шеренге еще издали, даже подмигнул ей, будто хотел сказать: не бойся, все еще обойдется!

А Алиса подумала: это только в приключенческих фильмах или книжках бывает — героев собираются расстрелять или сжечь на костре, но тут скачет наша кавалерия, а впереди командир эскадрона на белом коне…

— Желающий примерно наказать зарвавшихся врагов свободы, — кричал Однорукий, — скушает

целый торт и получит звание старшего лейтенанта!

Повариха сделала несколько шагов вперед и подняла торт на вытянутых руках, словно спортивную штангу.

Генералы зашумели. Кто-то из них закричал:

— Да за такой торт я свою бабушку расстреляю!

И тут из рядов детей вышел длинный, как каланча, бывший ребенок, а нынче турист и путешественник во времени Остап Нетудыхата.

— Можно я все сделаю? — сказал он. — Я ничего не имею против моих товарищей, но, когда я узнал, что они уничтожили целый детский сад, мое доброе сердце перевернулось. Я должен признаться, что являюсь принципиальным противником насилия и в жизни даже комара не прихлопнул. Но таких предателей, таких негодяев, как Алиса и Гераскин, который вообще не наш, а лазутчик с того берега, я собственными руками растерзаю! Давайте мне торт!

Генералы дружно захлопали в ладоши. Им понравилось выступление Остапа.

— Ты что, Остап? — спросил Пашка. — Ты забыл, что мы с тобой с Земли, что мы вместе попали в плен к этим… попугаям?

— Мы отдельно попали, — отрезал Остап. — Ты сам по себе, а я добровольно перешел на сторону борцов за свободу.

Генерал-интендант приблизился к Остапу, пожал ему руку и сказал:

— Из такого материала, как ты, и делаются настоящие генералы! Для нас с тобой нет ни брата, ни друга, ни родителей, а есть историческая необходимость! Ты меня понял?

— Так точно, господин генерал-интендант! — откликнулся Остап.

Однорукий вынес Остапу большой пистолет, прямо пушку.

— Не промахнешься? — спросил он и сделал знак поварихе.

Повариха подошла поближе. И тут Алиса увидела, что она плачет.

— Ты что? — спросил Однорукий.

— Девочку жалко, — ответила повариха, всхлипывая.

— Что поделаешь, — заметил Однорукий. — Тяжелый век, тяжелые испытания для нашей доброты. Посмотри на молодого человека Остапа. Может, и ему жалко, но он жалости не показывает.

— Мне не жалко, не жалко! — закричал Остап.

— Я с вами!

— Тогда начинай! — велел вице-маршал. — Они же хотели моей смерти!

Остап поднял пистолет. Рука его дрогнула. Он не был смелым, просто хотел отличиться и отведать сладенького.

— Алиса, — попросил он, — закрой глаза, пожалуйста. А то мне неудобно как-то. Ты смотришь, а я стреляю.

— И не подумаю! — сказала Алиса.

— Ну я прошу тебя!

— Ты трус! — крикнула Алиса.

А Пашка даже засмеялся, хоть ему совсем не было смешно.

— Ну как знаешь! — разозлился Остап. — Ты сама напросилась!

Он снова поднял пистолет, но вместо Алисы увидел перед собой невысокого, крепкого, черноволосого, курчавого человека, похожего на цыгана, а может быть, на древнего грека.

Человек был одет в скромный мундир без знаков отличия, а руки он сложил на груди.

— Стреляй, юноша, — сказал он. — Но учти, это будет твой последний выстрел!

— Ой! — закричал Остап. — Это кто такое? Его здесь не стояло! Уберите его!

Комиссар Милодар — а вы уже, конечно, поняли, что это был комиссар Милодар, — сверкнул жемчужными зубами и не двинулся с места В толпе генералов поднялся шум.

— Уберите хулигана! — раздались голоса. — Что он здесь делает? Кто его сюда пустил? Наверное, это шпион.

— Алиса, Паша, отойдите с линии огня, — приказал комиссар Милодар. — А то они с перепугу еще стрелять начнут.

Алиса с Пашкой послушались комиссара и кинулись в сторону. Благо все внимание было приковано к Милодару.

— Остап Нетудыхата, — строго сказал комиссар, — твои родители ждут тебя не дождутся в городе Кривой Рог. Ты, кстати, так и не написал контрольную по русскому языку. Дай-ка сюда пистолет.

И тут Однорукий выхватил саблю и кинулся к комиссару. Милодар только саркастически улыбался.

Однорукий взмахнул саблей и… о ужас!

Отрубил голову комиссару Милодару.

— Ура! — закричали генералы, которые уже

успели перепугаться, потому что среди генералов смелых людей не бывает. Смелые люди погибают в лейтенантском чине, в крайнем случае, в чине капитана. Но до генерала не дослуживаются.

Голова комиссара Милодара слетела с плеч и упала на землю.

— Ах! — воскликнула повариха. — А такой красивый молодой человек был! Надо бы поосторожнее.

Однорукий сделал шаг к голове. Он хотел поднять ее и показать генералам, но когда он наклонился, то увидел, что голова улыбается.

И это было так страшно, что инструктор хлопнулся в обморок.

А тело Милодара без головы не упало и даже не собиралось падать.

Совсем наоборот. Тело сделало несколько шагов, наклонилось, подняло свою голову и повернуло ее лицом к генералам. Голова показала им язык.

Тут уж в обморок от страха упали почти все генералы. Кроме генерала-наблюдателя, который был слепым уже шесть лет, но никто этого рань-

ше не замечал.

— Спасибо, комиссар! — крикнула Алиса. Она первой подбежала к комиссару, за ней — Пашка. — Вы пришли вовремя, точно как красная кавалерия.

— А я думаю, — ответила голова Милодара, которую он все еще держал в руках, — что я правильно использую голограмму для неожиданных командировок. Меня, как ценного руководителя, надо беречь. А если я сам себя беречь не буду, кто же меня будет беречь? — С этими загадочными словами комиссар поднял голову и приставил ее на место. Проверил, правильно ли сидит, а потом сказал генералам: — Через десять минут сюда прилетит патрульный крейсер Галактической полиции. Считайте, что вы все арестованы за преступления против человечества. И благодарите молодых людей — Алису и Пашу, которые смогли дать о себе знать. Мы их, конечно, и без того искали и вот-вот бы нашли, но благодаря тому, что они пробрались в Центр космической связи и дали сигнал, удалось избежать многих жертв. По крайней мере, их самих не успели расстрелять.

Тут комиссар обернулся к Остапу и сказал:

— А ты, мальчик, брось пистолет, брось. Он все равно не стал бы стрелять. Все оружие на этой

планете уже выведено из строя особыми миротворческими лучами.

Остап выронил пистолет и сквозь слезы быстро заговорил:

— Я прошу вас понять меня правильно. Я заблудился во времени, я вообще живу сто лет назад, меня нельзя наказывать, потому что я жертва…

— Мы тебя немедленно отправим домой, — сказал комиссар, — в конец двадцатого века. Пускай тебя учат, может, еще станешь человеком.

— Я постараюсь, — пообещал Остап. — Честное слово, постараюсь!

Некоторые генералы все же успели убежать и скрылись в горах. Но их выловили собственные же соседи. Бегающий по лесу, никому не нужный генерал — зрелище дикое, нелепое и даже смешное.

Тут над двором завис катер патрульного крейсера.

Из него на небольших крыльях вылетела агент Кора Орват.

Она сразу бросилась обниматься с Алисой. Потом увидела торт, который повариха все еще держала на вытянутых руках, и приказала:

— А ну, отдайте его детям! Они же голодные!

— Как можно? — удивилась повариха. — Это же

не просто торт, а наградной торт!

— А это не просто дети, а военнопленные дети! — ответила Кора Орват. — Им нужно усиленное питание!

Глава двадцать пятая
Невесты

Кора первым делом спросила Алису:

— Ты Бууку не видела?

— Пока нет, — ответила Алиса. — Не знаю, где ее искать.

— Ты не знаешь, где ее спрятали? Может быть, она в тюрьме, в подвале?

— Она заколдована, — предположила Алиса. — С помощью науки.

— Ну говори, говори! — оживилась Кора.

— Пока не проверим, ничего не скажу, — уперлась Алиса.

— Если не скажешь, я тебе не друг! — рассердилась Кора.

Алиса на угрозу не поддалась.

— Разговор идет не о нас с тобой, — ответила она, — и не о нашей дружбе. Помнишь, мы говорили о любви?

— Тебе еще рано об этом думать!

— Думаю, здесь замешана любовь, — загадочно произнесла Алиса.

Коре оставалось только развести руками. Ничего больше она от Алисы так и не добилась.

— Ты не знаешь, где Гай-до? — спросила Алиса. — Мы его оставили на Пересадке, и он не знает, что с нами случилось. Он, наверное, страшно переживает.

Кора рассмеялась:

— А ты думаешь, как я сюда прилетела? И вообще, как мы тебя нашли? Гай-до носился вокруг Пересадки и подавал сигналы бедствия. Никто не мог его укротить, как коня, который потерял своего хозяина. Он только со мной согласился лететь.

— Тогда бери Пашку, — скомандовала Алиса, — и бегите на Гай-до. А у меня тут осталось одно маленькое дело.

Алиса поспешила на кухню к поварихе.

— Мне нужна баночка яблочного компота, — сказала она поварихе.

Толстуха сразу сообразила.

— Того самого, гесперийского? — спросила она.

— Того самого.

Повариха была тихая, послушная. Генералов она уже не одобряла и всех детей просила, чтобы они подтвердили, как она с самого начала была против войны.

Освобожденные дети собрались на кухне. Тут были и павлонийцы, худенькие, маленькие и страшно голодные, были зеленые трехглазые

дети с Веселинии, были ушаны и даже синекожие бородатые малыши с Трехглава.

Повариха прикрикнула на детей, чтобы не шумели и подождали, а сама вынесла Алисе баночку с желтым компотом.

— Столовая ложка перед едой, — сказала она.

Поблагодарив повариху, попрощавшись с Гарриком и Стуччи, которые сидели на солнышке и ждали, когда за ними прилетят родители, Алиса помчалась на поле, где ждал Гай-до. Он так переживал, что даже немного похудел. Хотя так, наверное, с кораблями не бывает.

Но разве Гай-до — обыкновенный корабль?

— Алиса, — загудел Гай-до издали. — Я уж и не чаял увидеть тебя живой!

— Ну что со мной может случиться!

— Бедненькая, ты и не знаешь, сколько детей погибло на этой злодейской планете!

Забравшись в Гай-до, Алиса увидела Пашку, любовавшегося своим отражением. При виде друга Алиса ахнула, но Пашка поднял вверх палец и сказал:

— Спокойно, подруга! Жизнь продолжается.

Кора уже сидела перед пультом управления.

— Куда держим путь, Алиса? — спросила она.

— Космический ловец превращал детей в кам-

ни, — сказала Алиса. — Но взрослые ему были не нужны, а уж тем более воспитатели и преподаватели. Вот он и придумал…

— Что придумал? — не понял Пашка.

— Курс на планету Суперболото! — скомандовала Алиса.

— Есть, Суперболото! — откликнулся Гай-до.

Лететь было недалеко, и по дороге Алиса рассказала Пашке грустную историю Арсения Патрикеева и его любви к царевнам-лягушкам. Правда, нечуткий Пашка постоянно перебивал и посмеивался. Ему такая любовь казалась смешной.

На Суперболоте был вечер, по лужам моросил мелкий дождик. Четыре лягушки в коронах, что жили вместе с Арсением, выбрались из палатки и сидели в ряд на берегу — они любили дождь.

— Как живете, Арсений? — спросила Алиса.

Арсений напоминал собственную тень.

Он не ответил, только махнул рукой.

Лягушки смотрели на него, не отрываясь.

— Вы думаете, они меня любят? — грустно спросил Арсений. — Ничего подобного — им тараканов захотелось.

— Надеюсь, что смогу вам помочь, — утешила геолога Алиса.

— Даже мама мне не может помочь, — безнадежно махнул рукой Арсений.

— Но я не могу ручаться, — сказала Алиса, — что все четыре лягушки окажутся вашими царевнами.

— Не понял, — удивился Арсений. — У них же короны!

— Сейчас все узнаем! — сказала Алиса.

Она достала баночку с компотом из гесперийских яблок и попросила Арсения принести столовую ложку.

Лягушки, увидев, что Алиса открывает баночку с компотом, дружно поскакали к ней и окружили ее плотным кольцом.

— Понимают! — крикнула Алиса.

— Что понимают?

— Они этот компот уже пробовали. Мы с Пашкой — тоже. Это превращатель. Раз выпьешь — превратишься в камень или лягушку. Еще раз выпьешь, вернешься в прежнее состояние.

— Но при чем тут лягушки? — воскликнул Арсений.

— А при том! Представьте себя на месте космического ловца. Вот он напал на очередной детский садик, превратил ребятишек в камни. А что ему делать с воспитательницей, которая

конечно же его запомнила? Вот он обманом или силой превращает ее в лягушку и сбрасывает на Суперболото. А чтобы они отличались от обычной, даже самой крупной лягушки, он надевал на них короны. Правильно я говорю, лягушки?

Все четыре лягушки дружно квакнули.

Алиса налила снадобье в столовую ложку и протянула первой лягушке.

Та чуть не проглотила компот вместе с ложкой.

Все смотрели на нее и считали. А вдруг Алиса ошиблась?

Внезапно лягушка превратилась в зеленую женщину с тремя глазами.

— Спасибо, — сказала женщина. — Я действительно воспитательница детского садика на Веселинии. Где мои воспитанники?

— Ой, — ахнул Арсений. — Это не моя невеста!

— Разумеется, — сказала бывшая лягушка.

— Моя мама не переживет!

— Арсений, — сказала трехглазая воспитательница детского садика, — еще не вечер!

Тогда Алиса протянула ложку с компотом второй лягушке.

— Ох! — сказал Арсений. — Она тоже не красавица!

С точки зрения Арсения, ушанка с Паталипутры не относилась к числу красавиц.

— А у себя на планете, — обиделась ушанка, — я слыву красоткой. Вот так!

— Вас тоже космический ловец превратил? — спросила Кора.

— Он самый!

Алиса уже протягивала ложку третьей лягушке.

— Ура! — закричала Кора и кинулась к бывшей лягушке, а ныне своей подруге Бууке из племени баамбуков.

Они обнялись и закружились, они танцевали и смеялись.

Арсений готов был заплакать.

— Что скажет мама?! — повторял он. — Сколько истрачено тараканов!

— Погодите, Арсений, — сказала Алиса и протянула ложку компота самой скромной и некрупной лягушке.

Арсений даже глядеть не стал.

— Сейчас из нее получится осьминог, и ждет она не человека, а доброго осьминожьего молодца! — пробурчал он.

— Простите, — послышался нежный голос, — что я доставила вам столько хлопот, Арсений Борисович. Я сейчас уйду.

Арсений обернулся на нежный голос и увидел сказочной красоты и удивительной скромности девушку с золотыми волосами.

— Не может быть! — воскликнул он. — Неужели мне наконец повезло?

— Я давно ждала тебя, мой суженый, — мелодично произнесла царевна. — Со мной все в порядке. Я работаю на Земле в подготовительном

классе школы номер шестьсот двадцать города Петербург. За красоту и хороший характер меня с детства прозвали царевной.

— Я влюблен в вас, царевна, — прошептал Арсений, не сводя глаз с девушки.

— Но мы должны отыскать мой класс…

— Я лечу с вами, — решительно сказал Арсений. — Не могу же я потерять вас снова?! Ни на минутку. Моя мама этого не переживет.

— Пора возвращаться, — сказал Гай-до. — Дети ждут.

— Да, надо возвращаться, — согласилась Кора. — Нашим царевнам нужно отыскать своих несчастных воспитанников. Но что делать с Пашкой?

— А что со мной делать? — удивился Пашка.

— Тебя нельзя показывать детям! У тебя не лицо, а сплошной синяк!

— Ну и что такого?! — возмутился Гераскин. — Это боевые шрамы! Вон на Остапа посмотрите, ему куда больше досталось! Он на меня уже пожаловался в Организацию Галактических Наций.

— Другого я от него и не ждала, — сказала Алиса.

— А нам этот мальчик нравится, — хором сказали царевны-лягушки.

Тут все погрузились на Гай-до и полетели обратно на планету генералов, чтобы отыскать похищенных детей.

Глава последняя
Без номера и названия

Прилетев домой, Алиса первым делом разыскала черный камень, который нашли в утробе большого звездного дракончика и с которого началась наша история.

Потом она налила в блюдце компота из гесперийских яблок — у нее еще чуть-чуть осталось после лягушек.

В компот Алиса положила черный камень.

Раздался звон и грохот, блюдце раскололось, компот брызгами разлетелся во все стороны, а на столе появилась толстая дама, похожая на снеговика. Состояла она из трех шаров, ножки ее напоминали ножки рояля, а между угольными глазками торчал красный нос, удивительно похожий на морковку.

— Не надо объяснений! — хрипло воскликнула дама. — Я все знаю, Алиса! Я так надеялась на тебя! Ведь если бы не ты, оставаться бы мне камнем навсегда!

— Я тоже рада вам помочь, — сказала Алиса. — А кто вы такая?

— Мы чуть было не встретились, — вздохну-

ла дама. — Я работала в справочном бюро для Солнечной системы на астероиде Пересадка. Однажды ко мне подошел человек с длинными усами и мешком в руке и спросил, как пройти к посольству никакой страны. Этот человек мне понравился, мы разговорились, даже пообедали вместе. Он стал хвастаться, какой он великий, и показал, что в мешке у него черные камни. Он рассказал мне, что это не просто камни, а заколдованные дети. Ах, как я возмутилась! Я пригрозила ему, что пожалуюсь в Галактическую полицию. Но меня подвел аппетит…

— Как так — подвел аппетит? — удивился робот Поля, который слушал эту душераздирающую историю, стоя в дверях.

— Он сказал мне: «Сначала компот допей, Маруся!» И подвинул ко мне чашку яблочного компота. Я решила, что не стоит отказываться. Вот и выпила на свою голову! Через пять минут я уже была черным камнем, а на следующий день космический ловец сказал, что ему некуда меня девать, и выкинул в открытый космос. А там меня вскоре проглотил большой звездный дракончик… Вот и вся моя история. Остальное вам известно!

— Это же убийство! — ужаснулся робот Поля.

— Его будут судить!

— Угостите меня чаем! — взмолилась бедная женщина. — Мне пора возвращаться на Пересадку. Обеденный перерыв давно кончился, а справочное бюро все еще закрыто.

— Какой может быть чай! — воскликнула симферопольская бабушка, которая как раз вошла в комнату. — Через пять минут обед. Прошу всех за стол. Сегодня у нас пирог с белыми грибами.

— А пирог большой? — спросила Алиса.

— Безразмерный, — ответила бабушка.

— Замечательно! Тогда давай позовем в гости Кору, Бууку, Пашку и, конечно, механика Зеленого!

Вот так и закончилась эта история.

